

Учредитель Института
В.В. Жириновский

ISSN 2587-6236

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА

МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 11 № 3 (28) 2020

Москва
2020

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 11 № 3 (28) 2020

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Жириновский Владимир Вольфович,

доктор философских наук, профессор,
член Государственного совета Российской
Федерации, заслуженный юрист
Российской Федерации

Заместитель

председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,

кандидат политических наук, профессор,
ректор Института мировых цивилизаций,
г. Москва

Редакционный совет:

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор,
заслуженный врач РФ,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кокорева Елена Анатольевна,

первый проректор Института мировых
цивилизаций, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,

кандидат экономических наук, доцент,
депутат Государственной Думы ФС РФ

Шатохин Михаил Викторович,

доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Периодичность выхода — 4 номера в год.
Издается с 2010 года.

Научный периодический журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» публикует статьи по следующим группам научных специальностей:

23.00.02. Политические институты, процессы и технологии;

23.00.04. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития;

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством.

Учредитель издания — Негосударственная автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт мировых цивилизаций».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77 — 70521 от 25.07.2017.

Подписку на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» можно оформить в почтовых отделениях на территории Российской Федерации. Подписной индекс в Едином каталоге «Пресса России» — 10591

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обязательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ ссылка на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, политических процессов и технологий, экономики и управления народным хозяйством, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой, экономическими науками.

Адрес редакции:

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru www.imc-i.ru

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 11 № 3 (28) 2020

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Заместитель главного редактора

Шатохин Михаил Викторович,
доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Антропова Татьяна Геннадьевна,
доктор экономических наук, профессор,
Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева —
КАИ

Брега Александр Васильевич,
доктор политических наук, профессор
Финансовый университет
при Правительстве РФ

Волох Владимир Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Жахов Николай Владимирович,
доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет

Кирсанов Константин Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кондратович Ирина Валентиновна,
доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Кузнецов Вадим Федорович,
доктор политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Пронская Ольга Николаевна,
доктор экономических наук, профессор,
Курский государственный университет

Расторгуев Сергей Викторович,
доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет
при Правительстве РФ

Своински Эугениуш,
доктор экономических наук,
Естественно-Технологический университет
в г. Быдгощ (Польша)

Сироткина Наталья Валерьевна,
доктор экономических наук, профессор,
Воронежский государственный технический
университет

Слатинов Владимир Борисович,
доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет

Толстых Татьяна Олеговна,
доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский
технологический университет
«Московский институт стали и сплавов»

Чичулин Николай Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волох В.А. Демографическая политика в России — пути оптимизации	7
Битиева З.Р., Афанасьева Е.В., Ярошенко А.С. Теоретические аспекты изучения неопатримониальных режимов: развитие концепции неопатримони- ализма и её место среди объясняющих моделей	14
Деметрадзе М.Р., Шорохова С.П. Современные теоретические подходы к исследованию национализма	22
Журавлёв В.Е. Политический анализ и смыслы в современном политическом процессе.....	29
Маслакова-Клауберг Н.И. Политические уроки и дипломатия Шарля де Голля в годы Второй мировой войны	37
Маслакова-Клауберг Н.И., Садыкова Э.Л. Обострение ситуации в Нагорном Карабахе как геополитический вызов	51

POLITICAL SCIENCE

Volokh V.A. Demographic policy in Russia — ways to optimize	7
Bitieva Z.R., Afanasieva E.V., Yaroshenko A.S. Theoretical aspects of the study of non-patrimonial regimes: development of the concept of neopatrimonialism and its place among explanatory models	14
Demetradze M.R., Shorokhova S.P. Modern theoretical approaches to the study of nationalism.....	22
Zhuravlev V.E. Political analysis and meanings in the modern political process	29
Maslakova-Clauberg N.I. Political lessons and diplomacy of Charles de Gaulle during the Second world war	37
Maslakova-Clauberg N.I., Sadykova E.L. Escalation of the situation in Nagorno-Karabakh as a geopolitical challenge	51

<i>Афанасьева Л.А., Горожанкина А.Г., Халитова С.А.</i>	<i>Afanasieva L.A., Gorozhankina A.G., Khalitova S.A.</i>
Формирование эффективной концепции использования трудового потенциала организации как одна из основных за- дач управления персоналом 58	Forming an effective concept of using the labor potential of the organization as one of the basic tasks of personnel management 58
<i>Братишко Н.П., Мельникова Е.Н.</i>	<i>Bratishko N.P., Melnikova E.N.</i>
Основные подходы к определению эффективности деятельности организации 67	Basic approaches to determining the performance of an organization 67
<i>Кирсанов К.А., Богатыренко Г.Ю.</i>	<i>Kirsanov K.A., Bogatyrenko G.Yu.</i>
Совершенствование механизма вза- имодействия муниципальной власти с бизнес-структурами и структурами гражданского общества на примере Московской области 74	Improving the mechanism interaction of municipal authorities with business and civil society structures on the example of the Moscow region 74
<i>Кривошлыков В.С., Крымский Д.С.</i>	<i>Krivoshlykov V.S., Krymsky D.S.</i>
Менеджмент бизнес-процессов в деятельности производственной организации 79	Management of business processes in the activities of production organization 79
<i>Попова С.А., Киселёв И.П.</i>	<i>Popova S.A., Kiselev I.P.</i>
Особенности развития единого экономического пространства России в контексте наличествующих и требуемых процессов формирования национальных экономических интересов 88	Features of development of the single economic space of Russia in the context of existing and required processes of formation of national economic interests 88
<i>Пронская О.Н., Постникова Е.М., Жукова В.В.</i>	<i>Pronskaya O.N., Postnikova E.M., Zhukova V.V.</i>
Методические основы диагностики формирования делового кредо организации 94	Methodological bases of diagnostics of formation of business credo of the organization 94
<i>Рыбкин С.А.</i>	<i>Rybkin S.A.</i>
Управление ресурсами в рамках концентрированно-распределённого подхода 101	Resource management in the frame of Focused-Liberal Concept 101
К сведению авторов 107	For the author's information 107

В.А. Волох,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления, г. Москва,
действительный член Академии политической науки, г. Москва

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ – ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ**V.A. Volokh,**

doctor of Political Sciences, Professor,
State University of management, Moscow,
full member of the Academy of political science, Moscow
E-mail: v.volokh@yandex.ru

DEMOGRAPHIC POLICY IN RUSSIA – WAYS TO OPTIMIZE

Аннотация. В статье анализируется сложившаяся демографическая ситуация, которая в настоящее время имеет взлеты и падения определенных процессов, таких, как рождаемость, уровень смертности, иммиграция, и т.д. Автор рассматривает позитивный и пессимистический исход событий, которые могут существенно повлиять на экономику страны. Отмечается, что Россия в настоящее время находится в так называемой «Демографической яме» что представляет собой большую угрозу для развития экономики государства. Рассматриваются различные причины спада уровня рождаемости. Отмечается, что количество официально занятых людей в России постепенно снижается, а число пенсионеров постоянно растет.

Начиная с 2017 г., Президент Российской Федерации объявил о будущих мерах по поддержке семей. Эти предложения можно считать одной из самых крупных реформ за последнее время в области демографии. В 2020 году государственная поддержка российских семей с детьми получила дальнейшее развитие. В силу вступил ряд новых законов, направленных на повышение социальной защищенности семей и повышение уровня рождаемости.

В заключении делается вывод, что для экономики численность народонаселения, его развитие и структура имеют ключевое значение, потому что этот фактор сильно воздействует на сегодняшнее развитие экономики, формируя социальные механизмы экономического роста.

Ключевые слова: демография, миграция, экономика, ситуация, смертность, рождаемость, плотность населения, естественный прирост, миграционный прирост, продолжительность жизни.

Abstract. The article analyzes the current demographic situation, which currently has UPS and downs of certain processes, such as birth rate, death rate, immigration, etc. The author considers the positive and pessimistic outcome of events that can significantly affect the country's economy. It is noted that Russia is currently in the so-called «Demographic pit» which is a great threat to the development of the state's economy. Various reasons for the decline in the birth rate are considered. It is noted that the number of officially employed people in Russia is gradually decreasing, and the number of pensioners is constantly growing.

Starting in 2017, the President of the Russian Federation announced future measures to support families. These proposals can be considered one of the largest recent reforms in the field of demography. In 2020, state support for Russian families with children has been further developed. A number of new laws aimed at improving the social protection of families and increasing the birth rate have come into force.

In conclusion, it is concluded that the population size, its development and structure are of key importance for the economy, because this factor strongly affects the current development of the economy, forming social mechanisms of economic growth.

Key words: demography, migration, economy, situation, mortality, birth rate, population density, natural growth, migration growth, life expectancy.

В современном мире одним из ключевых предназначений любого государства является регулирование демографических

процессом и миграционного движения. Экономическая, социальная, политическая сферы общественной жизни, степень

благополучия граждан — все это одновременно и зависит, и влияет на демографическую ситуацию в стране [5; 6]. Демографические показатели, включающие в себя приток миграции и миграционное движение в целом, используются для выявления таких экономических коэффициентов, как валовый внутренний продукт, ВВП на душу населения и т.д. Эти показатели позволяют сравнить степени развитости стран и даже групп государств [9].

Таким образом, демографическая ситуация так или иначе связана с проблемами в различных областях управления государством. Демография Российской Федерации представляет собой довольно сложный механизм, который действует по своим законам, имеет определенные взлеты и падения определенных процессов, таких, как рождаемость, уровень смертности, иммиграция, и т.д. [7] Для выработки мер улучшения демографической ситуации государства, следует провести тщательный анализ имеющихся проблем, мешающих развитию или вовсе останавливающих этот процесс. Разумеется, точный ответ на столь важный вопрос почти не возможен. Однако, попытаемся рассмотреть проблему и внести соответствующие предложения.

Точное количество населения в Российской Федерации станет известно после проведения ближайшей переписи населения, проведение которой планируется в октябре 2020 г. На данный момент будем ориентироваться на имеющиеся статистические данные.

Согласно самому позитивному прогнозу, который предусматривает повышение рождаемости, спад убыли населения и высокий миграционный приток, по завершению 2020 г. население нашей страны будет составлять 146,9 млн чел. Также рассматривается и пессимистический исход событий, предвещающий дальнейшее сокращение численности населения до количества, приравняющегося к 140,5 млн чел., а 2031 г. соответственно 151,6 млн чел. и 130,8 млн чел. См. табл. А.

Продолжит расти урбанизация в стране — молодое поколение будет продолжать покидать свои села, небольшие поселки и маленькие города для того, чтобы поселиться ближе к городам-миллионникам или сто-

лице, в которых высокий уровень зарплаты и достойный уровень жизни. В настоящее время сельские местности населяет лишь четверть населения нашего государства.

«Демографическая яма», где находится Россия в настоящее время, представляет собой большую угрозу для развития экономики страны. В Российской Федерации 4-й год подряд падает рождаемость, в 2017 году произошел настоящий коллапс. В результате чего — естественная убыль населения. Росстат сообщает, что естественная убыль населения в России за 2019 г., к сожалению, стала самой высокой за последние 11 лет, а количество россиян уменьшилось до 146,8 млн чел. По прогнозам, резкого всплеска рождаемости в ближайшее десятилетие ждать не стоит.

К началу 2020 г. Россия подошло со следующими демографическими показателями и результатами:

- общее население стран — 146,8 млн чел;
- по количеству населения Россия занимала 9 место среди других государств, численности населения страны составляла 1,89% от всех жителей планеты;
- плотность населения — 8,6 человек на 1 кв. км;
- естественная убыль населения (число умерших) — 2030 629;
- естественный прирост населения (число новорожденных) — 1862 143;
- миграционный прирост — 228 556 (преимущественно за счет граждан республик Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Украины);
- средний возраст населения в стране — 38,7 лет;
- коэффициент соотношения полов — 0,86 (представителей мужского пола примерно на 10 миллионов меньше, чем женского);
- продолжительность жизни — 72 года.

Спад уровня рождаемости можно объяснить тем, что сейчас в детородном возрасте находятся те женщины, которые родились во времена кризиса (после распада Советского Союза, после 1991, в 1993 году зафиксирован самый низкий показатель рождаемости за долгие годы. Они сменили более многочисленное поколение 1980 годов.

Изменение численности населения по вариантам прогноза [11], тыс. человек

Годы	Низкий вариант прогноза				Средний вариант прогноза				Высокий вариант прогноза			
	Населе- ние на начало года	Изменения за год			Населе- ние на начало года	Изменения за год			Населе- ние на начало года	Изменения за год		
		Общий прирост	Естест- венный прирост	Мигра- ционный прирост		Общий прирост	Естест- венный прирост	Мигра- ционный прирост		Общий прирост	Естест- венный прирост	Мигра- ционный прирост
2012	143056,4	300,5	-2,3	302,8	143056,4	300,5	-2,3	302,8	143056,4	300,5	-2,3	302,8
2013	143356,9	-116,9	-407,4	290,5	143356,9	196,9	-128,5	325,4	143356,9	436,8	76,4	360,4
2014	143240,0	-230,5	-505,9	275,4	143553,8	151,0	-174,6	325,6	143793,7	479,7	104,3	375,4
2015	143009,5	-334,1	-594,6	260,5	143704,8	112,9	-212,7	325,6	144273,4	508,1	117,6	390,5
2016	142675,4	-428,7	-675,1	246,4	143817,7	73,9	-252,3	326,2	144781,5	525,2	119,7	405,5
2017	142246,7	-507,9	-741,4	233,5	143891,6	35,9	-290,0	325,9	145306,7	529,3	111,2	418,1
2018	141738,8	-575,6	-797,6	222,0	143927,5	0,4	-326,2	326,6	145836,0	526,0	95,5	430,5
2019	141163,2	-631,2	-843,2	212,0	143927,9	-35,8	-362,3	326,5	146362,0	510,1	69,5	440,6
2020	140532,0	-674,5	-878,0	203,5	143892,1	-64,0	-391,3	327,3	146872,1	496,9	46,2	450,7
2021	139857,5	-716,2	-912,7	196,5	143828,1	-94,0	-422,4	328,4	147369,0	478,9	19,3	459,6
2022	139141,3	-762,9	-953,3	190,4	143734,1	-126,6	-456,4	329,8	147847,9	461,7	-7,0	468,7
2023	138378,4	-810,5	-996,1	185,6	143607,5	-162,8	-494,2	331,4	148309,6	438,9	-37,7	476,6
2024	137567,9	-856,4	-1036,9	180,5	143444,7	-192,9	-525,8	332,9	148748,5	427,1	-57,7	484,8
2025	136711,5	-901,9	-1077,4	175,5	143251,8	-223,5	-557,8	334,3	149175,6	415,9	-76,7	492,6
2026	135809,6	-943,2	-1113,7	170,5	143028,3	-251,1	-587,0	335,9	149591,5	409,3	-91,4	500,7
2027	134866,4	-976,9	-1142,4	165,5	142777,2	-275,6	-613,0	337,4	150000,8	401,3	-107,4	508,7
2028	133889,5	-1003,6	-1164,0	160,4	142501,6	-288,4	-627,3	338,9	150402,1	408,6	-108,1	516,7
2029	132885,9	-1023,7	-1179,2	155,5	142213,2	-296,5	-636,4	339,9	150810,7	418,4	-105,3	523,7
2030	131862,2	-1042,9	-1193,3	150,5	141916,7	-304,7	-645,6	340,8	151229,1	427,0	-103,8	530,7
2031	130819,3				141612,0				151656,1			

Повысить рождаемость будет возможно лишь тогда, если вновь создаваемые семьи будут многодетными. Но будут ли? Маловероятно...

Во-первых, современные россияне, в среднем, вступают в брак (а значит, и рожают детей) гораздо позже, чем поколение их дедушек и бабушек и даже родителей.

Во-вторых, в России в настоящее время уровень разводов очень высокий. Почти половина браков, заключенных в последние годы, распадаются. И все-таки в России заключенных браков больше, чем расторгнутых, разница между этими показателями каждый год уменьшается. Разлад семьи, разумеется, ведет к спаду уровня рождаемости.

Довольно легко предугадать качественные перемены в сфере социальной структуры общественно жизни и сумму неполученного национального дохода из-за сокращения трудовых ресурсов государства. Ключевым показателем развития экономики является увеличение валового внутреннего продукта (ВВП), зависящего от демографической ситуации в данном субъекте, а значит, в нашей стране одной из причин, которые сдерживают рост экономики наряду со спадом уровня инвестиционной активности, изношенностью различных фондов, является и уменьшение количества трудоспособного населения.

Помимо прочего, специалисты-аналитики Всемирного банка отметили, что кризис в пенсионного обеспечения можно остановить лишь увеличением возраста выхода на пенсию, что и было организовано: 1 января 2019 года вступил в силу федеральный закон № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [5], согласно которому с 2019 увеличился пенсионный возраст до 60 лет для женщин и до 65 лет для мужчин. Это было сделано из-за того, что количество официально занятых людей в России постепенно снижается, а вот число пенсионеров постоянно растет. Такими темпами государство могло прийти к ситуации, когда буквально спустя 20 лет число людей, вышедших на пенсию, превысило бы количество рождающих-

ся людей. Да и в настоящее время можно сказать, что огромная часть поступлений в федеральный бюджет в дальнейшем пойдет на социальные выплаты, среди них и пенсионные. В случае, если положение останется неизменным, в России может наступить экономический кризис, причиной которому послужит нехватка рабочей силы.

Вместе с тем, по нашему мнению необходимо не только повышение пенсионного возраста, но и прежде всего увеличение рождаемости. Получается странная тупиковая ситуация: пока в стране не поднимется уровень заработной платы и сумма выплат по пособиям на детей, уровень рождаемости выше не будет. А без поднятия уровня рождаемости рост доходов и пособий просто невозможен.

Однако есть и противоположное мнение: на низкий уровень рождаемости никогда или почти никогда не влияет финансовое положение, что подтверждают и ряд ученых, которые исследуют демографические проблемы. Эту гипотезу обосновывают следующими положениями.

1. Если связь между уровнем доходов и рождаемостью существует, то только обратная: семьи с минимальным уровнем дохода чаще являются многодетными, чем обеспеченные семьи.
2. В странах с высоким уровнем ВВП рождается меньше детей, чем в наименее развитых странах. Обеспеченные семьи в РФ чаще рожают одного, реже двух детей.
3. Субъекты России с традиционными национальными, религиозными, семейными устоями (Республика Дагестан, Чеченская, Ингушетия республики др.) при тех же или более низких экономических показателях имеют гораздо более высокий уровень рождаемости, чем регионы с исконно русским, но потерявшим связи с традиционными устоями населением.
4. Анализ опыта благотворительных организаций свидетельствует о том, что предложение финансовой помощи почти никогда положительно не влияет на решение женщины отказаться от аборта, несмотря на то, что

причиной избавления от плода зачатую является плохое материальное положение матери.

Таким образом, по нашему мнению низкий уровень рождаемости в последнюю очередь зависит от экономической составляющей, а ключевыми факторами являются следование духовным, психологическим, культурным и религиозным ценностям.

Политика в области демографии нашей страны должна быть направлена на регулирование следующих факторов:

- рост уровня рождаемости;
- сокращение смертности;
- укрепление здоровья населения;
- регулирование внешних и внутренних миграционных потоков.

Именно при должном контроле этих процессов демографическое положение страны может улучшиться.

Что для этого делается в России на современном этапе?

Выступив на заседании Координационного совета национальной стратегии действий в интересах детей 28 ноября 2017 г., Президент Российской Федерации объявил о будущих мерах по поддержке семей. Эти предложения можно считать одной из самых крупных реформ за последнее время в области демографии. Привилегии для тех семей, которые хотели обзавестись детьми, но не решались из-за финансового положения, заработали на следующий год после объявления о реформе [10].

В 2020 году государственная поддержка российских семей с детьми получила дальнейшую поддержку и развитие. В силу вступил ряд новых законов, направленных на повышение социальной защищенности семей и повышение уровня рождаемости.

Президент РФ подписал закон [2], в связи с которым с 1 января 2020 года семьи смогут получать выплаты на детей до достижения ими трехлетнего возраста вместо ранее принятого полугодового новорожденного, которые будут выданы только при соответствии требованиям:

- доход (включает заработную плату, стипендии, пособия, пенсии, арендные платежи) на одного члена семьи не превышает величины двух прожиточных минимумов;

- получатель пособия должен иметь гражданство РФ.

В среднем сумма выплаты в 2020 году составит 12 тыс. руб., в 2021 году — 12,3 тыс. руб., в 2022 году — 12,6 тыс. руб. Размер пособия в субъектах всегда разный, все зависит от регионального прожиточного минимума.

В 2020 г. родители которые имеют двух детей будут участвовать в обновленной программе выдачи материнского капитала. Впервые социальная поддержка была введена 14 лет назад и должна была прекратить свое существование в конце 2021 г. Со времени введения этой меры прошло уже 14 лет и проект должен был завершиться в конце 2021 года, однако глава нашего государства предложил ее продлить как минимум до 31 декабря 2026 г. в связи с тем, что задуманные планы на эту программу не были реализованы в полной мере. Согласно федеральному закону о бюджете от 02.12.2019 № 380-ФЗ [3], размер материнского капитала в 2020 году составляет 466 617 рублей.

В субъектах Российской Федерации осуществляется реализация программы «Региональный материнский капитал». Она предполагает большие денежные выплаты семьям по случаю рождения третьего ребенка. В среднем эта сумма равняется 163 300 рублей и каждый год индексируется.

Другая не менее важная проблема для молодых семей — «жилищный вопрос». С 1 января 2018 года предусмотрено субсидирование процентной ставки сверх 6 % в течение трех лет с даты выдачи кредита на второго ребенка и пяти лет на третьего. Это относится как к приобретению недвижимости на первичном рынке, так и к рефинансированию ранее полученных кредитов. Мера охватит более 500 тысяч семей за пять лет.

В соответствии с ФЗ № 157-ФЗ [4] с 2020 года матери или отцу, у которых в срок по 31.12.2022 г. родился третий или последующий ребенок с 2020 г. предоставляется право получить от государства компенсацию в размере до 450 тыс. руб. на погашение ипотечного кредита. Точная сумма определяется индивидуально и не может превышать величины остатка кре-

дитной задолженности в сумме с начисленными процентами.

Еще одна проблема — очереди в яслях и детских садах. Государству следует построить много дошкольных учебных заведений, увеличить их на десятки, а может, и сотни тысяч мест.

В 2020 г. продолжается предоставление льгот многодетным семьям с несовершеннолетними детьми, предусмотренных на федеральном и региональном уровнях:

- льготный проезд в общественном транспорте;
- бесплатное питание в учебных заведениях (школах, колледжах);
- привилегии в очередях при поступлении в дошкольные учреждения и школы;
- предоставление земельных участков на особых льготных условиях;
- предоставление путевок в детские лагеря и оздоровительные санатории;
- возможность для матери выйти досрочно на пенсию.

Необходимо особо отметить, что миграция остается важным фактором демографического и экономического развития многих государств. За последние годы наша страна заметно продвинулась в решении миграционных проблем: принята Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., главной целью которой является «создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны...» [1].

Таким образом, существует четкая связь между демографической и миграционной политикой, независимо от того какой вид миграции исследуем — внутреннюю или международную — она всегда является одним из наиболее важных параметров формирования демографической обстановки [8].

Из проведенного исследования теоретических аспектов вопроса демографической ситуации страны можно сделать вывод, что для экономики численность населения, его развитие и структура имеют ключевое значение, потому что этот фактор сильно воздействует на сегодняшнее

развитие экономики, формируя социальные механизмы экономического роста.

Необходимо осуществить целый комплекс мер и системный подход в решении демографической проблемы, который включает:

- решение жилищной проблемы семей, улучшение условий их быта и досуга в малых городах;
- развитие социальной политики (увеличение размера социальных пособий и выплат при рождении и воспитании ребенка, повышение уровня жизни семей с детьми);
- повышение уровня отечественного здравоохранения;
- формирование градостроительной концепции в соответствии с демографическими интересами государства; поощрение частного домовладения;
- введение в школах предмета «Этика и психология семейной жизни» или «Семья» в традиционном для России понимании этого важнейшего фактора процветания государства;
- организацию бесплатных служб психологической поддержки молодым семьям;
- борьбу с вредными привычками (алкоголизм, курение, наркомания).

Особое внимание обратить на смену направления в информационной политике — акцентировать внимание на пропагандировании семейных ценностей, многодетной семьи, поднимая традиционные устои и демонстрируя счастье материнства и детства.

Список литературы

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.
2. Федеральный закон от 02.08.2019 № 305-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей”» // <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/58794.html>
3. Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/

4. Федеральный закон от 03.07.2019 г. № 157-ФЗ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13-2 Федерального закона “Об актах гражданского состояния”» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44403>.
5. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/.
6. *Борисов, В.А.* Демография. Учебник для вузов / В.А. Борисов. — М.: Nota Bene, 2018. — 272 с.
7. *Бутов, В.И.* Демография / В.И. Бутов. — М.: Мир, 2018. — 611 с.
8. *Волох В.А.* Миграционная политика и демография: состояния, проблемы и возможные пути совершенствования // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика — 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20–23 мая 2009 г. / Под общ. ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. В 2-х т. Т. 2. — М.: МАКС Пресс, 2009. — С. 98–99.
9. Демография. Учебное пособие. — М.: КноРус, 2016. — 304 с.
10. Заседание Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56228>.
11. Служба государственной статистики. Режим доступа [http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm].

З.Р. Битиева,кандидат политических наук,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва**Е.В. Афанасьева,**кандидат исторических наук,
член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации,
руководитель научного центра по исследованию истории и развития Востока,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва**А.С. Ярошенко,**магистрант,
Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕОПАТРИМОНИАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ:
РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ НЕОПАТРИМОНИАЛИЗМА И ЕЁ МЕСТО СРЕДИ ОБЪЯСНЯЮЩИХ МОДЕЛЕЙ****Z.R. Bitieva,**PhD of Political Science,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: bitieva1987@gmail.com**E.V. Afanasieva,**PhD in Historical Sciences,
member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation,
head of the research center for the study of the history and development of the East,
Institute of World Civilizations, Moscow**A.S. Yaroshenko,**master student,
Moscow state University M.V. Lomonosov**THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY OF NON-PATRIMONIAL REGIMES:
DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF NEOPATRIMONIALISM
AND ITS PLACE AMONG EXPLANATORY MODELS**

Аннотация. В настоящей статье описана трансформация концепции неопатримониализма: от его появления до современного этапа исследований. Описаны базовые признаки неопатримониализма и осуществлено разграничение неопатримониализма и схожих явлений. Неоднозначность политических процессов второй половины XX века в странах, казалось бы, ставших на путь модернизации поставила самым серьёзным образом вопрос о способности транзитологической теории объяснить природу этих самых процессов. Стало очевидно, что многие, недавно скинувшие с себя путы авторитаризма и милитаризма государства движутся отнюдь не по направлению к демократии. Исследуя телеологическую составляющую демократического транзита и критику этого направления научной мысли, авторы отмечают, что по сей день консенсуса в экспертном сообществе относительно того, какие режимы считать неопатримониальными нет. Авторы ставили перед собой следующие цели: во-первых, определение базовых признаков неопатримониализма на основе анализа трансформации его концепта; во-вторых, категоризация неопатримониализма на основе разграничения неопатримониализма и схожих явлений. По мере развития данного подхода сформировалась комплексная теория неопатримониальных режимов и представление о таких режимах, как о наполненной патримониальной логикой функционирования системе рационально-легальных институтов.

Ключевые слова: неопатримониализм, политический режим, демократия, политический процесс, модернизация, теория, трансформация, власть, автократия, управление, государство.

Abstract. This article describes the transformation of the concept of neopatrimonialism: from its appearance to the current stage of research. The basic features of neopatrimonialism are described

and a distinction is made between neopatrimonialism and similar phenomena. The ambiguity of the political processes of the second half of the XX century in countries that seemed to be on the path of modernization raised the most serious question about the ability of translogical theory to explain the nature of these processes. It has become clear that many States that have recently shed the shackles of authoritarianism and militarism are not moving in the direction of democracy. Investigating the teleological component of democratic transit and criticism of this direction of scientific thought, the authors note that to this day there is no consensus in the expert community regarding which regimes are considered non-patrimonial. The authors set themselves the following goals: first, to determine the basic features of neopatrimonialism based on the analysis of the transformation of its concept; second, to categorize neopatrimonialism based on the differentiation of neopatrimonialism and similar phenomena. With the development of this approach, a complex theory of non-patrimonial regimes was formed and the idea of such regimes as a system of rational and legal institutions filled with patrimonial logic of functioning was formed.

Key words: neopatrimonialism, political regime, democracy, political process, modernization, theory, transformation, power, autocracy, governance, state.

Впервые теорию традиционного господства Вебера для изучения власти в современных обществах предложил применять немецкий учёный Гюнтер Рот. Он использовал её для описания образовавшихся в результате демократического транзита качественно новых режимов, которые, отличаясь как от консолидированной демократии, так и от автократии, тем не менее, сохраняли признаки обеих. Данный подход значительным образом расширил диапазон исследований политических систем в недавно образовавшихся в результате освобождения от колониальных пут странах Азии и Африки.

На первоначальном этапе Рот предложил различать две формы патримониализма: традиционный и современный. Легитимность правителя при первой форме, как следует из названия, основана, во-первых, на освящённой древностью традиции. Во-вторых, на вере в сверхъестественные качества правителя. В результате чего закрепляется институт наследственной передачи власти. На смену традиции, во второй, более поздней, форме патримониализма, приходят демократические процедуры, а на смену вере — народоориентированная риторика. При этом лояльность элиты верховному правителю, так же как и в древности, основана на материальном интересе [18].

Предложенную Ротом, концепцию современного патримониализма уже в комплексную теорию развил Шмуэль Эйзенштадт. Именно он предложил использовать префикс «нео». Эйзенштадт указывает на

симбиоз элементов традиционного и современного типов обществ в государствах Азии, Африки и Латинской Америки, модернизация в которых не стала успешной [5]. Применительно к форме образовавшихся в результате данного симбиоза политических институтов Эйзенштадт использует эпитет «застывший». Подчеркивая тем самым, что новые институты имеют не переходную, а устойчивую природу и обладают собственной логикой развития, обусловленной отчасти историческим опытом стран. Современные правители воспроизводили, характерные для своих обществ на традиционном этапе развития, политические практики [12]. Эйзенштадт обращал особое внимание на то, что начало процесса, именуемого «демократическим транзитом», ещё не означает установления демократии когда-либо вообще.

Продолжил выделение неопатримониализма в самостоятельный теоретический концепт французский учёный Жан-Франсуа Медар. По его мнению, неопатримониализм возникает там, где состояние «недостроенного государства» (на примерах государств тропической Африки) перестаёт быть характеристикой переходного периода и становится константой [11]. Цель правителей в таких государствах идентична цели правителей в патримониальных традиционных сообществах: извлечение ренты из политической власти. Для поддержания собственного властного статуса, позволяющего извлекать ренту, обеспечивается минимальный уровень порядка. Но Медар делает важное уточнение:

по его мнению, практически везде, если не сказать везде, политическая власть открывает доступ к экономическим ресурсам и практически везде находящиеся у власти политики используют собственное положение для извлечения материальной выгоды. Но в, так называемых, демократических странах коррупционные практики не настолько велики, чтобы видоизменить системы. Там они скорее приятный, но рискованный бонус для чиновника, а в «недостроенных государствах» система заточена исключительно под извлечение прибыли, и никакие другие функции, в частности по развитию территории, выполнять не может. Таким образом, Медар показал важные онтологические отличия проявлений коррупции в демократических системах от системообразующей коррупции в неопатримониальных странах.

Значительный вклад в научную дискуссию о неопатримониализме внесли американские учёные Майкл Браттон и Никола Ван де Валле. В 1994 году выходит их работа, посвящённая процессам демократического транзита в Африке. Центральным тезисом работы становится полный отказ от предположения, что рационально-легальное господство и традиционное господство взаимоисключаемы. Авторы на примерах неудачных переходов к демократии в странах Африки к югу от Сахары показывают, что патримониализм сосуществует с рационально-легальным господством. Патримониальное правление использует рационально-легальные институты в виде демократических механизмов для собственной легитимации. Подытоживая собственное исследование, Браттон и Ван де Валле определяют неопатримониализм через «инкорпорацию патримониальной логики в функционирование формальных институтов» [10].

Пик популярности неопатримониальной концепции пришёлся на конец XX века, когда к исследуемым постколониальным странам Африки и Азии добавились пост-авторитарные государства Латинской Америки и Восточной Европы. Но рост исследований обернулся проблемой теоретического выхолащивания концепта неопатримониализма. Впервые проблему всеобъемлемости неопатримониализма

подняли Джиро Эрдман и Ульф Энгель. Они указали на угрозу смысловому наполнению концепта в связи с ростом его универсальности, называя неопатримониализм «неуловимым понятием» (*elusive concept*) и «всеобъемлющем концептом» (*catch-all concept*) [13]. В качестве решения авторы предлагают детализировать концепт неопатримониализма.

Неопатримониальное правление имеет ряд характерных черт, позволяющих его идентифицировать. Рот обращает особое внимание на превалирование экономического интереса среди политической элиты в неопатримониальных государствах. По сути, происходит абсолютизирование элитой экономического интереса, удовлетворение которого лидером становится условием лояльности ему со стороны элиты. Это обстоятельство роднит неопатримониальных правителей с вождями первых вождеств. Правитель в обмен на удовлетворение экономических потребностей элиты ожидает от неё помощь в извлечении ренты.

Эйзенштадт первым отметил устойчивость неопатримониального правления. Постколониальные государства в определённый момент перестают двигаться в сторону демократии, а иногда движение к демократии перестаёт носить даже декларативный характер. Такие режимы находят оптимальную форму соединения традиционных и современных политических институтов. На устойчивую, а не переходную природу неопатримониальных институтов указывают и Эрдман в совместной работе с Энгелем. Там, где, казалось, должно наблюдаться перманентное ухудшение положения дел в стране, на деле нарушение равновесия практически не происходит, а институты приобретают устойчивую форму.

Особенности неопатримониализма не исчерпываются клептократическим характером политической элиты и устойчивостью неопатримониальных институтов. Медар главной причиной появления системообразующей коррупции в неопатримониальных государствах называет приватизацию частными лицами публично-политической сферы [11]. Это становится возможным благодаря фасаду из легально-бюрократических норм, прикрывающему патримониальную логику

функционирования государственно-административного аппарата.

На фасадный характер формальных институтов указывают и Браттон и Ван де Валле. Центральной место в неопатримониальном режиме занимает не должность, а личность [10]. Это приводит к появлению специфического способа рекрутирования политической элиты. Вхождение в правящий класс и продвижение внутри государственно-бюрократического аппарата происходит на основе, проявляющихся в экономической форме, взаимоотношений лояльности (готовность к ресурсному обмену) и зависимости (необходимость вступать в обменные отношения, за отказ от которых следует санкция). Это приводит к построению широкой сети клиентарных отношений, как отношений асимметричного взаимообмена. Предметом обмена могут выступать услуги и позиции. В такой системе занятие административной должности любого уровня и любой сферы невозможно исключительно для выполнения общественных функций [9].

Таким образом, неопатримониализм имеет ряд характерных особенностей. Во-первых, это материальный интерес сплачивающий элиту и правителя. И покоящиеся на его основе взаимные ожидания помощи в получении ренты. Во-вторых, устойчивая, а не переходная природа неопатримониальных институтов. В-третьих, системообразующая коррупция. В-четвертых, фасадный характер формальных норм и правил (не только демократических институтов). В-пятых, нерасчленённость частной и публичной сфер. И наконец, в-шестых, системообразующая коррупционная сеть личных отношений, масштабы которой неизвестны другими режимам и система.

Необходимо размежевать неопатримониализм и схожие с ним понятия такие, как авторитаризм, гибридные режимы, коррупция, патронаж, кумовство, семейственность, «захват государства», хищничество, клептократия и демократии с каким-либо прилагательным, к примеру, фасадные. Кроме того, необходимо внести ясность в вопрос: какое существительное должно идти после прилагательного «неопатримониальный» — режим, порядок,

система или, продолжая веберовскую традицию, «господство». К тому же, ряд исследователей считают необходимым отделить неопатримониализм и от других «-измов», как то клиентелизм, кронизм.

Велик соблазн смешать неопатримониализм с авторитаризмом на основе роднящей их персональной власти, но ещё Рот предостерегал от этого. Он, с одной стороны, указывает на уникальность и самостоятельность концепта неопатримониализма, а с другой стороны, настаивает на том, что неопатримониальные структуры можно обнаружить в любой системе и при любом режиме [18].

Понимание неопатримониализма, как неформального взаимодействия государства с частными интересами сближает неопатримониальную концепцию с такими понятиями, как коррупция, nepotism или кронизм, клиентелизм [14]. Однако, как указывает, Марлен Ларюэль, эти термины уже, чем понятие неопатримониализм. Коррупция — это конкретные практики использования служебного положения в личных целях, которые бывают не только в неопатримониальных государствах. Коррупция как таковая распространена везде. Вопрос в её масштабах [15]. Кронизм, как вид фаворитизма, при котором предпочтение при назначении на должность отдаётся не в силу профессиональных качеств кандидата, а на основе его кровнородственной связи, лояльности или политических взглядов также не есть явление, присущее исключительно неопатримониальным режимам. Таким образом, коррупция и кронизм — это те явления, которые можно обнаружить в любой политической системе. Поэтому они уже понятия неопатримониализм и не могут составлять ему конкуренцию, как описательные модели.

Сложнее ситуация с теоретическим спором вокруг того считать ли клиентелизм, конкурирующей с неопатримониализмом объясняющей моделью или его составным элементом. Противником последней точки зрения был, один из крупнейших теоретиков неопатримониализма, Жан-Франсуа Медар. По его мнению, клиентелизм и неопатримониализм почти тождественные понятия. Более узкого взгляда на клиентелизм придерживаются Эйзенштадт, Брат-

тон и Ван де Валле, и Эрдман и Энгель. Они, однако, настаивают на серьёзном терминологическом различии между клиентелизмом и патронатом. Первое, по мнению авторов — это отношения между патроном и клиентом, оба из которых представлены конкретными людьми. Таким образом, клиентелизм — это личные отношения. Патронат же — это отношение между конкретным индивидом и группой. Соответственно, патронат — это социетальные отношения. Клиентелизм может присутствовать на всех уровнях общества и определять индивидуальные отношения и обмен, в то время как патронат определяет режим управления и функции внутриэлитных отношений и касается в основном передачи общественных благ частным лицам. Это, в свою очередь, означает, что клиентелизм и патронат могут присутствовать не только в патримонильных обществах. В настоящей работе будет использован более узкий взгляд на клиентелизм.

Дискуссия, посвящённая тому, к какой категории политической науки отнести неопатримониализм, идёт давно. Как отмечает К. Мельников, трактовки неопатримониализма могут следующими: политический режим, политическая система, тип доминирования, политико-экономический порядок, особый тип организации публичной власти [7]. Действительно, консенсуса в том, чем считать неопатримониализм: режимом ли, системой ли, порядком ли или чем-то другим — нет. Между тем, это важный вопрос, ответ на который даст новые возможности для компаративных исследований. Как известно, сравнивать можно только вещи одного порядка. Мы сразу откажемся от экзотических категорий, таких как тип доминирования, политико-экономический порядок, и тип организации публичной власти. Доминирование, на наш взгляд, синоним термина господство. В таком случае получается, что неопатримониализм можно сравнивать только с веберовскими идеально-типическими видами, что значительно снижает его научный потенциал. Понятие «тип организации публичной власти» крайне редко встречается в политологических и социологических исследованиях и, скорее всего, эквивалентно термину «система».

Таким образом, основной теоретический спор идёт вокруг того, чем считать неопатримониализм: системой или режимом. В наиболее общем виде политическую систему можно описать, как набор институтов, между которыми происходит взаимодействие. Отдельного рассмотрения заслуживает характер этого самого взаимодействия, который, как нам кажется, составляет понятие политического режима. Удачным примером синтеза подходов к пониманию политического режима может служить данное Тургаевым и Хреновым определение политического режима. По их мнению, понятие «политический режим» отражает характер взаимодействия частей политической системы. Кроме того, показывает «совокупность методов осуществления власти и достижения политических целей» [1]. Понятие политического режима раскрывает динамический характер политической системы и позволяет проследить внутреннюю логику функционирования политических институтов.

Выделенные нами шесть характерных особенностей неопатримониализма описывают внутреннее наполнение политических институтов и характер политического взаимодействия. Так, материальный интерес и широкая сеть неформальных личных отношений не являются институциональными признаками в том смысле, что интерес в извлечении материальной выгоды из собственной должности или выстраивание коррупционных связей имеют место и у чиновников в демократических системах. Фасадный характер формальных институтов говорит об их реальном коррупционном наполнении, а их устойчивая природа будет выражаться в том, что это самое наполнение института коррупционной логикой не разовая акция, а регулярно воспроизводящаяся практика. Системообразующая же коррупция и нерасчленённость частной и публичной сфер относятся скорее к ментальным структурам. Это значит, что представления о том, что система не может функционировать иначе как в коррупционной логике, или о том, что публичного интереса нет, есть только частный, являются не более чем представлениями. Разруха, пожалуй, как и коррупция, как известно, в голове.

Присутствие описанных выше явлений не делает системы автоматически неопатримониальными. И неопатримониальных систем не бывает в принципе ввиду того, что одно из главных условий неопатримониализма — демократическое прикрытие. Без такого прикрытия имеет смысл говорить о патримониальных системах. Неопатримониальными режимы делает масштаб присутствия описанных выше явлений. В случае, когда они являются в широком смысле не отклонениями от нормы, не девиацией, а нормой, стоит говорить о неопатримониальном режиме. Таким образом, в настоящей работе неопатримониализм будет рассматриваться, как политический режим.

Но данный подход не только оставляет надежду на возможность изменения характера функционирования уже существующих политических институтов, но и ставит важный исследовательский вопрос: в чём отличие теории неопатримониального режима от теории гибридных режимов, не является ли первая только разновидностью второй. Для ответа на данный вопрос необходимо понять, что представляет собой понятие гибридных режимов. Достаточно точную характеристику гибридным режимам дали Н. Петров, М. Липман и Г. Хейл. Они пишут, что гибридный режим — это транзитологическая категория, которая отражает степень соотношения декларируемых демократических идеалов и реально используемых политических методов [17]. Авторы концептуализируют, стоящие перед лидерами гибридных режимов, три дилеммы, решение которых отражает три основных характеристики, так называемой «демократуры».

Первая дилемма — это дилемма выборов. С одной стороны, выборы легитимизируют власть имущих, приводят к обновлению кадрового состава элиты, что положительно влияет на эффективность госаппарата. Выборы позволяют оппозиционно настроенным гражданам «выпустить пар» и не уходить в подполье. Но, с другой стороны, первые честно проведённые выборы могут оказаться для элиты последними в её статусе элиты. В истории бывали случаи, что такие выборы становились и просто последними для элиты. Часто бывшие авторитарные лидеры, решившие по-

играть в демократию, расплачивались за это собственной жизнью. Поэтому выборы проводятся, но они не честные и не свободные. Спектр используемых для манипуляций механизмов чрезвычайно широк: это «фильтрация» кандидатов, агитационные ограничения, джерримендеринг и другие методы препятствования деятельности оппозиции, в том числе силовые (запугивание, избиение, задержание).

Вторая дилемма связана со СМИ. С одной стороны, фильтрация и ограничение информации при гибридных режимах является основой власти элиты. Данный тезис исходит из предпосылки, что, если бы общественность узнала всю правду или даже её часть, сидеть элите в собственных кабинетах оставалось бы недолго. С другой стороны, элита рискует попасть под собственные «информационные чары» и потерять представление о реальном положении дел в стране, что снижает качество государственного управления и ведёт к росту социальной напряженности. Выход элита находит в принципе «разделяй и властвуй». Для подавляющей части населения работает единый медиа-холдинг с соответствующей повесткой дня. Элита же черпает информацию из альтернативных источников. Например, из докладов спецслужб.

Третья дилемма, пожалуй, самая важная, так как включает в себя две предыдущих. Авторы называют её «дилеммой государства», но я бы назвал её «дилеммой инфраструктурной власти». Манн указывает, что территориальная централизация социальной жизни напрямую зависит от инфраструктурной власти, т.е. от способности государства осуществлять большее количество полномочий на большей территории. Согласно Манну: инфраструктурная власть тем сильнее, чем больше гражданское общество вовлечено в решение проблем. В других случаях общество не даёт государственному аппарату расширять свою сферу компетенций. Вовлечение происходит через демократические институты. Поэтому, с одной стороны, для повышения эффективности государственного управления его надо делать более открытым и транспарентным, приглашая общество к участию в выработке политических решений. Но, с другой стороны, вместе с

этими открытостью и вовлечением может прийти неожиданное окончание срока полномочий правителей. Выходом из дилеммы служит выхолащивание подлинного смысла институтов представительства и участия. Это происходит через снижение полномочий конкретных органов, или создания сложной системы дублирования институтов. Выхолащивание демократического смысла из демократических институтов в ещё одном аспекте, помимо инфраструктурной власти, негативно влияет на уровень государственного управления. Российские политологи А. Мельвиль и М. Миронюк считают, что гибридные и переходные режимы не имеют стимулов для улучшения государственного управления ввиду отсутствия внешнего давления в виде демократических институтов. Такое отсутствие, в свою очередь, обусловлено опасностью лишиться монополии на извлечение политической и экономической ренты [16].

Итак, гибридный режим — это транзитологическая категория [19], призванная раскрыть степень соотношения декларируемых демократических идеалов и реально используемых политических механизмов, появляющуюся в отклонениях от признанных стадий демократического перехода. Отличия концепта неопатримониализма от теории гибридных режимов заключаются в следующем. Во-первых, неопатримониальный режим имеет большее количество потенциальных систем, в которых он может появиться. Если гибридные режимы присущи только переходным системам, то неопатримониальный режим может проявиться в практически любой системе и при любом политико-экономическом порядке. Во-вторых, главный акцент в концепции гибридных режимов сделан на фасадном характере демократических институтов т.е. на качестве демократии, в то время, как фасадность — только одна из шести характерных особенностей неопатримониализма. Кроме того, фасадными при неопатримониальном режиме являются не только демократические, но и в целом формальные нормы и правила. В-третьих, концепт неопатримониализма акцентирует особое внимание на коррупционной составляющей режима, в то время как для исследовательского фокуса теории гибридных

режимов цель в виде извлечения ренты не так важна, как средство в виде искажения демократических процедур и норм.

Таким образом, концептуализация неопатримониализма представляет собой сложный последовательный процесс. Гюнтер Рот первым предложил адаптировать к современным обществам и современным политическим институтам концепцию традиционного господства, что позволило значительно расширить эвристический потенциал исследований постнедемократических стран. Эйзенштадт предложил использовать префикс «нео», чем отделил «старый», легитимировавшийся традицией, патримониализм от нового, опирающегося на альтернативные принципы легитимации. Медар показал важные онтологические отличия проявлений коррупции в демократических системах от системообразующей коррупции в неопатримониальных странах, завершив тем самым выделение неопатримониализма в самостоятельный теоретический концепт. Браттон и Ван де Валле показали, что патримониальное правление использует рационально-легальные институты в виде демократических механизмов для собственной легитимации, позволив увидеть тем самым, какой может пропасть между подлинно демократическими институтами и демократическими институтами, являющимися лишь прикрытием патримониальной сущности правления. Эрдман и Энгель сузили границы применения концепта неопатримониализма.

Неопатримониализм следует понимать, как отдельный вид политического режима. Неопатримониализм — это синтез современных институтов и традиционной логики властвования. В веберовской терминологии синтез разновидности традиционного патримониального господства и рационально-легального господства. Это выражается в патримониальной логике функционирования, понятие которой мы осветили в первой главе, государственно-административного аппарата и прикрытии патримониальных практик рационально-легальными и демократическими институтами. Характерными особенностями неопатримониального режима является, во-первых, материальный интерес, сплывающий элиту и пра-

вителя. И покоящиеся на его основе взаимные ожидания помощи в получении ренты. Во-вторых, устойчивая, а не переходная природа неопатримониальных институтов. В-третьих, широкая коррупционная сеть личных отношений, масштабы которой неизвестны другими режимам и системам. В-четвертых, фасадный характер формальных норм и правил (не только демократических институтов). В-пятых, нерасчленённость частной и публичной сфер. В-шестых, системообразующая коррупция, порождающая ситуация, при которой система заточена исключительно под извлечение прибыли и никакие другие функции, в частности по развитию территории, выполнять не может. В-седьмых, неофициальные структуры обладают гораздо большей властью и полномочиями, чем формальные.

Список литературы

1. Тургаев А.С., Хренов Е.А. Политология: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2005. — 560 с.
2. Мельников К.В. Неопатримониализм: основные проблемы концептуализации и методологический потенциал новой институциональной теории : дис. ... канд. полит. наук. — Екатеринбург, 2017. — 182 с.
3. Гельман В.Я. Политические основания «Недостойного правления» в постсоветской Евразии (переосмысливая исследовательскую повестку дня) // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». — 2016. — № 3. — С. 90–115.
4. Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // Полис. Политические исследования. — 2001. — № 1. — С. 15–29.
5. Ефременко Д.В. Обживая руины советской системы: К вопросу о российском неопатримониализме // Политическая наука. — 2017. — № 3. — С. 58–79.
6. Мельников К.В. Клиентелизм как определяющая черта неопатримониальных режимов // Вопросы управления. — 2017. — № 1. — С. 25–32.
7. Мельников К.В. Неопатримониализм в контексте типологии политических режимов // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отделения Рос. акад. Наук. — 2017. — Т. 17. — № 3. — С. 51–66.
8. Фисун А.А. К переосмыслению постсоветской политики: неопатримониальная интерпретация // Политическая концептология. — 2010. — № 4. — С. 159–187.
9. Фисун А.А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология // Отечественные записки. — 2007. — Т. 39. — № 6. — С. 8–28.
10. Bratton M., Van de Walle N. Democratic Experiments in Africa: Regime Transitions in Comparative Perspective. — Cambridge: Cambridge University Press, 1997. — 332 p.
11. Clapham C. Private Patronage and Public Power. — New York: St. Martin's Press, 1982. — 222 p.
12. Eisenstadt S.N. Traditional patrimonialism and modern neopatrimonialism. — CA: Sage Publications, 1973. — 96 p.
13. Erdmann G., Engel U. Neopatrimonialism Reconsidered: Critical Review and Elaboration of an Elusive Concept // Commonwealth & Comparative Politics. — 2007. — Vol. 45. — № 1. — P. 95–119.
14. Evans P. The State as Problem and Solution: Predation, Embedded Autonomy and Structural Change // The Politics of Economic Adjustment: International Constraints, Distributive Conflicts, and the State. Princeton: Princeton University Press. — 1992. — P. 139–181.
15. Laruelle M. Discussing Neopatrimonialism and Patronal Presidentialism in the Central Asian Context // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. — 2012. — Vol. 20. — № 4. — P. 301–324.
16. Melville A., Mironyuk M. “Bad enough governance”: state capacity and quality of institutions in post-Soviet autocracies // Post-Soviet Affairs. — 2016. — Vol. 32. — № 2. — P. 132–151.
17. Petrov N., Lipman M., Hale H. Three dilemmas of hybrid regime governance: Russia from Putin to Putin // Post-Soviet Affairs. — 2014. — Vol. 30. — № 1. — P. 1–26.
18. Roth G. Personal rulership, patrimonialism, and empire-building in the new states // World politic. — 1968. — Vol. 20. — № 2. — P. 194–206.
19. Sakwa R. Modernisation, neo-modernisation, and comparative democratisation in Russia // East European Politics. — 2012. — Vol. 28. — № 1. — P. 43–57.

М.Р. Деметрадзе,доктор политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва**С.П. Шорохова,**кандидат философских наук, доцент,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ НАЦИОНАЛИЗМА****M.R. Demetradze,**Doctor of Political Science, Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: Demetradze1959@mail.ru**S.P. Shorokhova,**PhD of philosophy, associate Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: orator3@yandex.ru**MODERN THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF NATIONALISM**

Аннотация. В политологической науке, как и в социально-гуманитарной в целом термин «национализм» используется в различных значениях. При этом в идеологическом, в том числе националистическом контексте его интерпретации ценностные ориентиры занимают центральное положение. В предложенной работе обзор современных теоретических подходов национализма рассматриваются на материалах работ Ройса, Андерсена, Хечтера, Брэнда, Бляйхера, Хааса, Ворсли, Смита, Геллнера и др. В статье представлены концепции описывающие внешние характеристики национализма, модель групповой солидарности, революционные, синкретические, гегемонистский, плюралистический идеологии национализма, раскрывается причины экспансии этой идеологии и т.д. В заключении делается вывод о том, что национальная идея политическая идеология по сути, которая играет важную роль в государственной политике. Сверхидеологизация национализма опасна для общества, так как делает его неспособным решать социально значимые вопросы, а в определенных условиях способствует к отклонению от демократического вектора государственного управления и созданию правового государства.

Работа подготовлена на обширном материале зарубежной политологической литературы. Методологической базой исследования является междисциплинарные методы социально-гуманитарных наук — социокультурной антропологии, социологии, политологии и права. Предназначена для тех, кто интересуется вопросами национализма, политологии, этнической политологии и конфликтологии.

Ключевые слова. Национализм, культурный плюрализм, национальная нетерпимость, национальные границы, политическая культура, автономия, сепаратизм, идентичность, этнополитика, этнические меньшинства, этноидентификация, культурный национализм.

Abstract. In political science, as well as in social and humanitarian science in general, the term “nationalism” is used in different meanings. At the same time, in the ideological, including the nationalistic context of his interpretation, the value orientations occupy a central position. In the proposed work, an overview of modern theoretical approaches to nationalism is considered based on the materials of the works of Royce, Andersen, Hechter, Brand, Bleicher, Haas, Worsley, Smith, Gellner, etc. The article presents concepts that describe the external characteristics of nationalism, a model of group solidarity, revolutionary, syncretic, hegemonic, pluralistic ideologies of nationalism, reveals the reasons for the expansion of this ideology, etc. In conclusion, it is concluded that the national idea is a political ideology in fact, which plays an important role in public policy. The overideologization of nationalism is dangerous for society, since it makes it incapable of solving socially significant issues, and under certain conditions contributes to a deviation from the democratic vector of public administration and the creation of a rule of law.

The work was prepared on the basis of extensive material of foreign political science literature, intended for those who are interested in issues of nationalism, political science, ethnic political scientists and conflictology.

Key words. Nationalism, cultural pluralism, national intolerance, national borders, political culture, autonomy, separatism, identity, ethnopolitics, ethnic minorities, ethno-identification, cultural nationalism.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. в экономически развитых странах произошло оживление национализма. Оно выразилось в появлении националистических партий и движений, преследующих ориентированных на расширение степени этнических автономий и даже на сепаратистские цели. Это оказалось для многих неожиданным, так как модные в это время политические и социологические теории гласили, что в процессе общественного развития этнические (национальные) особенности должны были стираться. В этом отношении характерно высказывание Симмонс-Симонолевича, который подчеркивает, что «любая попытка классифицировать не только современный мир, но и всю всемирную историю в терминах национализма может закончиться конфузом и теоретической нищетой» [4, с. 98–112].

Появились новые теории национализма, отличие которых от старых заключалось в отказе от полной социально-экономической и классовой редукции национализма или, по крайней мере, в уменьшении значимости этих факторов. В результате существенно повысился интерес к биологическим, политическим, культурным и институциональным предпосылкам национализма.

Социобиологи трактуют проявление национальной нетерпимости, само различие людей по этническим признакам как базирующееся на врожденных, генетически обусловленных свойствах человека: социальности, территориальности, агрессии и т.п. В. Рейнольдс, В. Фалгер и Я. Вин указывают на связь между эволюционными биологическими процессами, психологическими манифестациями и культурными источниками реакций человека на групповую принадлежность («Социобиология этноцентризма: эволюционные измерения ксенофобии, дискриминации, расизма и национализма») [6, с. 251–257]. Однако

большинство исследователей национализма считают социобиологические подходы к этой проблеме недостаточными.

А.П. Ройс в книге «Этническая идентичность: стратегии разнообразия» проводит различия между этнической идентичностью и национализмом. Как и большинство авторов, она связывает возникновение национализма с великой Французской революцией, движением романтиков, реакцией на колониальное угнетение: «Связь между этнической группой и нацией, этничностью и национализмом является комплексной и зависит от обстоятельств, в которых возникает конкретный вид национализма, и ситуации, в которой существуют современные нации и этнические группы» [3, с. 240].

Б. Андерсен (Великобритания) в книге «Воображаемые сообщества: размышления о возникновении и развитии национализма» определяет нацию как «воображаемую политическую общность» [1, с. 288].

Воображаемой она является потому, что члены даже маленьких наций не знают большинства других членов, хотя у них существует образ их национальной общности, причем общности дружеской, несмотря на классовые различия и эксплуатацию. Нация воображаема как суверен, поскольку само понятие появилось в эпоху Просвещения и Великой Французской революции, разрушивших легитимность абсолютных монархий. Центральная проблема в понимании в таком аспекте национализма — выяснить, что заставляет людей обращаться к идентификации себя с воображаемым сообществом.

М. Хечтер изучал, примерно с этой точки зрения, генезис национализма в Шотландии и Каталонии. Он ввел понятие культурного разделения труда. По его мнению, культурная дифференциация продолжает существовать и в период индустриализации, причем члены преуспевающих групп находят возможности монополизировать свою позицию и идеологически оправдать

это. Положение дел в многонациональном обществе он называет внутренним колониализмом. В связи с этими Хечтер уточняет явление культурного разделения труда. Оно имеет два измерения: иерархическое — распределение разных групп по вертикали, и доленое — профессиональная специализация групп на каждом уровне структуры. Эта концепция объясняет национализм в Шотландии, которая не испытывала ситуацию внутренней колонии (иерархически более низкое положение), а, напротив, имеет существенную культурную автономию. Такая автономия и порождает ситуацию, когда шотландцы идентифицируют себя со своей культурой, отстаивают эту идентификацию, что приводит к росту националистических настроений [10, с. 15–17].

Но насколько национализм рационален? Ведь рациональный индивид не будет объединяться с воображаемой группой для достижения виртуальных целей. Хечтер предлагает теорию групповой солидарности, направленную на выявление условий, при которых индивиды соглашаются с обязательствами, накладываемыми на них группой. Это связано с выгодами, которые дает им членство в группе. Чем больше зависимость индивида от группы, тем легче он мирится с групповыми требованиями. Степень групповой солидарности также определяется влиятельностью лидеров, их способностью подчинять поведение членов группы общим идеям. Это два необходимых условия, при которых люди готовы идентифицировать себя с группой как таковой.

Эти концепции описывают внешние характеристики национализма, однако не объясняют причин экспансии этой идеологии. Ведь, во-первых, *националистические организации должны, обладать большими ресурсами, чем соперничающие с ними, чтобы, поставить в зависимость своих членов, и следует понять, откуда же ресурсы берутся?* Во-вторых, *эти организации должны иметь средства воздействия на своих членов, чтобы добиться их согласия со своими целями, и следует выявить, каковы эти средства.*

Попытку лучше обосновать концепцию М. Хечтера предпринял английский про-

фессор Дж. Брэнд в статье «Национализм и неокOLONиальная периферия — дискуссия о Шотландии и Каталонии». Рассматривая внутренний колониализм, культурное разделение труда и модель групповой солидарности, он показывает, что каждый из этих подходов не является достаточно общим, чтобы обосновать все виды национализма в развитых странах Запада. В концепцию национализма Брэнд ввел понятие «культура», под которой он понимает «систему норм, ценностей и символов, на основе которых объединяется общество». Язык, религия, наличие в прошлом национального государства обеспечивают тот культурный ресурс, который обуславливает привлекательность национальной идентичности для членов данного общества. Другой важный ресурс национализма — позиция страны в мире и вытекающие из этого возможности людей под флагом нации реализовать свои интересы.

У Дж. Бляйхера, который рассматривает национализм как культурное конструирование социальной идентичности и различает культурный и политический национализм, можно найти ответ на вопрос о средствах воздействия национализма. Его политическая форма направлена на достижение власти и концентрацию экономических ресурсов. Культурный национализм коренится в сфере жизненного мира и связан с проблемами идентичности с воссозданием или консервацией того, что было в прошлом (в России для этого изобретен специальный термин — «национально-культурное возрождение»). Культурный и политический национализм обеспечивает упорядочение социокультурного пространства общества и помогает его членам идентифицировать себя на его социальном и повседневном уровнях [2, с. 319].

Важным аспектом привлекательности национализма можно считать то, что его эффективность проявляется в случаях, когда в целях оппозиции к правительству выдвигаются требования о противостоянии нации существующему государству. Соответственно, заинтересованные группы этически оправдывают свое право на смену политического порядка. С этой точки зрения вывод о том, что *«не существует работающей объясняющей теории на-*

ционализма, а есть только ряд способов описания и сравнения различных форм националистической политики», вполне правомерен. Применительно к подобным ситуациям термин «национализм» употребляется для обозначения политических движений, лидеры которых стремятся к государственной власти или применяют ее и оправдывают такие действия националистическими аргументами». Подобная политическая доктрина построена на трёх основных положениях:

- а) *существует нация с ярко выраженной спецификой;*
- б) *интересы и ценности этой нации имеют приоритет перед другими интересами и ценностями;*
- в) *нация должна быть свободна настолько, насколько это возможно (требование политического суверенитета).*

Её привлекательность обусловлена тем, что националистические лозунги не связаны с принадлежностью сторонников к определенному культурному слою с социальным устройством, с конкретной структурой коммуникаций, со специфическим классовым интересом, с конкретным экономическим отношением, с психологическим состоянием или потребностью, с конкретной социальной функцией или целью. Национализм — это метафизическая форма идеологии.

В этом ключе У. Бьерклунд рассматривает национализм как ответ на современное общество благоденствия, где удовлетворяются запросы большинства людей, но при высокой степени стандартизации товаров и услуг. Она и становится причиной массового недовольства людей, привыкших к благополучному существованию. В этой ситуации связь индивида с этнической группой в современных западных обществах означает его стремление идентифицировать себя с определенной группой, принадлежность к которой имеет фундаментальные культурные основания, с одной стороны, и позволяет выйти из-под власти унификации — с другой. Это одна из составляющих общей тенденции людей в современных обществах — становиться членами многих групп, более или менее независимых друг от друга. Но принад-

лежность к большинству из них означает всего лишь ролевую дифференциацию урбанизированных, высококомобильных обществ с развитой системой коммуникаций и образования, имеющих сегодня стандартные черты. В то время как этноидентификация характеризуется полной личностной включенностью в ситуации, когда отдельная изолированная личность приобретает повышенную значимость через взаимодействие с другими, а группа поддерживает самобытность и не растворяется в стандартных символах массовой культуры [7, с. 112].

Другая тенденция заключается в «этнизации» формальных организаций. Во главе таких организаций стоят хорошо образованные представители местной этнической элиты, недовольные своей карьерой. Они привлекают сторонников, акцентируя преимущества этнических целей, культуры и идентичности. Их деятельность носит чисто политический характер. Формирование этнических групп нужно им, чтобы бороться с государством за свои права. Государство отвечает на этнополитические требования путем принятия региональных программ этнического развития, включения представителей этнических меньшинств в правящую бюрократию, предоставления меньшинствам равных гражданских прав и т.д. Главная цель — избежать прямого этнического конфликта. Если компромисса достичь не удастся, государство идет на предоставление большей региональной автономии или создает федерацию.

И все же идеология национализма — это метафизика, своеобразный тип «рационализации», который помогает людям поддерживать групповую идентичность на базе солидарности во имя достижения высших целей. По определению Э. Хааса, «нация является социально мобилизованной совокупностью индивидов, верящих, что они объединены некоторым набором характеристик, отличающих их от других, стремящихся создать свое государство или укрепить существующее». Национализм — это вера, разделяемая группой людей в то, что они должны создать нацию или являются ею, это доктрина социаль-

ной солидарности, основанная на характеристиках и символах принадлежности к одной нации. В рамках такой идеологии национальное государство рассматривается как политическое образование, члены которого идентифицируют себя как единую нацию и желают ею оставаться. Здесь утверждается также, что народ, проживающий на определенной территории, имеет внутреннее право на самоуправление. Все идеологии национализма рациональны, поскольку определяют исторический вызов этническому многообразию и предписывают ответ на него. По Хаасу, националистические идеологии можно разделить на четыре революционных и три синкретических типа.

В революционных идеологиях утверждается необходимость радикального институционального изменения, включая уничтожение старой элиты и изменение отношений между социальными группами на принципах самоуправления и прогресса. Синкретические идеологии не предполагают отказа от прошлого. Чаще всего они связаны с сопротивлением модернизации, правда, с использованием ее техники и некоторых институтов.

Революционные идеологии национализма включают в себя «либеральный» и «интегральный» варианты. Либералы распадаются на «якобинцев» и «вигов», а интеграллисты — на «марксистов» и «фашистов». Якобинские либералы отрицают традиционные ценности и институты полностью, стремясь заменить их новыми. Виги также их отрицают, но к замене новыми относятся более осторожно. Те и другие верят, что либеральные общества имеют много общего и должны учиться друг у друга. Они согласны в том, что «нация» должна иметь собственную территорию и государство. Эти идеологии допускают применение силы только в целях обращения других государств на путь либерализации [9, с. 15–17].

Синкретические идеологии включают в себя элементы синтетических, традиционалистских и реставрационных национальных идеологий. Синтетические синкретисты считают, что многие модернизационные ценности допустимо сочетать с традиционными. Говоря о на-

циональном статусе страны, они подчеркивают его исторические основания, а государство рассматривают как дом нации. Мирные отношения с другими нациями считаются здесь возможными лишь после того, как будет гарантировано выживание их собственной нации [8, с. 45–47]. В качестве формы правления допускается как демократия, так и различного рода авторитарные режимы. Историческая миссия нации видится не в политическом режиме, но в ее выживании и защите. С этой целью считаются возможными заимствование у других народов (например, современная Южная Корея).

Сторонники традиционных синкретических идеологий не доверяют зарубежным ценностям и препятствуют их распространению в своей стране. Они привержены традиционным религиозным системам. Тем не менее современные технологии, образование, армия и т.д. приветствуются в качестве институтов развития. Национальная идентификация основывается на утверждении исторического культурного превосходства над другими странами. Главная цель национальных политических элит — выживание, что предполагает хорошие отношения с соседними государствами. Тип управления — корпоративизм, сочетающий народное участие с лидерством традиционной правящей элиты.

Реставрационные синкретические националистические идеологии предполагают отрицание всех иностранных ценностей и институтов. Их носители готовы использовать иностранную технику, армию, предприятия. Однако считается, что реставрация традиционалистских ценностей должна защитить нацию от чужеродных влияний и вернуть ей былые преимущества. Причем чаще всего такие ценности носят священный характер. Под нацией же понимается народ, которому приписывается особая сакральная избранность. Способ правления, поддерживаемый такой идеологией — теократическая диктатура.

Каждая из этих идеологий насаждается и распространяется с помощью стандартного набора средств: политическая борьба в стране; пропаганда соответствующих ценностей, распространяемых сред-

ствами массовой информации и системой образования; протекционистская экономическая политика; культурная политика с соответствующими мобилизационными приемами; внешняя политика, направленная на сохранение государственного суверенитета.

Идеологиям национализма сегодня противопоставляется позиция плюрализма, предполагающая интегрированность национального государства. Если в многонациональном обществе в экономической политике учитываются религиозные, национальные, региональные, языковые различия в сфере культурной политики, в средствах массовой информации и системе образования, уделяется равное внимание всем нациям и этническим группам, а внешняя политика проводится в интересах всего населения, тогда в стране отсутствует политическая напряженность и можно говорить об успешной национальной интеграции. При этом политические беспорядки на этнической основе оказываются достаточно редкими и регулируются переговорным путем, а культурная политика государства корректируется представителями этнических культурных элит. В таких случаях логика интеграции на основе плюрализма является по своей сути рациональной и поликультурной [5, с. 458]. Учет национальных особенностей различных регионов должен способствовать установлению в стране атмосферы толерантности, культурного обмена, что, в свою очередь, будет вести к созданию наднациональных институтов. Таким образом, альтернатива национализму существует, и ее осуществление вполне достижимо при рациональном подходе. В то же время действенность националистических идеологий велика. Их носители противостоят интегрированным плюралистическим тенденциям благодаря умелому использованию хорошо отработанных средств массового воздействия.

П. Ворсли (Великобритания) выделяет три типа стратегий такого воздействия. Первый тип — гегемонистский — связан с пропагандой только одной законной этнической идентификации: национальной культуры господствующего класса. Второй тип, основанный на единообразии,

апеллирует к носителям либеральных ценностей; здесь признается, что старые этнические общности исчезли, а на их месте возник новый антропологический и культурный синтез. Так как новая нация должна создать свое государство, признается неизбежность насилия. Общество рассматривается как совокупность граждан, поэтому не должно быть этнических и любых других групп, которые искусственно изолируют граждан от политического общества как целого. Третий тип — плюралистический — он включает в себя на государственном уровне наряду с основной национальностью других, имеющих статус «меньшинств». Этот тип возник только в XX в., когда появилась целая группа многонациональных государств. Под национализмом же понимаются партнерские отношения между этническими субъектами и государством. Таким образом, националистические стратегии разнообразны и апеллируют к различным группам интересов, вовлекая их в сферу влияния соответствующих политических действий.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что национализм выступает в качестве «гибкого» инструмента формирования и изменения содержания «национальной идеи», который можно использовать для переориентации общественных настроений.

Этот небольшой обзор, на наш взгляд, показывает, что теоретические подходы в рамках теории национализма и их изложение в концепцию национализма могут привести к напряженностям между группами, а, будучи сконцентрированными в рамках националистической идеологии, к конфликтам между ними. Хотя такие конфликты можно рассматривать в терминах международных отношений, этническая составляющая в любом случае остается очевидной.

Исходя из выше изложенного сделаем следующее заключение. Проведенные исследования названными учеными вскрыли консервативную направленность национальной идеологии как апологию правящей верхушкой на ход социальной и политической истории, а так же несостоятельность представления о неизбежности превращения современных государств

в националистические политические системы. И мы считаем, что эта проблема должна стать предметом дальнейших научных дискуссии и специальных исследований.

Список литературы

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. — 288 с.
2. *Геллнер Э.* Нации и национализм. — М., 1991. — С. 319.
3. *Ройс А.П.* Этническая идентичность: стратегии разнообразия. — М., 2020. — С. 240.
4. *Симонс-Симонович К.* Понятие нации: Попытка теоретического объяснения // *Симонс-Симонович К.* Национализм: Антология. — СПб., 2002. — С. 98–112.
5. *Смит Э.Д.* Национализм и модернизм : критический обзор современной теорий наций и национализма. — М.: Праксис, 2004. — С. 458.
6. *Рейнольдс Б., Фалгер В., Вин Я.* Социобиология этноцентризма: эволюционные измерения ксенофобии, дискриминации, расизма и национализма. — М., 2000. — С. 251–257.
7. *Bhabha H. (ed.)* Nation and Narration. — L., 1990. — V. 7. — P. 112.
8. *Smith E.* Nations and Nationalism in a Global Era. — Cambridge: Polity, 1995. — P. 45–77.
9. *Smith E.* Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach. — L.: Routledge, 2019. — P. 145–255.
10. *Hechter M.* Containing Nationalism / M. Hechter. — Oxford, 2018. — P. 15–17.

В.Е. Журавлёв,кандидат социологических наук, доцент,
Московский международный университет, г. Москва**ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СМЫСЛЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ****V.E. Zhuravlev,**PhD in Social Science, Docent,
Moscow International University, Moscow
E-mail: proektru1@yandex.ru**POLITICAL ANALYSIS AND MEANINGS IN THE MODERN POLITICAL PROCESS**

Аннотация. В статье отмечается, что общим трендом в современных социально-политических исследованиях является использование математических моделей. После установления корреляционных зависимостей и построения описательной математической модели возникает вопрос интерпретации модели, её оценки, понимания смысла скрытого в найденных факторах. Опираясь на статистические данные и проведённые ранее исследования, автор рассматривает развитие России с точки объективных показателей, даёт свои оценки, определяет смысловое содержание политических процессов. По мнению автора, с помощью методов политического анализа можно построить описательную модель российского общества. Она показывает — в России имеются серьёзные системные проблемы по многим социально-экономическим показателям. Это может являться источником политической нестабильности различных типов, так как это происходит в других регионах мира. Релевантную прогностическую модель дальнейшего развития российского политического процесса выстроить не реально, поскольку для математического моделирования такой сложной динамичной системы всегда имеется недостаток исходной информации. Автор полагает, что математические модели могут играть роль эффективных вспомогательных инструментов, которые необходимо помещать в более широкий экзистенциальный контекст. В России существует фундаментальное противоречие между моральными и материальными потребностями населения и возможностью их реализации в формате существующей политической и социально-экономической системы. В осмыслении и конструктивном разрешении этого противоречия находится ключ к развитию российского общества и эффективному функционированию российского государства.

Ключевые слова: политический анализ, социально-экономические характеристики, математическое моделирование, политическая система, Россия, смыслы.

Abstract. The article notes that the General trend in modern socio-political research is the use of mathematical models. After establishing correlation dependencies and building a descriptive mathematical model, the question arises of interpreting the model, evaluating it, and understanding the meaning hidden in the factors found. Based on statistical data and previous research, the author examines the development of Russia from the point of view of objective indicators, gives his estimates, determines the semantic content of political processes. According to the author, using the methods of political analysis, it is possible to build a descriptive model of Russian society. It shows that Russia has serious systemic problems in many socio-economic indicators. This can be a source of political instability of various types, as it occurs in other regions of the world. It is not possible to build a relevant predictive model for the further development of the Russian political process, since there is always a lack of initial information for mathematical modeling of such a complex dynamic system. The author believes that mathematical models can play the role of effective auxiliary tools that need to be placed in a broader existential context. In Russia, there is a fundamental contradiction between the moral and material needs of the population and the possibility of their implementation in the format of the existing political and socio-economic system. Understanding and resolving this contradiction constructively is the key to the development of Russian society and the effective functioning of the Russian state.

Key words: political analysis, socio-economic characteristics, mathematical modeling, political system, Russia, meanings.

Введение

Актуальность работы обусловлена как её теоретическим, так и практическим значением. В области теории она посвящена взаимодействию количественных социальных исследований, которые в связи с развитием компьютерных технологий получают всё более широкое распространение — с одной стороны, и философского обобщённого подхода, направленного на поиск сущностных закономерностей социально-политических процессов — с другой. В практическом плане в работе содержится анализ актуальной информации, посвящённый социально-политическим процессам в России и мире.

Проблема заключается в противоречии между данными статистических исследований, математическим моделированием социально-политических процессов, их философским обобщением и практической политикой.

Цель работы состоит в исследовании соответствующих противоречий как общего, так и прикладного характера.

Методы. В работе используются такие общенаучные и специальные методы как: анализ, синтез, математическое моделирование, сравнение, факторный анализ, диалектический подход и другие.

Основная часть

Как известно, политический анализ, это совокупность различных методик, с помощью которых исследуются конкретные политические события и на основании которых формулируются предположения для принятия компетентных политических решений.

Общим трендом в современных социальных исследованиях является использование математических методов, таких как анализ статистических данных, социальных сетей, математического моделирования социальных явлений, процессов и др. Например, факторный анализ измеряет эмпирические показатели, известных переменных, которые считаются следствием других, скрытых от непосредственного измерения характеристик латентных переменных.

Обнаружение статистических корреляций между зависимыми и независимыми переменными является мощным инструментом познавательным инструментом, хотя создать объяснительные модели, полностью описывающие процессы в различных социальных системах невозможно. Это связано с тем, что при математическом анализе исходной единицей выступает первичная информация о событии, тогда как социальные процессы предполагают многофакторность влияния и постоянные изменения. В открытых системах, которыми являются политические, экономические и иные социальные подсистемы, для математического моделирования всегда имеется недостаток исходной информации и ресурсов для её сбора и обработки. В этом случае используется регрессионный подход, то есть сокращение числа показателей, и, следовательно, полученные факторы не будут на 100% объяснять исходную информацию. Впрочем, для выявления основных корреляций между исследуемыми переменными и построения правдоподобной объяснительной модели возможно ограничиться некоторым количеством на усмотрение исследователя. Целесообразно отбирать столько факторов, сколько существует собственных чисел корреляционной матрицы, больше единицы.

После установления корреляционных зависимостей и построения описательной математической модели возникает вопрос интерпретации модели, её оценки, понимания смысла, скрытого в найденных факторах.

Рассмотрим характеристики развития России с точки объективных показателей и попытаемся их оценить, проанализировать и найти смысловое содержание.

Начнём с населения. Численность постоянного населения России на 1 января 2019 г. составила 146,8 млн человек. В 2018 г. естественная убыль увеличилась со 136 тыс. в 2017 г. до 216 тыс. человек.

В списке по выживаемости взрослых Россия находится на 121-м месте, опережая лишь группу стран с низким уровнем доходов на душу населения [9].

Ранее отрицательный естественный прирост с 1992 по 2012 г. составил более 13,2 млн человек, но он на 60% компенсирован миграцией.

ровался миграцией. Так за 2013–2017 гг. миграционный прирост превысил 1,3 млн человек. Однако в 2018 г. наряду с резким увеличением естественной убыли населения одновременно произошло и резкое уменьшение миграционного прироста (в 1,6 раза) с 212 тыс. до 125 тыс. по сравнению с 2017 г. [5].

Сокращение численности населения России происходит на фоне отсутствия роста реальных доходов граждан с 2014 г. По итогам 2018 г. реальные денежные доходы составили 127,6% по отношению к 1991 г., в то время как в своем максимальном значении в 2013 г. они достигали 149,4% по отношению к 1991 г. [5].

В России к бедным относятся граждане с душевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. По данным Росстата, доходами ниже прожиточного минимума располагает в России 18,6 млн человек, или 12,7% населения. Данные по структуре бедности свидетельствуют о преобладании бедности среди трудоспособного населения [5].

Что происходит в российской экономике. Темпы экономического роста ВВП в 2009–2017 гг. составили 0,7% против 6,9% в 1999–2008 гг. При этом по сравнению с другими странами в ВВП России значительно меньше доля секторов, обеспечивающих развитие человеческого капитала, таких как образование и здравоохранение [7]. По прогнозам аналитиков ЦБ России, в 2019 г. рост российской экономики составит в пределах 1% ВВП [11]. При этом, среднемировой экономический рост составит, по прогнозам экспертов Goldman Sachs, в 2019 г. 3% и в 2020 г. 3,4%. Темпы экономического роста в США составят в 2019 г. и в 2020 г. по 2,3%. В Китае экономический рост в 2019 г. будет 6,1% и в 2020 г. 5,8%. В Индии экономический рост в 2019 г. составит 5,1% и 2020 г. 6,4%. Экономическое развитие России напоминает траекторию Бразилии, там также ожидается экономический рост 1% в 2019 г. и 2,2% в 2020 г. [12].

При сохранении на сложившемся уровне нормы накопления основного капитала (21% ВВП) и возвращении совокупной факторной производительности к средней динамике двух предыдущих десятилетий,

темпы роста ВВП в инерционном сценарии не превысят 2% в год, а при продолжении стагнации совокупной факторной производительности (инновации, образование, рыночная эффективность, инфраструктура и институты) будут еще ниже. Отметим, что повышение пенсионного возраста вследствие пенсионной реформы 2018 г., при всех своих очень серьезных демографических социальных и политических издержках, может обеспечить не более 0,22 п.п. дополнительного прироста ВВП в 2019–2025 гг. и 0,15 п.п. в 2026–2035 гг. [8].

По оценкам экспертов к 2030 г. рост ВВП в мировой экономике будет более чем наполовину связан с цифровизацией. В России рост цифровых технологий нового поколения, таких как искусственный интеллект, робототехника, Интернет вещей, технологий беспроводной связи и др., опережает рост ВВП, составив за период 2010–2017 гг. 17%. Доля сектора ИКТ в российском ВВП составляет 2,7%. Однако от лидеров (Кореи, Швеции, Финляндии) Россия отстает по данному показателю в 2–3 раза [10].

так, можно констатировать существенные проблемы в социально-экономическом развитии России. С точки зрения политического анализа важно установить, какие последствия они могут иметь для её политической системы.

Используем сравнительную статистику, взятую в разных странах мира, по определению взаимосвязи между экономическим ростом и благосостоянием населения с одной стороны, и уровнем политической стабильности (или нестабильности), с другой стороны. Между ВВП на душу населения и социально-политической дестабилизацией наблюдается криволинейная U-образная зависимость. Наиболее высокие риски дестабилизации имеют страны со средними значениями ВВП на душу населения, что соответствует «переходным» режимам от автократии к демократии. Для таких режимов положительная корреляция между ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций прослеживается вплоть до 20 000 долл. (на 2014 г. по ППС) [4]. Учитывая, что нынешний политический режим в России по многим параметрам явля-

ется переходным, с учётом мирового опыта можно предположить, что он находится в зоне риска дестабилизации.

Но каковы границы и формы возможной нестабильности и представляет ли она угрозу для существования сложившейся политической системы или самого государства? Это делает актуальным рассмотрение вопроса о государственной состоятельности. В работе «Как и зачем измерять и сравнивать государственную состоятельность разных стран мира? Опыт эмпирического исследования» в качестве индикаторов взяты следующие параметры: военные расходы; контроль над насилием; государственные доходы; собираемые налоги; качество государственных институтов; легальность экономики [1]. Затем государства были ранжированы по выбранным компонентам государственной состоятельности.

В страны страны-лидеры вошли: Норвегия; Дания; Израиль; Австралия; США; Швеция; Финляндия; Франция; Новая Зеландия; Великобритания; ОАЭ; Катар; Канада; Сингапур; Люксембург; Австрия; Бельгия; Нидерланды; Исландия; Германия.

Странами-неудачниками по рангу оказались: Нигерия; Гаити; Конго (ДР); Эритрея; Мьянма; Сальвадор; Мадагаскар; Зимбабве; Гватемала; Гвинея-Бисау; Ливия; Чад; Сьерра-Леоне; Коморские острова; Бангладеш; Йемен; Бурунди; Экваториальная Гвинея; Танзания; Габон [1].

В дальнейшем был использован кластерный анализ. Из 142 стран выделили восемь устойчивых типов государственной состоятельности: «Успешное развитие», «Второй эшелон», «Индивидуальные траектории», «Ресурсная игла», «Аутсайдеры», «На грани провала», «Восходящие гиганты Азии» и «Вариации постсоветских траекторий» [1].

В «успешные» попали страны Западной Европы (Австрия, Бельгия, Дания, Германия, Ирландия, Исландия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Франция, Швеция, Швейцария); страны Британского содружества (Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия), а также Япония.

Во «втором эшелоне» оказались государства Восточной Европы (Венгрия,

Польша, Словакия, Словения, Чехия); Прибалтики (Латвия, Литва, Эстония; некоторые южно-европейские (Италия, Испания, Португалия, Мальта и Кипр) и Республика Корея.

К странам с «индивидуальной траекторией» отнесены США, Израиль и Сингапур.

В страны «ресурсной иглы» включены: Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия. У этой модели выражена военнопринудительная составляющая государственной состоятельности, обеспечиваемая в первую очередь за счет собираемых бюджетом доходов от добычи полезных ископаемых.

К «странам-аутсайдерам» относятся такие, у которых на низком уровне находятся все показатели государственной состоятельности, но они сохраняют способность контролировать насилие. Это — Габон; Гаити; Гамбия; Гвинея-Бисау; Замбия; Камерун; Демократическая Республика Конго; Кения; Кот-д'Ивуар; Мадагаскар; Никарагуа; Нигерия; Папуа — Новая Гвинея; Парагвай; Танзания; Уганда; Чад; Экваториальная Гвинея; Эритрея.

«На грани провала» находятся Венесуэла, Гондурас, Сальвадор, Тринидад и Тобаго, Ямайка. Эти страны, помимо прочих проблем, практически утратили способность контролировать насилие.

«Восходящие гиганты Азии» это Китай и Индия. Государственные системы в этих странах обеспечивают низкий уровень насилия и функционирование экономики в легальном поле.

На постсоветском пространстве в единый кластер вошли Россия и Азербайджан. Здесь выделяется военно-принуждающая составляющая с акцентом на военных расходах (более 4% ВВП в обеих странах в 2015 г., самый высокий показатель на постсоветском пространстве) при среднем уровне контроля над насилием [1].

Важно отметить, что выбранные критерии представляют собой самостоятельные факторы, которые слабо коррелируют между собой и могут существенно различаться в своём измерении даже между странами, отнесёнными к одному кластеру. Таким образом, категория «государственная

состоятельность» является отражением и продуктом конкретных обстоятельств.

Интересно с точки зрения использования количественных методов в политическом анализе исследование «Измерение внутривнутриполитических дестабилизационных процессов: типы нестабильности и их связь с социально-политическими и экономическими факторами» [7].

Была использована статистическая база данных за период с 1950 по 2010 гг. включительно. Для выделения основных факторов нестабильности использован метод главных компонент. Выделены четыре компонента. При этом главные компоненты рассматривались как определённые типы дестабилизации. Первая компонента обозначена как «смена режима» и была связана, в первую очередь, с организацией переворотов. Вторая компонента «массовая дестабилизация» включила политические забастовки, разного рода беспорядки и антиправительственные выступления. Третья компонента «насильственная дестабилизация» вызвана насильственными действиями — терактами, партизанскими действиями и политическими убийства. Четвёртая компонента обозначена как «внутриэлитная дестабилизация» и включает в себя политические убийства, политический кризис, политические репрессии.

В результате проведенных расчётов были выделены и ранжированы 10 самых нестабильных стран по рассматриваемым типам дестабилизации.

«Смена режима» (перевороты) — Таиланд, Судан, Боливия, Сирия, Бурунди, Сьерра-Леоне, Чад, Афганистан, Конго.

«Насильственная дестабилизация» — Ирак, Афганистан, Пакистан, Колумбия, Украина, Индия, Филиппины, Сальвадор, Сомали, Гватемала.

«Массовая дестабилизация» — Индия, США, Франция, Италия, ЮАР. Аргентина, Греция, Китай, Испания, Бангладеш.

«Внутриэлитный раскол» — Аргентина, Боливия, Бразилия, Колумбия, Гватемала, Иран, Италия, Ливан, Пакистан, Турция [7].

Далее проведён анализ связи различных устойчивых характеристик стран и типом нестабильности. Были рассмотрены переменные, связанные с состоянием эко-

номики, уровнем жизни населения, уровнем модернизации, демографическим состоянием, типом политического режима.

Типология режима включала: последовательную автократию; непоследовательную автократию; факциональную (наличие этнонациональных или региональных партий) демократию; непоследовательную демократию; консолидированную демократию.

В результате были сделаны следующие выводы.

«Переворотам» (смене режима через перевороты) наиболее подвержены авторитарные режимы. Понижает риск переворотов высокая ожидаемая продолжительность жизни, доля промышленности в ВВП, доля занятых в промышленности и доля населения в возрасте 15–24 лет.

«Массовая дестабилизация» присуща демократическим странам с невысоким индексом Джини. Повышает вероятность массовой дестабилизации высокая доля городского населения.

«Насильственная дестабилизация» характерна для стран с факциональной и непоследовательной демократией. Повышают риск возникновения насильственной дестабилизации высокая доля молодого населения.

Дестабилизация, вызванная «внутриэлитным расколом», связана с наличием факционального типа демократии и высокой доли населения в возрасте 15–24 лет [7].

Полученные статистически наблюдаемые социальные закономерности можно применить и в отношении России.

Прежде всего, отметим, что потенциал нестабильности существует всегда. Это является проявлением философских законов диалектики. Так, философия безопасности предусматривает диалектический подход к анализу опасностей и угроз, осознание неизбежности наличия противоречий в природе и обществе, необходимости изменений как фундаментального условия бытия [3].

С точки зрения типологии политического режима в России его можно в настоящее время определить, как непоследовательную автократию. Авторитарному типу режиму соответствует такой тип политической дестабилизации как «перевороты».

В тоже время понятие «непоследовательная автократия» говорит о переходном, транзитном характере режима. Такой тип режима может содержать и элементы «непоследовательной демократии». В таком случае, российской политической системе также присущ и соответствующий тип нестабильности. В соответствие с приведённой выше классификации речь идёт о «насильственной дестабилизации», которая проявляется по статистическим данным сравнительных исследований — терактами, партизанскими действиями и политическими убийствами.

Следует учесть и то обстоятельство, что согласно приведённому выше кластерному анализу Россия и Азербайджан по своим параметрам весьма схожи с такими странами «ресурсной иглы», как — Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия. Но перечисленные государства не входят в зону повышенного риска политической дестабилизации ни по типу «перевороты», ни по типу «насильственная дестабилизация».

Что следует из рассмотренных исследований и статистических данных?

Россия располагает серьёзным ресурсным потенциалом, но не относится к «успешным странам» ни первого, ни второго эшелона.

Тем не менее, по данным экспертов Globalfirepower российские вооружённые силы занимают вторую строчку в мировом рейтинге самых сильных стран мира с учётом таких параметров как: численность; вооружение; военный бюджет; оснащённость ресурсами; географическое положение и логистика. У России наблюдается весьма высокий показатель числа военных на 1000 жителей — 5,3 человек [6].

Является ли это показателем и гарантией политической стабильности и вообще «состоятельности» государства? Просто вспомним, что СССР в 1960–1980 гг. по индексу глобальной мощи (включает — ВВП; военные расходы; наличие ядерного оружия; развитие ИКТ; расходы на НИОКР; качество управления; численность и качество рабочей силы; объём международной помощи; инвестиции; торговлю; импорт-экспорт энергии) объективно относился

к «сверхдержавам» [13]. Однако он прекратил своё существование в 1991 г. в силу внутренних причин.

Наличие в России мощной армии и иных влиятельных силовых структур хорошо вписывается в рассмотренную модель «ресурсной иглы», где силовая составляющая обеспечивается за счёт сверхдоходов от добычи и экспорта сырьевых ресурсов.

При этом в стране происходит сокращение численности населения, отсутствие у россиян роста реальных доходов, высокий уровень абсолютной бедности, в том числе среди трудоспособного населения, замедленное по сравнению с другими странами финансирование человеческого капитала через культуру, образование и здравоохранение, низкий, на грани стагнации, экономический рост и высокий коэффициент социального неравенства Джини.

Итак, с помощью методов политического анализа можно построить описательную регрессивную модель российского общества, которая показывает, что в России имеются серьёзные системные проблемы по многим базовым показателям. Однако релевантную прогностическую модель её дальнейшего развития выстроить не реально, поскольку, как уже отмечалось, для математического моделирования такой сложной динамичной системы всегда имеется недостаток исходной информации. Можно, конечно, создавать сценарные прогнозы, но они имеют вероятностный характер, причём однозначно определить вероятность прогнозируемого сценария опять же не представляется возможным. Автором в других работах уже артикулировалось, что следует учитывать относительность, обусловленность и ограниченность выводов, полученных даже самыми современными научными методами. Так, рассматривая проблемы безопасности с позиции философии, указывалось, что пространство безопасности включает не только географические, территориальные, политические, военные и экономические аспекты, но и сложную систему природных, космических и идейных факторов, которые влияют на общество, человека и окружающую среду [10]. Описательная же математическая модель, которая включает важные влияющие на социальную систему

факторы и имеет существенное познавательное значение, тем не менее, не является объяснительной моделью и надёжной основой для прогнозирования политических процессов. При этом математические модели могут играть роль эффективных вспомогательных инструментов, которые необходимо помещать в более широкий экзистенциальный контекст.

В чём состоит в предельно обобщённом виде основная проблема современного российского государства? Говоря кратко, в отсутствие артикуляции смысла его существования. По мнению Г.В.Ф. Гегеля в «Философии истории» государство оказывается благоустроенным и сильным, если частный интерес граждан соединяется с его общезначимой целью. Государство представляет собою действительность, в которой индивидуум обладает своей свободой и пользуется ею, причем она оказывается знанием всеобщего, верою в него и желанием его. Содержание государства есть дух народа. Дух народ создаёт из себя наличный действительный мир, который в данное время держится и существует в своей религии, в своем культе, в своих обычаях, в своем государственном устройстве и в своих политических законах, во всех своих учреждениях, в своих действиях и делах [2].

Так каковы же перспективы политического процесса в России, исходя из математических моделей и философского обобщения? Однозначной предопределённости развития событий и тем более конкретного сценария в настоящее время не просматривается. Из количественного анализа основных социально-экономических показателей развития страны ясно, что смысл существования института современного российского государства на практике сводится в основном к неравномерному распределению общественного богатства и сохранению существующего властного статус-кво. Но это не может быть целью существования государства, это не является проявлением духа русского народа, как и других народов России. На этом фоне возникает фундаментальное противоречие между моральными и материальными потребностями населения и возможностью их реализации в формате существующей политической и социаль-

но-экономической системы. В осмыслении и конструктивном разрешении этого противоречия и находится ключ к развитию российского общества и эффективному функционированию российского государства. В противном случае существуют реальные угрозы политической дестабилизации различных типов.

Заключение

В статье были рассмотрены, проанализированы и интерпретированы разнообразные статистические данные, математические модели и положения из области политического анализа и философского диалектического подхода. По результатам исследования можно выделить некоторые ключевые тезисы.

Построение математической модели сложных социально-политических систем по статистическим данным оставляет, в значительной степени, открытой проблему объяснительной интерпретации происходящих процессов.

Математические модели могут играть роль эффективных вспомогательных инструментов, которые необходимо интерпретировать в широком диалектическом обобщении.

Россия располагает серьёзным ресурсным потенциалом, но не относится к «успешным странам» ни первого, ни второго эшелона.

Наличие в России мощной армии и иных влиятельных силовых структур соответствует модели «ресурсной иглы», где силовая составляющая обеспечивается за счёт сверхдоходов от добычи и экспорта сырьевых ресурсов.

В России существуют серьёзные социально-экономические проблемы: сокращение численности населения, отсутствие роста реальных доходов, высокий уровень бедности, замедленное формирование человеческого капитала, слабый экономический рост, высокий коэффициент социального неравенства Джини и др.

Политический режим в России по многим параметрам является переходным, с учётом мирового опыта можно предположить, что он находится в зоне риска политической дестабилизации.

В российском обществе существует фундаментальное противоречие между моральными и материальными потребностями населения и возможностью их реализации в формате существующей политической и социально-экономической системы.

Разрешение данного противоречия является необходимым условием политической стабильности и государственной состоятельности и должно быть основной целью практической политики.

Список литературы

1. *Ахременко А.С., Горельский И.Е., Мельвиль А.Ю.* Как и зачем измерять и сравнивать государственную состоятельность разных стран мира? опыт эмпирического исследования // *Полис. Политические исследования.* — 2019. — № 3. — С. 49–68.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории. — СПб.: Наука, 2000. 480 с.
3. *Журавлев В.Е.* О некоторых фундаментальных философских аспектах безопасности // *Вестник развития науки и образования.* — 2018. — № 10. — С. 39–46.
4. *Кортаев А.В., Билюга С.Э., Шишкина А.Р.* Экономический рост и социально-политическая дестабилизация: опыт глобального анализа // *Полис. Политические исследования.* — 2017. — № 2. — С. 155–169.
5. Национальные цели социального развития: вызовы и решения: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Т.В. Абанкина, Н.В. Акиндинова, С.С. Бирюкова и др.; отв. ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 113 с.
6. Рейтинг армий мира 2018, полный список самых сильных. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://basetop.ru/rejting-armiy-mira/> (дата обращения: 08.05.2020).
7. *Слинько Е.В., Мещерина К.В., Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В., Билюга С.Э., Кортаев А.В.* Измерение внутривнутриполитических дестабилизирующих процессов: типы нестабильности и их связь с социально-политическими и экономическими факторами. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://social.hse.ru/mr/news/252578530.html> (дата обращения: 08.05.2020).
8. Структурная политика в России: новые условия и возможная повестка: тез. докл. на XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 10–13 апр. 2018 г. / Ю.В. Симачев, Н.В. Акиндинова, А.А. Яковлев и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 32 с.
9. Сценарии роста российской экономики с учетом вклада человеческого капитала: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Н.В. Акиндинова, Е.Г. Ясин, Д.А. Авдеева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 51 с.
10. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 82 с.
11. ЦБ назвали предел роста ВВП России по итогам 2019 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/06/11/2019/5dc2b8af9a79474727a8d57f> (дата обращения: 08.05.2020).
12. Goldman Sachs ожидает ускорения роста мирового ВВП в последующие два года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/5127991> (дата обращения: 08.05.2020).
13. Power and Influence in the Globalized World. Atlantic Council, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://power-and-influence-globalized-world> (дата обращения: 08.05.2020).

*Н.И. Маслакова-Клауберг,*кандидат политических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва**ПОЛИТИЧЕСКИЕ УРОКИ И ДИПЛОМАТИЯ ШАРЛЯ ДЕ ГОЛЛЯ
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ***N.I. Maslakova-Clauberg,*PhD of political science, senior researcher,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: mnleo@mail.ru**POLITICAL LESSONS AND DIPLOMACY OF CHARLES DE GAULLE
DURING THE SECOND WORLD WAR**

Аннотация. Данная статья посвящена политическим урокам одного из выдающихся государственных, политических и военных деятелей Франции XX века — Шарля де Голля. В статье дается анализ проводимой им дипломатии с лидерами «Большой Тройки» Антигитлеровской коалиции, целью которой было освобождение Франции от немецкой оккупации и поиск ей достойного места в новом послевоенном миропорядке.

В статье представлены позиции стран-союзниц в отношении включения Франции в число лидеров «Большой Тройки», оказания ей военной поддержки в целях освобождения, а также отношение стран-союзников к Генералу де Голлю как лидеру французского Сопротивления и главе французского правительства «в изгнании». Описываются также взаимоотношения между СССР и Францией в тот период, визит де Голля в Москву и подписание союзнического договора. Статья подготовлена к юбилею 75-летию окончания Второй мировой войны.

Отдельной темой в статье представлен «исторический портрет» Генерала де Голля с описанием биографии и представления политического наследия французского лидера. Особое внимание уделено его деятельности как военного теоретика и стратега. Статья приурочена к юбилейным датам — 130-летия со дня рождения и 50-летия со дня смерти.

Ключевые слова: «Большая Тройка» Антигитлеровской коалиции, организация «Сражающаяся Франция», правительство «в изгнании», режим «Виши», призыв к народу, историческая память, борьба с нацистской Германией, дипломатический маневр, международный договор, переговорный процесс, позиция союзников, международное признание, послевоенный миропорядок, послевоенное урегулирование.

Abstract. This article is devoted to the political lessons of one of the outstanding state, political and military figures of France of the twentieth century — Charles de Gaulle. The article analyses his diplomacy with the leaders of the “Big Three” anti-Hitler coalition, whose goal was to liberate France from German occupation and find a worthy place for it in the new post-war world order.

The article presents the positions of the allied countries regarding the inclusion of France among the leaders of the “Big Three”, the provision of military support for its liberation, as well as the attitude of the allied countries to General de Gaulle as the leader of the French Resistance and the head of the French government “in exile”. It also describes the relationship between the USSR and France at that time, de Gaulle’s visit to Moscow and the signing of the allied Treaty. The article is prepared for the 75th anniversary of the end of world war II.

A separate topic in the article is the «historical portrait» of General de Gaulle with a description of the biography and representation of the political heritage of the French leader. Special attention is paid to his work as a military theorist and strategist. The article is dedicated to his anniversaries — the 130th anniversary of his birth and the 50th anniversary of his death.

Key word: the “big three” anti-Hitler coalition, an organization “Fighting France”, government “in exile”, the “Vichy” regime, a call to the nation, historical memory, the struggle with Nazi Germany, diplomatic manouvre, an international Treaty, negotiating process, the position of the allies, the international recognition, the post-war world order, the post-war settlement.

С юношеских лет я был убежден, что Франции суждено пройти через великие испытания, что смысл жизни в том, чтобы однажды сослужить ей какую-то очень важную службу, и что мне представится возможность сделать это.

Шарль де Голль

В этом году отмечается 75-летие окончания Второй мировой войны, самой страшной и разрушительной в XX веке, оставившей немало уроков последующим поколениям. Среди известных исторических личностей, которые вели непримиримую борьбу против нацистской Германии и участвовали в формировании послевоенного миропорядка, следует отметить имя французского Генерала де Голля. Тем более, что в 2020 году отмечается сразу три юбилейные даты, связанные с ним — 130 лет со дня рождения, 50 лет со дня смерти и 80-лет знаменитому «деголлевскому» призыву к французам в годы Второй мировой войны.

В мировую историю Шарль де Голль вошел как один из выдающихся французских государственных, политических и военных деятелей XX века, ставший лидером французского Движения Сопротивления и главой французского правительства «в изгнании» в годы Второй мировой войны. Главной его политической заслугой стало возвращение «униженной и побежденной» Франции в число «великих европейских держав», которое она традиционно занимала в мировой истории.

В современной Франции имя Генерала де Голля, как предпочитают его называть французы, является одним из главных национальных символов страны наряду с именами таких «великих французов» как — король Генрих IV («Генрих Наваррский»), король Людовик XIV («Король-Солнце»), и, конечно, — император Наполеон I Бонапарт. Его заслуги перед Отечеством как «истинного патриота» отождествляются с его значимым политическим наследием, которое он оставил после себя Франции.

Несмотря на то, что прошло 75-лет спустя окончания Второй мировой войны, тема «национального поражения и немецкой оккупации» до сих пор остается одной из самых болезненных во Франции. Эту национальную боль способна «заглушить»

только такая харизматичная личность как Генерал де Голль и его пример борьбы, ставший символом «непримиримой и сражающейся Франции» за независимость и величие своей страны.

После оккупации немцами Франции в июне 1940 года страна была фактически вычеркнута из списка великих европейских держав, ведущих борьбу с нацистской Германией. Как известно, Франция не входила в «Большую Тройку» стран Антигитлеровской коалиции, оставаясь «за дверьми» переговорного процесса, который вели СССР, США и Великобритания, обсуждая разгром нацистской Германии и вопросы послевоенного урегулирования. Даже после освобождения союзниками Франции в августе 1944 года она так и не была приглашена на «ключевые» конференции лидеров «Большой Тройки» в Ялту и Потсдам. Союзники продолжали игнорировать Францию, отводя ей «второстепенное место» в этом процессе.

Однако, Генерал де Голль смог все же добиться достойного места Франции среди стран-победительниц, которое она смогла занять в самый последний, но ключевой момент. Уже в мае 1945 года Франция наравне с СССР, США и Англией участвовала в подписании двух актов капитуляции Германии. Сначала во французском городе Реймс, а затем в пригороде Берлина Карлсхорст, где в ночь с 8 на 9 мая 1945 г. был подписан Окончательный Акт безоговорочной капитуляции Германии. Затем Франция смогла получить оккупационные зоны в Германии и Австрии, которые были распределены между странами-победительницами.

Кроме того, Франция не участвовала в разработке «Атлантической Хартии», которую проводили США и Великобритания с целью создания международной универсальной организации ООН. Она лишь присоединилась к этому программному документу в сентябре 1941 года вместе с другими правительствами «в изгнании»,

причем от лица «Свободной Франции» во главе с Генералом де Голлем. И лишь в 1944 года Франция смогла подписать Декларацию Объединенных наций.

Тем не менее, 24 июня 1945 года на международной конференции в Сан-Франциско Франция участвовала в историческом моменте — подписании Устава ООН. Тем самым она вошла в число государств-основателей ООН, а также, что самое важное, в число постоянных членов Совета Безопасности ООН наряду с СССР, США, Великобританией, США и Китаем. Кроме того, созданная в 1945 году международная организация ЮНЕСКО как специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры получила свою штаб-квартиру в Париже, став тем самым «культурной столицей ООН». В этот важный для страны период именно Шарль де Голль являлся Председателем Временного правительства Французской Республики (с июля 1944 по январь 1946 года). Безусловно, благодаря его талантливой политике и дипломатии Франция вернула себе «национальное величие», потерянное в годы войны, а главное — свое место среди великих европейских стран.

В январе 1959 года Шарль де Голль стал первым Президентом Пятой Республики, дав стране новую конституцию с более широкими полномочиями и ответственностью главы государства, а также определил «международно-политические ориентиры» послевоенной Франции. За время президентского правления Шарля де Голля (1959–1969 гг.) страна поднялась на пятую строчку в мировой экономике, приобрела собственные ядерные силы, создала сильную армию и сформировала независимую политику. Кроме того, в 1966 году «деголлевская» Франция смогла сказать «нет» англо-американскому влиянию и вышла из НАТО. Ее возвращение произошло лишь в 2009 году при президенте Николя Саркози, но при этом Франция не присоединилась к деятельности Группы ядерного планирования НАТО. Можно сказать, что «политико-государственные контуры» современной Франции во многом были созданы именно Шарлем де Голлем, что стало его политическим наследием своей стране.

Шарль де Голль всегда достаточно критически относился к США и НАТО, призывая к диалогу и разрядке между Западом и СССР. Следует отметить, что в число его послевоенных амбиций входил геополитический план построения Большой Европы «от Атлантики до Урала» — единого экономического, культурного и гуманитарного пространства, причем без разделительных линий и «враждующих сторон». В отличие от идеи «Соединенных Штатов Европы» Уинстона Черчилля, план Шарля де Голля имел более широкие границы и включал также СССР. Он считал, что «именно Европа — вся Европа, от Атлантики до Урала, — определяет судьбы мира».

Как известно, 19 сентября 1946 года в Цюрихском университете прозвучала знаменитая речь Уинстона Черчилля о необходимости создания послевоенной европейской семьи, своего рода «союза победителей и побежденных» с приоритетными позициями Германии и Франции. Одной из главных задач этого надгосударственного объединения являлось противостояние объединению стран Восточной Европы под главенством СССР [1].

В чем состоит феномен Шарля де Голля? Сегодня, спустя 50-лет после его смерти, он остается легендарной личностью не только во Франции, но и во всем мире. Для молодого поколения французов, не знавших войны, он является примером «патриотического служения своей стране» и символом «свободной, независимой и демократической Франции», способной дать отпор своим врагам и сказать решительное «нет» даже союзникам, если это противоречит национальным интересам Франции.

В этой связи необходимо дать несколько штрихов к «историческому портрету» Шарля де Голля.

Одной из причин его высокой популярности у французов явилась «деголлевская» харизматичность, которая рассматривалась как отражение истинного французского национального характера. Французов нередко называют «галльскими петухами», вкладывая в это определенные национальные черты — настойчивость, непримиримость, решительность, задор и т.д. Еще в Древнем Риме галлов называли «петухами» (лат. «gallus» — озна-

чал «галл» и «петух»). Впоследствии «галльский петух» стал символом Франции и одним из её аллегорических воплощений. Генерал де Голль рассматривал «галльского петуха» как символ боевого духа Франции и даже ввел его изображение на военные медали.

Шарль де Голль родился во французском городе Лилль 22 ноября 1890 года в дворянской семье с довольно древней родословной. Фамилия де Голлей становится известной с XIII века, когда они служили Отечеству при королевских дворах, сражаясь в различных войнах, в том числе в Столетней войне. В XVII веке де Голли сменили «дворянство шпаги» на «дворянство мантии», служа государству в качестве наместников, советников и адвокатов. Шарль де Голль воспитывается в довольно консервативной семье с сильными патриотическими настроениями и католической верой. Его отец, Анри де Голль, профессор философии и литературы в школе иезуитов, смог привить своим детям любовь к отечеству, мировой истории и культуре, а также к французской и зарубежной классической литературе. Он отдавал предпочтение домашнему образованию своих детей. Поэтому с самого детства Шарль видел свое предназначение в патриотическом служении Франции и, прежде всего, воинскому долгу. Он навсегда помнил старинный девиз: «Лучше погибнуть на войне, чем увидеть несчастья своей отчизны».

В своих «Военных мемуарах» де Голль писал: «Отец мой, человек образованный и мыслящий, воспитанный в определённых традициях, был преисполнен веры в высокую миссию Франции. Он впервые познакомил меня с её историей. Моя мать питала к родине чувство беспредельной любви, которое можно сравнить лишь с её набожностью. Мои три брата, сестра, я сам — все мы гордились своей Родиной. Эта гордость, к которой примешивалось чувство тревоги за её судьбы, была нашей второй натурой» [2].

С самого молодого возраста Шарль проявлял большой интерес к военному делу, готовя себя к военной карьере. В 1910 году он поступил в знаменитую Особую военную школу в Сен-Сире вблизи Версаля, основанную в 1803 году специальным указом

Наполеона, и имевшую девиз — «Учиться, чтобы побеждать». Выпускниками этой военной школы стали — 3 президента, 11 маршалов, 6 членов Французской академии, а также убийца Пушкина — Жорж Шарль Дантес.

Молодой де Голль выделялся среди воспитанников военного училища своеобразной внешностью — высоким ростом (1 метр 90 см), большим выдающимся вперед носом и «живыми» карими глазами. При этом он держался довольно независимо и с достоинством. Со всеми был всегда почтителен и дружелюбен. Ему давали различные прозвища — «двухметровый», «Сирано», «дылда», «индюк», «Коннетабль», «король в изгнании», которые он воспринимал с большим чувством юмора и не обижался. Его отличала также хорошая успеваемость и дисциплина. Учителя в шутку говорили о нем: «он ведет себя, как будто несет свою статуэтку, но он знает, куда он ее несет».

В ходе учебы в военной школе де Голль особое предпочтение отдавал пехоте как особому роду войск, наиболее приближенному к боевым действиям. При этом он изучал возможности модернизации пехоты тяжелой военной техникой. По окончании учебы он служил в 33-м пехотном полку под командованием полковника Филиппа Петена. По иронии судьбы, в годы Второй мировой войны Петен станет главой коллаборационистского правительства «Виши», а в ему в противовес будет действовать — «Сражающаяся Франция» во главе с Шарлем де Голлем, фактически французское правительство «в изгнании».

Первая мировая война стала для лейтенанта Шарля де Голля своего рода «военной кузницей», которая сформировала его как личность и как военного профессионала. Он участвовал во многих сражениях, в том числе в знаменитой Верденской битве 1916 г. (известной как «Верденская мясорубка»). Эта битва стала одной из самых кровопролитных военных операций Первой мировой войны, вошедших в историю как хрестоматийный пример «войны на истощение». В ходе этой страшной битвы де Голль получил третье по счету ранение за время войны и попал в плен к немцам. После этого сражения он считался погиб-

шим, поэтому воинские награды ему присвоили «посмертно». Но де Голль остался жив и оказался в немецком плену.

«Немецкий плен» стал для Шарля де Голля стал особым периодом в его жизни, давшим ему как большие испытания, так и «военные уроки». В плену он содержался в различных крепостях, откуда совершил шесть неудачных попыток бегства. В тюрьме он изучает труды известных немецких военных теоретиков, в том числе родоначальника танкостроения в Германии и танковых войск в мире — Гейнца Гудериана. В крепости Ингольштадт, которая считалась «тюрьмой для неисправимых беглецов», он познакомился с ведущим военным теоретиком и будущим Маршалом Советского Союза — М.Н. Тухачевским. Они оба были в чине капитана, оба пытались совершить побег. Правда, в отличие от де Голля у Тухачевского было всего четыре попытки бегства. Находясь в заключении, они вместе обсуждают военную тактику и стратегию, что в дальнейшем поможет де Голлю в командовании. Возможно, именно тогда он стал проявлять интерес к России. В плену он написал свою первую книгу «Раздор в стане врага», которая была опубликована в 1916 году. Примечательно, но судьба вновь свела их вместе во время советско-польской войны 1919–1921 гг., когда Шарль де Голль воевал в чине майора на польской стороне, а Тухачевский командовал войсками РСФСР.

Плен для Шарля де Голля закончился 11 ноября 1918 года, в день капитуляции Германии, вошедшего в историю как «Компьенское перемирие». В послевоенные годы де Голль преподавал военную теорию в Польше в бывшем училище императорской гвардии в Рембертове недалеко от Варшавы. Затем возвратился во Францию, где сначала преподавал в военной школе в Сен-Сире, а потом продолжил учебу в Высшей военной школе.

В 1921 году Шарль де Голль женился в 1921 году на Ивонне Вендро (Vendroux), которая происходила из семьи промышленников бургундского происхождения. Его супруга стала верной женой и соратницей де Голля. Она считалась консервативной католичкой и прославилась своим высказыванием — «Президентство — вре-

менно, а семья постоянна». Это был счастливый брак, в котором родилось трое детей: один мальчик и две девочки. Однако, младшая дочь Анна родилась с синдромом Дауна и в 1948 году умерла в возрасте 20 лет. В память о ней Шарль де Голль стал попечителем Фонда детей с синдромом Дауна, который до сих пор существует во Франции. В своих воспоминаниях он много рассказывал об Анне, которая смогла дать ему «столько духа», который помогал «возвыситься над победами и поражениями», и, в дальнейшем, стать Президентом Франции.

В 1930-е годы полковник де Голль становится известным военным теоретиком и автором многих известных работ, например — «На острие шпаги», «За профессиональную армию» и «Франция и ее армия». В них он обосновывал необходимость для Франции развития собственных танковых войск как одного из главных военных оружий.

Следует отметить, что после подписания Версальского мирного договора в 1919 году с Германией многие во Франции были уверены в неизбежности новой полномасштабной войны. Они вспоминали возмущенные слова французского маршала Фердинанда Фоша после подписания договора — «это не мир, а перемирие на 20 лет». К сожалению, его слова оказались пророческими. В межвоенное время полковник де Голль пытался убедить руководство французской армии о необходимости ее оснащения передовой танковой техникой. Его идеи нашли поддержку лишь у Жана Поля Рейно, будущего премьер-министра Франции, который также был сторонником перевооружения Франции и ведения «механизированной войны». Однако, многие оставались сторонниками популярной в то время «доктрины статической обороны» с идеей сооружения «Линии Мажино». Эту доктрину поддерживал также герой Верденской битвы Филипп Петен. В 1935 году Поль Рейно на основе предложений де Голля подготовил законопроект о реформе армии, предусматривающий её полную модернизацию. К сожалению, этот проект был отвергнут Национальным собранием как «бесполезный, нежелательный и противоречащий логике и истории» [3].

Началом политической карьеры Шарля де Голля следует считать 6 июня 1940 года, когда премьер-министр Поль Рейно назначил его заместителем военного министра. На своем новом посту он пытался противодействовать планам по перемирию с Германией, которые продвигали руководители военного ведомства Франции во главе с Филиппом Петеном. Для де Голля сложилась тогда непростая ситуация.

Во-первых, в то время Петен имел огромную популярность во Франции. Он был выдающимся военачальником и национальным героем, с именем которого была связана победа в Верденском сражении в 1916 году, после чего он получил прозвище «Верденский лев». За это сражение российский император Николай II даже наградил Петена орденом св. Георгия 4-й степени.

Кроме того, их многое связывало в прошлом. Шарль де Голль служил под началом Филиппа Петена в пехотном полку после окончания учебы. Он всегда отмечал, что именно Петен учил его искусству командования. Оба закончили военную школу в Сен-Сире, а затем учились в Высшей военной школе в Париже. Оба участвовали в Верденской битве. Для молодого де Голля он был всегда примером, поэтому своего сына он назвал в честь Филиппа Петена. Однако, в июне 1940 года де Голль оказался перед выбором — идеалы либо национальные интересы государства. И последнее стало для него превыше всего.

В 1940 году они оба обратились с призывом к французской нации, но с разных позиций и с разным его содержанием.

18 июня 1940 года Шарль де Голль из Лондона обратился по радио с призывом как «глава всех свободных французов». Именно это обращение стало переломным как для самой Франции, так для его политической карьеры. В нем он призывал к созданию французского Движения Сопротивления и борьбе за освобождение Франции от немецких оккупантов. Он обвинял правительство Петена в предательстве и заверял, что «с полным сознанием долга выступает от имени Франции».

Но, уважение Маршалу Петену как к «бывшему идеалу» останутся с ним навсегда. В августе 1945 года именно Шарль де Голль как Председатель Временного

правительства Французской Республики помиловал 89-летнего маршала и заменит смертную казнь, вынесенную Верховным судом, на пожизненное заключение. Он сделает это из уважения к преклонному возрасту и его выдающимся заслугам перед Францией в годы Первой мировой войны. В 1966 году, в 50-ю годовщину Верденской битвы, Шарль де Голль, будучи уже Президентом Франции, приказал возложить цветы на могилу Филиппа Петена.

Главный упор в своей политической борьбе Генерал де Голль сделал на национальный характер своего народа, который складывался под влиянием многих исторических событий, в том числе Великой Французской революции. И расчет де Голля был сделан правильно, поскольку между «порабощением и коллаборационизмом» французский народ выбрал «свободу».

Это был гениальный и стратегический ход со стороны де Голля. В тот момент он был ещё неизвестной политической фигурой, но сделавший «заявку» на политическое лидерство от лица всех французов. Он с уверенностью говорил: «чтобы ни случилось, пламя французского сопротивления не должно потухнуть и не потухнет».

В распространяемых после призыва листовках были напечатаны следующие слова: «Франция проиграла сражение, но она не проиграла войну! Ничего не потеряно, потому что эта война — мировая. Настанет день, когда Франция вернет свободу и величие... Вот почему я обращаюсь ко всем французам объединиться вокруг меня во имя действия самопожертвования и надежды» [3]. В некотором смысле де Голль перефразировал известные слова Наполеона I Бонапарта: «Можно выиграть бой, но проиграть сражение; можно выиграть сражение, но проиграть кампанию; можно выиграть кампанию, но проиграть войну».

После этого Генерал де Голль встал во главе организации «Свободная Франция» (с июля 1942 г. — «Сражающаяся Франция»), призванная вести борьбу с немецкими оккупантами и коллаборационистским режимом «Виши». Он заявлял, что эта организация имеет свою легитимность, поскольку: «законность власти основывается на тех чувствах, которые она вдохновляет,

на её способности обеспечить национальное единство и преемственность, когда родина в опасности».

В своих «Мемуарах надежды» он отмечал: «18 июня 1940 года, отвечая на призыв своей родины, лишенный какой-либо другой помощи для спасения своей души и чести, де Голль, один, никому не известный, должен был взять на себя ответственность за Францию». После этого выступления де Голля Правительство Филиппа Петена обвинило его в государственной измене и военный трибунал 17-го военного округа Франция приговорил его (заочно) к смертной казни.

30 октября 1940 года Филипп Петен также обратился к французам с радиобращением как глава французского коллаборационистского правительства с призывом сотрудничать с немецкими оккупантами. Что же предлагал Петен своему народу? Речь шла о смене идеологических принципов Французской Республики на союз с Германией, что получило название «Национальной революции» (*Révolution nationale*). Девиз «Свобода, равенство и братство» был заменен на «Труд, Семья, Отечество». У правительства Петена появились даже новые государственные символы: герб (средневековый топорик-франциска) и гимн (песня «Маршал, мы здесь», так как «Марсельеза» была запрещена немцами).

Во внешней политике правительство Петена официально придерживалось принципа нейтралитета, а фактически проводило линию в интересах стран «оси». Внутренняя политика стала также отражением нацистских установок — антисемитские законы, репрессии против цыган, коммунистов, масонов, депортация людей на территорию Германии и т.д. Кроме того, на территории Франции официально действовали германские части СС и гестапо. А с 1943 года собственная репрессивная «Милиция».

Следует отметить, что в феврале 2009 года Верховный административный суд Франции признал правительство режима «Виши» причастным к Холокосту, поскольку в период с 1942–1944 гг. в концентрационные лагеря было депортировано 76 тыс. евреев [4].

В такой ситуации многие видные политические деятели уже понимали губительность положения Франции и в тайне помогали Французскому Сопротивлению во главе с Генералом де Голлем (в частности, бывший премьер П.Э. Фланден и будущий Президент Ф. Миттеран). После того, как в ноябре 1942 года германские войска оккупировали всю Францию, «вишистское правительство» потеряло всякую популярность у французов и его власть стала фактически номинальной.

Возникла довольно сложная ситуация. Фактически у Франции было два правительства: одно — «официальное», но потерявшие доверие французов, другое — «в изгнании», но имевшее поддержку французского народа». И были два лидера, предлагавшие французам разную политическую судьбу страны.

Кроме того, у обоих «правительств» была еще одна важная задача — осуществление контроля над французскими колониями. В период с 1940–1942 гг. ряд колоний (Французская Экваториальная Африка, тихоокеанские территории, Сирия, Ливан и Мадагаскар) признали правительство «в изгнании» Генерала де Голля.

Многое в этой ситуации зависело от политических позиций главных игроков на «военном театре действий» — США, Великобритании и СССР.

Прежде всего надо отметить, что правительство Маршала Петена было официально признано большинством стран, в том числе СССР и США. Однако, «военно-политическая битва» за послевоенный передел мир только начиналась, поэтому отношение к Генералу де Голлю со стороны союзников постепенно менялось.

Первым, кто оказал ему политическую поддержку был премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль. Генерал де Голль в то время был практически неизвестным политиком, причем без какой-либо поддержки. Но, с точки зрения Черчилля, он обладал главным качеством — яростным желанием сражаться с нацистской Германией за свободу своей страны. Черчилль ненавидел два режима — нацизм и коммунизм. В своих мемуарах он отмечал, что ненавидит коммунизм

«не меньше, чем его ненавидел Гитлер». Но, в тот момент он ненавидел нацизм сильнее. Черчилль выступал непримиримым противником политики умиротворения Гитлера, которого рассматривал как «абсолютное зло», виновного в развязывании войны и гибели миллионов людей. Говоря о своих целях в отношении войны, Черчилль говорил: «у меня есть лишь одна цель — уничтожить Гитлера, и это сильно упрощает мою жизнь. Если бы Гитлер вторгся в ад, я по меньшей мере благодетельно отозвался бы о сатане в палате общин» [5].

Как сам он отмечал: «Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь. Любой человек или государство, которые идут с Гитлером — наши враги». Поэтому, Черчилль воспринимал Генерала де Голля не как политическую фигуру, а скорее, как «политический инструмент» для борьбы против нацистской Германией. Его организацию «Сражающаяся Франция» он рассматривал лишь как альтернативу коллаборационистскому режиму «Виши» в этой борьбе. Кроме того, его интересовали политикотерриториальные вопросы, прежде всего, сохранность французских колоний, которые не должны были достаться Гитлеру.

Поддержка де Голля была холодным «политическим расчетом» Черчилля, который преследовал сугубо национальные интересы Великобритании. Вполне очевидно, что в его дальнейшие послевоенные планы не входила сильная и независимая Франция. 24 июня 1940 года Черчилль заявил о своем политическом выборе — он признал Генерала де Голля «главой всех свободных французов» и стал оказывать ему всестороннюю международную поддержку. Он сообщил генералу Гастингсу Лайонелю Исмею, секретарю Комитета обороны, следующее: «Представляется исключительно важным создать теперь, пока ловушка ещё не захлопнулась, организацию, которая позволила бы французским офицерам и солдатам, а также видным специалистам, желающим продолжать борьбу, пробиться в различные порты. Необходимо создать своего рода «подпольную железную дорогу <...> Я не сомневаюсь, что будет непрерывный поток исполнен-

ных решимости людей — а нам необходимо получить всё, что можно, — для обороны французских колоний. Военно-морское министерство и военно-воздушные силы должны сотрудничать. Генерал де Голль и его комитет будут, конечно, оперативным органом». Впоследствии генерал Исмей станет первым Генеральным секретарем НАТО, который так обозначил приоритеты этой организации: «не допускать СССР в Европу, обеспечивать в ней американское присутствие и сдерживать Германию» [6].

У американского руководства, и, в частности у Президента Франклина Рузвельта, сложилось довольно негативное отношение к Генерала де Голлю. Об этом рассказывает бывший министр иностранных дел СССР А.А. Громыко в своей книге «Памятное. Испытание временем. Книга 2». Он описывает беседу с Эдвардом Стеттиниусом (Госсекретарем США 1944–1945 гг. и 1-й Постпредом США при ООН 1945–1945 гг.), который не принадлежал к числу профессиональных дипломатов, а скорее к эмиссарам «большого бизнеса». Стеттиниус сказал довольно откровенно, что американцев раздражала, прежде всего амбициозность и самоуверенность Генерала де Голля. Они считали, что он слишком рано рассматривает Францию на равных позиции вместе с союзниками, а себя самого видит ключевой фигурой послевоенной Франции. Он подчеркнул буквально следующее: «Но похоже, что де Голль больше внимания уделяет именно своему будущему положению, чем увеличению вклад французов в ускорение нашей общей победы над Гитлером. Де Голль — фактически генерал без армии, хотя его имя среди соотечественников обладает определенной притягательной силой». Американцы были уверены, что многие страны Европы, в том числе Франция, не смогут «встать на ноги» без помощи США, поскольку их экономики были практически парализованы. В этой ситуации Генерал де Голль, по их мнению, слишком переоценивает свое влияние на Францию, а также ее потенциал Франции. В отношении Англии американцы считали, что она также не в состоянии оказать какое-либо эффективное содействие в восстановлении экономики Франции. Единственной страной способностью

вывести Европу из «экономических руин» американцы считали только свою страну.

Главный вывод, который сделал Ститтениус состоял в следующем — «у Вашингтона нет каких-либо возражений против де Голля и против того, чтобы он был во главе государства. Но он не должен слишком выпячивать свое положение, принижая роль США» [7]. Де Голль в свою очередь считал, что США проводят политику, направленную на мировое господство и намерены после войны диктовать всему миру свои геополитические установки. Он достаточно критически отзывался об американцах: «Можете быть уверены, что американцы совершат все глупости, которые смогут придумать, плюс еще несколько таких, какие и вообразить невозможно», а также «Соединенные Штаты вносят в великие дела элементарные чувства и сложную политику» [8].

Фактически, в тот период США создавали План «Маршалла» (официально — «Программа восстановления Европы»), целью которой было восстановление разрушенных войной экономик стран Европы, модернизация промышленности и устранение торговых барьеров, а главное — вытеснение коммунистов из властных структур. План «Маршалла» фактически был ответом на провал «Плана Morgентау» (официально — Программа послевоенного преобразования Германии), предусматривающий расчленение Германии и переход важных промышленных районов под международный контроль, в также демилитаризацию Германии, ликвидацию тяжелой промышленности и превращение Германии в аграрную страну. США предусматривали, безусловно, помощь Франции, но это был вопрос политических и финансовых дивидендов для самих американцев.

Во многом политическая фигура Шарля де Голля была достаточно неудобной и даже раздражала англо-американских союзников, о чем свидетельствуют ставшие доступными архивные материалы.

Так, в переписке Рузвельт и Черчилль называли де Голля «строптивой французской невестой». Кроме того, Рузвельт испытывал неприязнь к Генералу де Голлю, считая его высокомерным и невыносимо грубым. Он был даже категорически про-

тив того, чтобы патриотическое движение «Сражающаяся Франция» возглавлял Генерал де Голль. Он отдавал предпочтение адмиралу Дарлану, а затем генералу Жиро. Черчилль подыгрывал в этих построениях Рузвельту, награждая де Голля унижительными эпитетами: «скрытый фашист», «чудовище из Ворсестра» (предместье Лондона, где находился де Голль), «вздорная личность, возомнившая себя спасителем Франции» [9].

Об отношении к нему де Голль, безусловно, знал и понимал, что ему не избежать «политических сюрпризов». Однако, он всегда вел себя подчеркнуто уважительно. Он рассматривал взаимоотношения с лидерами «Большой Тройки» как своего рода политическую сделку и торг, считая, что это был единственный шанс для Франции отвоювать свою независимость. Узнав, что тройка победителей не пригласила его на Ялтинскую конференцию, он весьма был разгневан, считая, что именно Черчилль подстроил все это ему. На вопрос, с чем из трех лидеров он хотел бы провести уик-энд, он ответил: «Безусловно, с Рузвельтом! Или уж, в крайнем случае, со Сталиным...».

Уже в начале 1943 года американцы решили сделать ставку на замену де Голля более сговорчивой и управляемой кандидатурой. Так, в январе 1943 года на конференции в Касабланке обсуждался план подмены руководства «Сражающейся Франции» Комитетом во главе с Анри Жиро с введением в его состав лиц, поддержавших в свое время правительство Петена. В результате это привело к расколу организации на два «лагеря»: «националистический» во главе с Генералом де Голлем (поддерживаемый правительством Великобритании) и «проамериканский» вокруг Анри Жиро. Американский план так и не удался несмотря на то, что оба кандидата были выбраны 3 июня 1943 года во Французский комитет национального освобождения. Однако, уже в ноябре 1943 года Анри Жиро покинул комитет, понимая, что соперничать с таким харизматичным соперником, имевший неоспоримое доверие и поддержку французов, было фактически невозможно.

Известным стал еще один интересный факт. В мае 1943 года на встрече Рузвель-

та и Черчилля в Вашингтоне обсуждался план высадки союзных войск в Нормандии. Оба лидера решили расстаться с «неудобным французом». 21 мая 1943 года Черчилль направил в Лондон своему заместителю Клементу Эттли и министру иностранных дел Антони Идену следующую шифrogramму: «Я прошу моих коллег немедленно ответить по поводу того, сможем ли мы, не откладывая этот вопрос, устранить де Голля как политическую силу... Лично я готов отстаивать эту позицию в парламенте и могу доказать всем, что французское движение Сопротивления, вокруг которого создана легенда о де Голле, и он сам — человек тщеславный и зловерный — не имеют ничего общего... Он ненавидит Англию и повсюду сеет за собой эту ненависть... Поэтому, исходя из наших жизненных интересов, которые заключаются в сохранении добрых отношений с Соединенными Штатами, мне представляется недопустимым позволять впредь этому склонному и враждебному к нам человеку продолжать творить зло». Вскоре им была направлена вторая шифrogramма, в которой он дает нелестные оценки Генералу де Голлю, основанные на информации американских спецслужб. Среди особых недостатков французского генерала называются: диктаторские замашки, скрытые фашистские тенденции в поступках и замыслах, стремление за спиной союзников сговориться с Москвой и сепаратным образом «уладить дела с Германией». Однако, Клемен Эттли и Антони Иден, будущие премьер-министры Великобритании, смогли остановить Черчилля. Они ответили, что такие пропагандистские усилия не убедят французов, что их идол — на глиняных ногах, а кроме того, они могут обвинить нас в стремлении превратить Францию в англо-американский протекторат. Они смогли убедить Черчилля в том, что «разрыв с де Голлем может вызвать совершенно нежелательные последствия в тех областях и сферах, о которых американцы, видимо, не имеют ни малейшего представления». Черчилль был вынужден принять их точку зрения, однако ответил: «Вот увидите — де Голль всегда будет заклятым врагом Великобритании и, ко всему прочему, развяжет гражданскую войну

у себя во Франции!» [10]. Позднее де Голль сказал Эйзенхауэру: «Черчилль считает, что я принимаю себя за Жанну д'Арк. Но он ошибается. Я принимаю себя только за генерала де Голля».

Следующий «союзнический удар» де Голль получил в июне 1944 года, когда в разговоре с Черчиллем в Лондоне ему дали понять, что Великобритания будет придерживаться «американского курса». После высадки союзных войск в Нормандии французскому народу планировалось предложить выполнять все решения союзного командования и готовиться к выборам законных органов власти, подконтрольных США. Для де Голля это означало «политическое списание», поскольку его Комитет легитимным органом власти уже не значился. В таких непростых условиях де Голль был вынужден обратиться к французскому народу и заявить о легитимности «Сражающейся Франции», выступив фактически против американского диктата.

В этой сложной ситуации для Генерала де Голля особо важное значение приобретали дружеские взаимоотношения с Советским Союзом как одним из ключевых игроков «Большой Тройки». Он не любил коммунистов и левых, но он с симпатией относился к СССР, причем эта симпатия была взаимной. Де Голль рассматривал СССР как общее историческое понятие «извечная Россия» с ее вкладом в мировую историю. Он воспринимал советское государство как наследницу Российской империи и тех значимых исторических событий, которые составляли палитру двусторонних отношений. Среди примеров «исторического наследия» России во Франции следует отметить: королеву Франции Анну (дочь князя Ярослава Мудрого), ставшую женой французского короля Генриха I; визит Петра Великого в Париж в 1717 г. и его встречу с королем Людовиком XV; политическую поддержку императрице Елизавете Петровне при восшествии на престол и «галломанию» в Российской империи, период «наполеоновских войн», а главное — великие революции во Франции и России. После Первой мировой войны и крушения Российской империи, именно Франция приняла самое большое число

русских эмигрантов, оставивших большое культурное наследие России в этой стране. И многое другое, что было связано с историей двусторонних отношений между Россией и Францией.

О благожелательном отношении Москвы к Генералу де Голлю рассказывают мемуары советских деятелей, ученых и дипломатов. Так, Н.М. Харламов, который был в 1941–1944 году военно-морским атташе в Великобритании, считал, что «де Голль искал нашей поддержки, поскольку понимал, что только с Россией он сможет одержать победу и обретет свое былое величие» [10]. Ярким примером советско-французской совместной борьбы стала авиационная эскадрилья «Нормандия-Неман», которая и сегодня остается символом наших взаимоотношений в год Второй мировой войны. Директор Музея авиации и космонавтики в Париже Ж. Фельдзер писал: «Для Сталина был чрезвычайно важен крошечный, но блистательный символ франко-советской дружбы» [11].

Советское руководство начало проявлять внимание к фигуре Генерала де Голля с начала 1943 года, когда начала коренным образом меняться ситуация на фронте после Курской и Сталинградской битв. Первым шагом навстречу французскому генералу стало признание Москвой Временного правительства Французской Республики в октябре 1944 г., а затем подписания союзного договора в декабре того же года в ходе визита Генерала де Голля в СССР.

Для Франции поддержка СССР стала для определяющим моментом во взаимоотношениях с англо-американскими союзниками, которые уже не могли «списать с политических счетов» де Голля. Сближение с Москвой рассматривалось им как своего рода дипломатический маневр, позволяющий Франции установить баланс сил в непростых взаимоотношениях с англосаксами и проводить независимую внешнюю политику [12]. К тому же СССР начал использовать «французский вектор» в дипломатической игре с союзниками, укрепляя тем самым и свои позиции. Однако, Франция так и не была приглашена за стол международных переговоров на Ялтинскую и Крымскую конференции. Ге-

нерал де Голль тогда негодовал, считая недопустимым такое поведение союзников. При этом сами союзники придерживались другого мнения. Они считали, что вступление Франции в «привилегированный клуб победителей» был преждевременным для нее и неравноценен ее вкладу в победу над Германией. Вступительный взнос в этот клуб рассматривался в размере 5 млн солдат или соответствующему эквиваленту. Сталин же предлагал цифру в 3 млн солдат [13]. Наиболее негативную позицию в отношении де Голля занимал американский президент Ф. Рузвельт. Сталин не хотел ссориться с Рузвельтом из-за Франции, тем более что взаимоотношения США для него были важнее. Подыгрывая Рузвельту, Сталин аргументировал свою позицию тем, что «союзники проливали кровь ради освобождения Франции, а сама Франция после поражения имеет только 8 дивизий». Поэтому союзники не могут поставить Францию на одну доску с тремя великими державами и предоставить ей равные права.

Хотя СССР был дружески настроен к Генералу де Голлю, однако во взаимоотношениях с Францией были некоторые сдерживающие элементы. Во-первых, Франция относилась к странам западноевропейского блока, у которой общих интересов было больше с США и Великобританией, нежели с СССР. Кроме того, она была колониальной державой, а в СССР был настроен на расширение числа независимых государств после войны, которые могли бы войти в «орбиту социалистически ориентированных стран». Во-вторых, поддержку де Голлю оказывал У. Черчилль, поэтому СССР рассматривал Францию как в «британскую сферу ответственности». Одним из важным моментов во взаимоотношениях с Францией было установление более тесных связей с Французской коммунистической партией, а также укрепление её позиций в «Сражающейся Франции» де Голля. Такие цели проецировались на перспективу с учетом формирования послевоенного миропорядка. Поэтому, СССР заявлял о своем желании видеть Францию «возрожденной во всем ее прежнем величии и блеске». В результате Москва сделала ставку на Генерала де Гол-

ля Москва, в котором видела союзника в окончательном разгроме над гитлеровской Германией. Советское руководство знало о том, что англо-британские союзники пытаются сменить строптивного французского генерала на более сговорчивого и управляемого Жи́ро. В то же время портить с ними отношения из-за «французского вопроса» СССР не собирался.

Кульминационным моментом в советско-французских отношениях стал визит Шарля де Голля в Москву в декабре 1944 года, итогом которого стало подписание 10 декабря Договора между СССР и Францией о союзе и взаимопомощи. Этот документ отличался от подписанного в мае 1935 года договора и больше напоминал франко-русскую конвенцию 1892 г. Безусловно, для Франции этот договор сыграл важную роль, укрепив ее международный авторитет, с которым США и Великобритания теперь должны были считаться. В ходе визита Генералу де Голлю все же не удалось реализовать одну из важных задач, а именно — найти поддержку в лице СССР на отсоединение от Германии территории по левому берегу Рейна. Сталин четко дал понять французам, что без США и Великобритании эти вопросы обсуждаться не могут. Сближение СССР и Франции вызвало сильное беспокойство в Лондоне, однако Москва и Париж дали понять, что рассматривают двустороннее сотрудничество не как отдельный союз, а как элемент широкого взаимодействия в рамках Антигитлеровской коалиции и создания ООН.

Следует отметить, что взаимодействие СССР с Генералом де Голлем вкладывалось в две эры его правления (1940–1946 гг. и 1958–1969 гг.). Выражая симпатии французскому генералу, советское руководство всегда рассматривала «деголлевский фактор» как важный инструмент в дипломатическом маневрировании с западными союзниками и США. Такая позиция сохранялась как в годы Второй мировой войны, так и в период холодной войны.

После освобождения Франции в августе 1944 года Шарль де Голль торжественно вошел в Париж как «национальный герой» вместе с англо-американскими союзниками под ликующие возгласы фран-

цузского народа. После войны он два года будет возглавлял Временное Правительство Французской Республики, а потом ушел в отставку. И несмотря на то, что до «президентского кресла» было еще долгих 12 лет, заявка на «героя нации» им была уже сделана. И лишь «алжирский кризис» вернул его к в 1959 году власти, но уже в качестве Президента Французской Республики.

Генералу де Голлю принадлежат слова: «Всегда выбирайте самый трудный путь — на нем вы не встретите конкурентов». В тот день, когда он стал главой государства, у него действительно позади был трудный путь, после которого не осталось ни конкурентов, ни противников, и тех, кто его недооценивал. В тот момент лидеры «Большой Тройки» — И. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль, а также Филипп Петен — уже покинули этот мир. Гарри Трумэн был не у власти. Фактически, Шарль де Голль оставался исторической и легендарной фигурой времен Второй мировой войны. Долгое время он стоял «за дверьми» «большого переговорного процесса», которые вели страны-победители в Тегеране, Ялте и Потсдаме, обсуждая послевоенный миропорядок без участия Франции. А теперь наступил «политическое время» Шарля де Голля, и именно ему предстояло участвовать в построении нового послевоенного миропорядка и создавать новую Францию — Пятую Республику, которая существует до сих пор. На протяжении своего президентского срока он всегда будет держать курс на великую и независимую в своих решениях Францию. Таким запомнит его Франция и французский народ.

Сообщая о смерти Президента Шарля де Голля, его преемник Жорж Помпиду сказал: «Генерал де Голль умер, Франция овдовела». Его именем назван крупнейший аэропорт Парижа, центральная парижская площадь Звезды, а также атомный авианосец французских ВМС. В Париже и в Москве установлены памятники в его честь, но главное, что он оставил французам — его пример служения Франции.

Сегодня во Франции много говорят об особом внимании к личности Генерала де Голля со стороны Президента Франции Эммануэля Макрона. Официально Макрон не

относит себя к голлистам, но его особое почитание Шарля де Голля было уже отмечено во французской прессе.

Так, в сентябре 2018 года Елисейский дворец обнародовал новый герб Франции, в изображении которого был добавлен лотарингский крест (крест с двумя поперечинами в верхней части), который является символом французского Движения Сопротивления, а также партийным символом голлистов. Новый герб был представлен во время выступления президента Эммануэля Макрона по случаю презентации плана борьбы с бедностью. Как известно, президент имеет права вносить изменения в геральдику республики [14].

В мае 2020 года Президент Франции принял участие по случаю 80-летия «Битвы при Монкорне», одного из небольших боев Второй мировой войны, в котором отличился танковый дивизион под командованием Шарля де Голля. Несмотря на сильного противника, известного немецкого генерала Гудериана, французский дивизион смог задержать продвижение немецких танковых войск на Париж на два дня, причем без поддержки пехоты и авиации. Это не спасло Париж от оккупации, но продемонстрировало мужество и стойкость французских солдат.

В своей торжественной речи Макрон отметил: «Де Голль говорит нам, что Франция сильна, когда она знает свою судьбу, когда она объединяется, когда она ищет путь сплоченности во имя определенной цели Франции, которая нас объединяет нас» [15]. Далее он добавил, что «мы слушали его слишком мало, мы слышали его слишком поздно».

18 июня 2020 году в Париже и в Лондоне состоялись памятные мероприятия, посвященные 80-летию призыва Генерала де Голля к французам в годы Второй мировой войне. В них принял участие Президент Франции Эммануэль Макрон. Они прошли, в частности в Музее армии в Доме Инвалидов (Hôtel des Invalides) и Музее освобождения Парижа (Musée de la Libération). Кроме того, юбилейное мероприятие состоялось в «Мемориале сражающейся Франции» (Mémorial de la France combattante) в крепости Мон-Валерьен (Mont Valérien) под Парижем, который

был открыт в 1960 году Шарлем де Голлем в память о более 1000 расстрелянных здесь нацистами узников, большинство которых были участниками Движения Сопротивления. На этом мероприятии присутствовал также адмирал Ив де Голль, внук Шарля де Голля.

В Доме инвалидов Президент Макрон встретился с 99-летним Хубером Жерменом, одним из четырех ныне живущих кавалеров ордена Освобождения (L'ordre de la Libération), который был создан генералом де Голлем еще в годы войны. Список награжденных этим орденом составляет 1038 чел., которых называют «компаньонами ордена Освобождения» (Compagnon de la Libération).

В тот же день, 18 июня, Эммануэль Макрон отправился в Лондон, где принял участие памятной церемонии, которая прошла в лондонском парке «Carlton Gardens» у памятника Шарля де Голля с участием принца Чарльза и премьер-министра Бориса Джонсона. Юбилейные торжества в Париже и Лондоне сопровождались франко-британским авиационным парадом.

Сегодня, правда, остается открытым один очень важный вопрос. Какова бы была реакция Шарля де Голля относительно утверждений некоторых современных западных политиков, что якобы СССР развязала Вторую мировую войну вместе с нацистской Германией, являясь страной-агрессором, а также относительно того, что войну выиграли только США и Великобритания, без СССР? Уверена в том, что Генерал де Голль был бы весьма удивлен и возмущен такой интерпретацией истории... Впрочем, как и другие члены «Большой Тройки» Антигитлеровской коалиции — И. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль, занимавшие разные политико-идеологические позиции, но целиком познавшие цену «войне» и «миру».

Список литературы

1. Астапенко А.В., Бабкина Е.В., Михайлева Т.Н. Европейское право: Пособие. — Минск: Издательство «Четыре четверти», 2015 год. — Электронная версия: http://44.by/sites/default/files/files/reviews/European_rights%202.pdf.

2. Шарль де Голль: жизнь патриота Франции // Журнал «Дилетант». — 20.12.2019. — Электронная версия: <https://diletant.media/articles/26536223/#>.
3. Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. — М.: Международные отношения, 1980.
4. Франция признала свою причастность к Холокосту // Информационный сайт «Lenta.ru», <https://lenta.ru/news/2009/02/17/blaim/>.
5. Родионова Д. Ехать или не ехать? Вопрос посещения парада 9 мая в Москве терзает Британию и раскалывает Запад // «Независимая газета». — 03.03.2020. — Электронная версия https://www.ng.ru/kartblansh/2020-03-03/3_7808_kart.html.
6. Черчилль У. Вторая мировая война. В 3 кн. / Сокр. пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2010.
7. Громыко А.А. Памятное. Испытание временем // Наш XX век. Кн. 2. — М.: Центрполиграф, 2015.
8. Чернякова Е. 9 политических мудростей Шарля де Голля // «Российская газета». — 09.11.2013. — Электронная версия <https://rg.ru/2013/11/09/de-goll-site.html>.
9. Катина В. Почему Черчилль не любил де Голля // «Независимая газета». — 17.02.2000. — Электронная версия https://www.ng.ru/style/2000-02-17/16_why.html.
10. История Великой Победы. Т. 3. Война и дипломатия. Раздел «Французский вектор во внешней политике СССР». — М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2020.
11. Фельдзер Ж. Предисловие // Пуан Р. де ла, Стази Ж.-Ш. Эпопея «Нормандии — Норман». — М., 2018.
12. Фёдоров С.М. Триста лет особых отношений или три века очарования Францией // Французский ежегодник. — М., 2013.
13. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Сб. док. Т. 4 (далее — Крымская конференция). — М., 1984.
14. Елисейский дворец добавил в герб Франции Лотарингский крест // Информационный портал «Известия». — 14.09.2018. — <https://iz.ru/788898/2018-09-14/eliseiskii-dvoretc-dobavil-v-gerb-francii-lotaringskii-krest>.
15. Эммануэль Макрон пошел в атаку вместе с де Голлем // Информационный портал «Коммерсантъ» — <https://www.kommersant.ru/doc/4347754>.

Н.И. Маслакова-Клауберг,

кандидат политических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Э.Л. Садыкова,

доктор политической наук,
Исполнительный директор Фонда стратегического диалога и партнерства с исламским миром

ОБОСТРЕНИЕ СИТУАЦИИ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ

N.I. Maslakova-Clauberg,

PhD of political science. senior researcher.

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: mnleo@mail.ru

E.L. Sadykova,

Doctor of Political Science,

Executive Director of the Foundation for strategic dialogue and partnership with Islamic world

E-mail: richone@rambler.ru

ESCALATION OF THE SITUATION IN NAGORNO-KARABAKH AS A GEOPOLITICAL CHALLENGE

Аннотация. Данная статья посвящена одной из актуальных международных проблем современности — «Карабахскому конфликту» и поиску международных решений по его урегулированию. Несмотря на то, что конфликт развивается с начала 90-х годов XX века, периодически меняя свои фазы от военно-политического обострения до «политической заморозки», решить его общими международными усилиями пока не удастся. С сентября 2020 года «карабахский вопрос» находится на стадии обострившегося регионального военного конфликта между Азербайджаном, Арменией и Нагорным Карабахом, но имеет опасность перерасти в более широкий международный конфликт.

В статье дает исторический анализ общего развития «карабахского конфликта», деятельности «Минской группы» ОБСЕ, а также выработке различных политико-дипломатических решений по линии ОБСЕ и ООН.

Главное внимание в статье уделяется позициям основных геополитических игроков данного конфликта — Армении, Азербайджана, России, Турции, Ирана, ЕС, НАТО, США и Франции. Дается характеристика позициям стран и их стратегическим целям с учетом современной международной ситуации. Обосновываются противоречия конфликтующих сторон и излагаются возможные варианты международных решений. Особой темой является позиция России в «карабахском конфликте», которая исторически выступала гарантом стабильности в регионе. В целом статья дает геополитический анализ происходящих событий и политический прогноз на перспективу.

Ключевые слова: «Карабахский конфликт», регион Нагорного Карабаха, обострение международного конфликта, геополитический партнер, конфликтующие стороны, «Минская группа» ОБСЕ, урегулирование конфликта, международные усилия, военно-политическая эскалация, политико-дипломатические методы, противоречия, международное признание, национально-государственные идеи, международная позиция, геополитический анализ.

Abstract. This article is devoted to one of the most pressing international problems of our time — the “Karabakh conflict” and the search for international solutions to resolve it. Despite the fact that the conflict has been developing since the beginning of the 90-ies of the XX century, periodically changing its phases from military-political escalation to “political freeze”, it has not yet been possible to solve it by joint international efforts. Since September 2020, the “Karabakh issue” has been on the verge of an escalated regional military conflict between Azerbaijan, Armenia, and Nagorno-Karabakh, but it is in danger of escalating into a broader international conflict.

The article provides a historical analysis of the overall development of the “Karabakh conflict”, the activities of the OSCE “Minsk group”, as well as the development of various political and diplomatic solutions through the OSCE and the UN.

The article focuses on the positions of the main geopolitical players in this conflict — Armenia, Azerbaijan, Russia, Turkey, Iran, the EU, NATO, the United States, and France. The article describes the positions of countries and their strategic goals, considering the current international situation. The author substantiates the contradictions of the conflicting parties and outlines possible options for international solutions. A special topic is Russia's position in the "Karabakh conflict", which has always been a guarantor of stability in the region. In General, the article provides a geopolitical analysis of current events and a political forecast for the future.

Key word: "Karabakh conflict", Nagorno-Karabakh region, escalation of international conflict, geopolitical partner, conflicting parties, OSCE Minsk group, conflict resolution, international efforts, military-political escalation, political and diplomatic methods, contradictions, international recognition, national-state ideas, international position, geopolitical analysis.

В 2021 году исполняется историческая дата — 30-лет спустя распада Советского Союза, который Президент России В.В. Путин назвал «крупнейшей геополитической катастрофой XX века» и трагедией прежде всего в гуманитарном смысле [1]. Распад СССР представлял собой сложный процесс «геополитической трансформации» всего постсоветского пространства, осуществлявшийся по национально-территориальному принципу и без учета как исторических, так и этнокультурных особенностей бывших советских республик. На мировой политической карте мира появились новые суверенные государства, которые были вынуждены развиваться в изменившихся условиях и выстраивать самостоятельно свои дипломатические отношения. Территория постсоветского пространства стала полем геополитической конкуренции, на которой до настоящего времени сохраняются конфликтные процессы, вызванные внешними и внутренними факторами. Среди них особо следует выделить — «Карабахский конфликт», «грузино-абхазский конфликт», «грузино-южноосетинский конфликт», «конфликт в Приднестровье» и др. [2].

В начале 90-х годов XX века общее международное внимание привлекла ситуация в Нагорном-Карабахе как пример ярко этнополитического конфликта между тремя сторонами — Азербайджаном, Арменией и Нагорным Карабахом. Конфликт вокруг Нагорного Карабаха является наиболее затяжным, кровопролитным и трудноразрешимым. С точки зрения международного права, острота конфликта состояла в том, что он обнаружил противоречия между двумя фундаментальными принципами — «правом народа на само-

определение» и «территориальной целостностью государства».

Процессу распада Советского Союза предшествовал в конце 80-х годов XX века общий подъем национально-радикальных настроений в стране, приведший к т.н. «параду национальных суверенитетов» как разраставшемуся конфликту между союзным центром и республиками [3]. Причиной тому стало провозглашение верховенства республиканских законов над союзными, что было расценено как нарушение ст. 74 Конституции СССР. Проводимая М.С. Горбачевым политика по демократизации советского общества привела к ослаблению политических ограничений. Во второй половине 80-х годов активизировалось национальное движение армян в Нагорном Карабахе. В результате в феврале 1988 г. к руководству СССР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР было направлено обращение Областного совета народных депутатов НКАО, в котором содержалась просьба рассмотреть возможность выхода НКАО из состава Азербайджанской ССР и присоединения к Армянской ССР. Одной из важных причин тому было недовольство армянского населения экономической отсталостью региона, пренебрежением культурной идентичности армянского меньшинства в Азербайджане и создании преград для исторических связей между Нагорным Карабахом и Арменией.

Однако ЦК КПСС, так же, как и руководство Азербайджанской ССР отрицательно отнеслись к указанной просьбе. В этот период с февраля 1988 г. множились вооруженные столкновения между армянами и азербайджанцами.

В сентябре 1989 г. Азербайджанская ССР и Армянская ССР объявили о своих

суверенитетах. Несмотря на то, что Союзный центр не признал провозглашение суверенитета республик, в этот период Москва уже не была реально оказывать влияние на стабилизацию разрастающегося конфликта.

Проведенный в декабре 1991 году в самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республике референдум о независимости был бойкотирован местными азербайджанцами и смог получить международного признания. Как следствие, этот межнациональный конфликт вышел за рамки локальной проблемы Нагорного Карабаха и перерос в «открытую международную конфронтацию» между Азербайджаном и Арменией.

Несмотря на предпринимаемые с начала 90-х годов XX века международные усилия с участием СНГ, ООН, ОБСЕ и Организации Исламская конференция, урегулировать «Карабахский конфликт» политико-дипломатическими средствами пока так и не удалось. Среди значимых международных инициатив и решений следует отметить следующие: подписание «Бишкекского протокола» (1994 г.), принятие четырех резолюций ООН (1993 г.), посредническая деятельность «Минской группы» ОБСЕ (Сопредседатели — Россия, Франция, США), принятие на 62-й Генассамблеи ООН в 2008 г. Декларации «О положении на оккупированных территориях Азербайджана и оккупацию территории Азербайджана и признающая его территориальную целостность», принятие резолюции Организации Исламская Конференции в 2003 г. в Путраджае о признании факта агрессии Армении против Азербайджана и оккупацию ею части территории Азербайджана, принятие «Мадридских принципов» в 2007 г., предусматривающих комплекс мер по урегулированию конфликта с возвращением территорий Нагорного Карабаха под контроль Азербайджана, принятие «Майендорфской декларации» между Россией, Азербайджаном и Арменией в 2008 г, предусматривающей политическое урегулирование конфликта на основе принципов международного права и др.).

Этот многогранный этнополитический конфликт следует с разных сто-

рон — с политической, исторической, этносоциальной, этнорелигиозной, а также геополитической, с учетом новых реалий в современном мире. Для многих актуальным остается вопрос о том, почему именно сегодня «Карабахский конфликт» приобрел такой острой «геополитический накал».

В первую очередь, это связано с тем, что с начала XXI века мир находится на стадии «глобального противостояния» или «глобального разлома». Последствием дезинтеграции СССР, стало то, что США и ЕС заявили о своих интересах на пространстве СНГ, у американцев появилась реальная возможность реализовать свою главную стратегическую цель — построение однополярного мира под главенством единственной супердержавы США. Однако, в ряде государств в мире стали появляться собственные национальные идеи, причем на основе великодержавности и историзма. Так, в Польше среди националистов и общественных деятелей стала популярной идея о возрождении «Великой Польши» или «Великой Речи Посполитой» под лозунгом «Польша от моря до моря» (от Балтийского моря до Чёрного моря), в основе которой лежит польско-литовская идентичность. Многие восточноевропейские государства (Болгария, Румыния, Словакия, Чехия и др.) стали определять национально-государственные идеи на основе принадлежности к общей европейской исторической общности, отрицая фактически все исторические связи с Россией.

В этой наметившейся тенденции по возрождению исторических национальных идей не отстают страны Азии и Ближнего Востока, которые стали рассматривать межэтнические конфликты как возможность расширения зон своего политического влияния и включение их в орбиту своих стратегических интересов. Таким образом, «Карабахский конфликт» превратился из регионального конфликта Южного Кавказа в «геополитическую шахматную партию» с несколькими геополитическими игроками, имеющими в ней свой собственный стратегический интерес.

Так, одной из сторон «Карабахского конфликта» выступает Азербайджан при активной поддержке Турции как одно-

го из крупных геополитических игроков в современном мире. Участие Турции на стороне Азербайджана формулируется девизом «Два государства — одна нация», что подчеркивает историческую общность двух народов. При этом не следует недооценивать довольно важный момент. Современная Турция занята воплощением своей давней национальной идеи — возрождения сильного турецкого государства на основе неосманизма и неопантюркизма. Кроме того, Турция себя видит лидером большого «тюркского мира» и стремится к расширению территорий на основе тюркоцентричной интеграции. Однако для реализации такого амбициозного геополитического проекта у Турции не хватает пока политических и экономических ресурсов. Расширение влияния Турции на «Большом Кавказе» и в Азии рассматривается как одна из приоритетных целей. Кроме того, важными зонами геополитического влияния для Турции остаются страны Черноморского и Среднеземноморского региона.

Однако, в азербайджано-турецком сотрудничестве по «карабахскому вопросу» остаются открытыми два вопроса. Первый вопрос: как видится в объявленной стратегии «два государства — одна нация» взаимодействие двух направлений ислама — суннитов и шиитов? С учетом того, что Турция представляет суннитский ислам, а Азербайджан — шиитский. Второй вопрос: какая роль определена в этом стратегическом партнерстве Турции и Азербайджану — кто будет «старшим» и «младшим» братом? От формирования этой стратегии будет зависеть очень многое.

О важности «карабахского вопроса» во внешнеполитической стратегии Турции ярко свидетельствует следующий факт. Заявляя о безоговорочном освобождении Арменией «оккупированной территории Нагорного Карабаха», Турция готова пойти довольно далеко в своих взаимоотношениях со своими недавними партнерами и союзниками — Европейским Союзом и НАТО. Оставаясь страной — членом НАТО и «так и непринятым членом ЕС» Турция намерена проводить свою собственную геополитическую линию, без оглядки на интересы партнеров, а также необходимость согласования с ними дальнейших своих

шагов. Турция начинает позиционировать себя отдельным игроком на Кавказе, не нуждающимся в каких-либо рекомендациях. В Европейском Союзе уже звучат голоса о том, что Турцию следует исключить из НАТО и реформатировать партнерские отношения ЕС с ней. Однако, Турция имеет сегодня довольно сильные рычаги давления на страны Европейского Союза, среди которых — значительный «диаспоральный турецкий потенциал» в Европе, а также влияние на «миграционные потоки» в ЕС. Только в одной Германии проживает сегодня более 3 млн турок. Такая политическая позиция Турции обосновывается тем, что она уже давно поняла, что получить членство в ЕС ей не удастся. Так, в ежегодном докладе Еврокомиссии по политике расширения ЕС подчеркивается, что переговоры между Брюсселем и Анкарой о вступлении страны в состав Евросоюза зашли в тупик. Это является официальным подтверждением закрытия «дверей Евросоюза» перед Турцией. А это означает, что для Турции приоритетом становятся только собственные национальные интересы, а не «европейская солидарность».

Кроме того, союзники по НАТО с опаской говорят о том, что Турция пытается втянуть Альянс в широкомасштабную войну, которая не отвечает стратегическим целям Организации. Однако, Турцию это вовсе не останавливает. В беседе с генеральным секретарем НАТО Й. Столтенбергом, состоявшейся 6 октября 2020 года, Президент Турции Эрдоган заявил, что «союзники по НАТО должны проявлять солидарность с Турцией». Это означает, что Турция уже больше не руководствуется задачами НАТО.

Интересно отметить, что в «Карабахском конфликте» есть «видимые» и «невидимые» геополитические игроки. Среди «невидимых» геополитических игроков, но «первого ряда» важную позицию занимает Иран. В прошлом Турция и Иран были империями, противоборствующими между собой. Сегодня эти две страны являются ближневосточными соседями, стремящимися взять на себя роль региональных лидеров. Турция позиционирует себя как лидер исламского мира суннитского толка, а Иран как центр шиитского

направления ислама. Отношения между странами строятся на основе конкуренции и возможного сотрудничества. Среди площадок конкурентной борьбы следует отметить иракское и сирийское направления. Следует также учитывать, что в Иране в регионе «Иранского Азербайджана» (провинции Западный, Восточный Азербайджан и Ардебиль) проживает 15–30 млн азербайджанцев (18–42% населения Ирана), которые, в основном, являются мусульманами-шиитами [4].

Другой стороной «Карабахского конфликта» является Армения, которая, несмотря на проводимую многовекторную внешнюю политику и склонность к евроатлантическому партнерству, остается единственным военно-политическим и экономическим союзником России на Кавказе. Армения входит в Евразийский экономический союз и является членом ОДКБ. Кроме того, на территории Армении располагается российская военная база Гюмри, которая осуществляет боевое дежурство в рамках Объединенной системы противовоздушной обороны стран СНГ. Россия для Армении является одним из основных инвесторов в армянскую экономику, газовый монополист «Газпром Армения» полностью принадлежит российскому «Газпрому».

Нагорный Карабах рассматривается Арменией как исконная территория проживания армян, которая по разным оценкам до II в. до н. э. была присоединена к Великой Армении и арменизирована. В этом конфликте Армения отстаивает исторические права армян в Нагорном Карабахе и готова пойти на крайние меры в разрешении данного территориального спора. Нагорный Карабах становится нациообразующим вопросом для Армении, поскольку ее уход из этого исторического региона ставит под вопрос существования армянской нации на Кавказе. Армения рассчитывает на помощь в этом конфликте России, исходя из того, на протяжении веков именно Россия выполняла историческую миссию в качестве «гаранта стабильности на Кавказе». Кроме того, определенные надежды имеются в отношении того, что Россия встанет на защиту Армении как союзника и партнера.

Однако, после бархатной революции в Армении в 2018 году новое руководство страны в лице премьер-министра Н. Пашиняна стало проводить многовекторную прозападную политику. Взаимоотношения с Россией были подвергнуты некоторым политическим корректировкам. Так, 16 июля 2020 года Парламент Армении принял законопроект «Об аудиовизуальных медиа», который предусматривает изъятие из бесплатной государственной сетки вещания иностранных каналов. Таким образом, под «информационную зачистку» попали ведущие российские каналы, которые, по мнению армянского руководства, «несут угрозу национальной безопасности страны» [5]. Таким образом, многовекторность внесла свои изменения, хотя в общечеловеческих взаимоотношениях сохраняются, по-прежнему, дружеские настроения.

В отношениях с Европейским Союзом Армения придерживается линии европейского стратегического партнерства и даже заявляла о вступлении в ЕС как одной из своих долгосрочных целей. Сегодня Армения участвует в ряде европейских программ — «Европейской политики соседства», «Восточном партнерстве», а также заключила в 2015 году соглашение «О всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС» [6].

Что касается США, то следует отметить, что в Америке находится большая армянская диаспора, которая является одной из эффективных этнических лобби в стране. Одной из главных целей армянского лобби является международно-правовое признание Нагорно-Карабахской республики. А стратегической важности сотрудничества Армении с США говорит тот факт, что в Ереване располагается самое большое посольство США на всем постсоветском пространстве.

Нынешний состав «Минской группы» ОБСЕ по мирному урегулированию «Карабахского конфликта» при трехстороннем сопредседательстве (Россия, Франция и США) существует с 1997 года. Несмотря на то, что ощутимых результатов достичь так и не удалось, однако международные усилия все же предпринимались. Так, конфликтующим сторонам предлагались

на рассмотрения различные варианты решения «карабахской проблемы», в частности — «пакетный», «поэтапный» и «смешанный». Однако, ни одна из сторон их не приняла. Как следствие, переговорный процесс зашел в тупик и привел фактически к «замораживанию» конфликта.

В 2007 году конфликтующим сторонам были переданы для рассмотрения т.н. «Мадридские принципы», согласованные членами Минской группы на встрече в испанской столице. Они предусматривали следующее: возвращение территорий вокруг Нагорного Карабаха под контроль Азербайджана; предоставление Нагорному Карабаху временного статуса, гарантирующего его безопасность и самоуправление; открытие коридора между Арменией и Нагорным Карабахом; определение в будущем правового статуса Нагорного Карабаха на основе юридически обязательного волеизъявления; международные гарантии безопасности, включающие операции по поддержанию мира и обеспечение права всех внутренне перемещенных лиц и беженцев на возвращение в местах их прежнего проживания. Однако, конфликтующие стороны так и не приняли [7].

В марте 2008 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию с требованием «немедленного, полного и безоговорочного вывода всех армянских сил со всех оккупированных территорий Азербайджана. В то же году была подписана Майендорфская декларация, предусматривающая обеспечение стабильности и безопасности в регионе карабахского конфликта на основе принципов и норм международного права. Россия как сопредседатель Минской группы предпринимала и самостоятельные действия в формате трехсторонних встреч президентов России, Армении и Азербайджана. В ходе этих встреч в разные годы рассматривались варианты урегулирования вопроса, которые так и не принесли ощутимых результатов.

Многие эксперты рассматривают российскую инициативу под названием «Казанская Формула» как наиболее результативную в разрешении «карабахского вопроса». Несмотря на то, что она была принята 10 лет назад, ее актуальность сохраняется. Главный принцип этой «форму-

лы» — перемирие путем взаимных уступок. В целом, «Казанская Формула» предлагает конфликтующим сторонам следующее: Армения передает Азербайджану 7 районов вокруг Нагорного Карабаха; Азербайджан вместе с Турцией снимает экономическую блокаду с Армении и Нагорного Карабаха; вводится демилитаризация границы Нагорного Карабаха и Азербайджана; вводятся войска нейтральных стран по мандату ОБСЕ по границе Нагорного Карабаха как гарантия безопасности; Нагорный Карабах получает временный статус, а окончательное решение его судьбы передается будущему поколению. В целом, по ее принятию не было жесткой конфронтации, однако радикальные националистические настроения в конфликтующих странах не позволили найти необходимый компромисс в том вопросе [8].

В октябре 2020 года в Совместном заявлении сопредседателей Минской группы прозвучало резкое осуждение обострившейся ситуацией в Нагорном Карабахе. Президент Турции Р. Эрдоган назвал это заявление неприемлемым, поскольку, по его мнению, в течение долгого времени «Минская группа» пренебрегала этой проблемой. Сегодня Турция выступает за полный вывод с территории Нагорного Карабаха «армянских оккупантов», и готова оказать Баку всестороннюю политическую и военную поддержку.

Совместное заявление сопредседателей Минской группы России-Франции-США продемонстрировало их общую позицию в вопросе по прекращению огня и поиску решения в политико-дипломатическом направлении. Однако, каждая из сторон имеет свои геополитические позиции в этом конфликте.

Для России вопрос о мирном разрешении конфликта представляет особую важность. Во-первых, конфликт развивается фактически у границ России, в которой проживают миллионы армян и азербайджанцев. Кроме того, Россия не может допустить «большой войны» на Южном Кавказе, причем с возможным участием военных структур НАТО и ОДКБ. Можно также выделить проблему усиления военно-политического влияния Турции на регионе Большого Кавказа и Каспия.

Франция и США как союзники и партнеры по НАТО начинают осознать, что Турция ведет собственную игру в «Карабахском конфликте», нарушая тем самым единство Альянса. Кроме того, в их собственных странах имеются большие диаспоральные объединения армян и азербайджанцев, поэтому им бы не хотелось получить новые межнациональные конфликты на своих территориях. Франция пока не может справиться в собственной стране с затянувшимися демонстрациями «желтый жилетов», снижающими рейтинг французского президента. А для американского президента Дональда Трампа накануне президентских выборов лозунг «Америка прежде всего» более актуален, чем «карабахский вопрос». Пока обе страны позиционируют себя как миротворцы, ограничиваясь пока лишь политическими заявлениями. Впрочем, для президента Эммануэля Макрона важен сейчас высокий рейтинг в международных делах, поскольку он все больше позиционирует себя как лидер Европейского Союза, отодвинув на второй план немецкого канцлера Ангелу Меркель. И в этом вопросе он руководствует лишь прагматичным подходом — «ничего личного, только политика и бизнес».

Подводя итог, можно сделать только один единственный вывод — решение обострившегося «карабахского вопроса» находится сегодня только «в руках» и в политическом потенциале России. Именно, Россия в течение многих столетий взаимодействовала с народами Кавказа, хорошо зная менталитет и ценностные установки кавказских народов и этносов. Ее историческая миссия всегда заключается в том, чтобы предотвращать конфликты на Кавказе и сохранять необходимый геополитический баланс. Однако, рассчитывать на ее защиту во имя «дружбы народов», и при этом занимать русофобскую позицию ради «заигрывания» с Западом вряд ли удастся.

Россия сегодня занимает достаточно прагматичную позицию, руководствуясь сугубо национальными интересами и действует в рамках международного права.

Именно, от позиции России будет зависеть исход этой «международно-политической шахматной партии» по Нагорному Карабаху. С уверенностью можно сказать только одно, у России есть большой исторический опыт одерживать победы в различного рода «политических гамбитах».

Список литературы

1. Интервью В. Путина «The Financial Times» в преддверии саммита G-20 // Интернет-портал «ТАСС». — 27.06.2019. — <https://tass.ru/politika/6603347>.
2. Лапкин В., Пантин В. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — Т. 60. — № 12.
3. Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях / Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив — М., 2019.
4. Свистунова И.А. Турецко-иранские отношения на Ближнем Востоке: в поисках регионального баланса // Вестник МГИМО-Университета. — 2019. — № 12(4).
5. Армения обнаружила российскую угрозу // Информационный портал газеты «Взгляд. Деловая газета» от 18.07.2020 — <https://vz.ru/world/2020/7/18/1050423.html>.
6. Минасян С. Армения и программа ЕС «Политика европейского соседства» // Центральная Азия и Кавказ. — 2005. — № 6(42).
7. Бабаян К.К. Мадридские принципы Нагорно-Карабахского урегулирования // Вестник РУДН. — 2014.
8. Марков С. Казанская формула Карабахского урегулирования — наиболее приемлемая — российский политолог // Информационное агентство Интерфакс-Азербайджан. — 04.09.2018. — <http://interfax.az/view/742841>.

Л.А. Афанасьева,кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»**А.Г. Горожанкина,**магистрант,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»**С.А. Халитова,**магистрант,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ
КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ**

L.A. Afanasieva,PhD in Economics, associate Professor,
Kursk state University
E-mail: ala1909@yandex.ru**A.G. Gorozhankina,**master student,
Kursk state University
E-mail: anna.gorozhankina.97@mail.ru**S.A. Khalitova,**master student,
Kursk state University
E-mail: sofia.halitova@yandex.ru

**FORMING AN EFFECTIVE CONCEPT
OF USING THE LABOR POTENTIAL OF THE ORGANIZATION
AS ONE OF THE BASIC TASKS OF PERSONNEL MANAGEMENT**

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты трудового потенциала организации, проведён анализ уровня трудового потенциала. Авторы проводят детальный анализ кадрового потенциала организации, с выделением возрастной структуры персонала, по уровню образования, проведен анализ системы оплаты труда. Авторы отмечают, что удельный вес сотрудников с высшим образованием составляет — 45% от общего числа работников, доля сотрудников со средне-профессиональным образованием в течение трёх лет уменьшился с 67% до 55%, что связано с необходимостью широких знаний в области техники. Специалисты, имеющие высшее образование, чаще всего, занимают руководящие должности. Заработная плата сотрудников исследуемой организации выше МРОТ и соответствует средней оплате труда по Курской области. Объект исследования периодически ведётся набор сотрудников по открытым вакансиям. Постоянно наблюдается нехватка технических специальностей, которые способны осуществить ремонтную деятельность современных автомобилей. Главной проблемой организации является текучесть специалистов. Увольнения связаны с несоответствием квалификации работника выполняемым функциям, либо возрастом работника. Результаты исследований показали, что трудовой потенциал организации можно определить как не только основную силу производительности и главный фактор роста экономики, но и как людей с безграничными способностями и потребностями. Их максимальное удовлетворение с минимальными затратами есть главная цель экономики, поэтому среди всех элементов потенциала, персонал определяет фактор его величины.

Ключевые слова: концепция, трудовой потенциал, организация, управление персоналом

Abstract. The article discusses the theoretical aspects of the organization's labor potential, also analyzes the level of labor potential. The authors conduct a detailed analysis of the organization's human

resources potential, with the allocation of the age structure of the staff, the level of education, and the analysis of the remuneration system. The authors note that the share of employees with higher education is 45% of the total number of employees, the share of employees with secondary vocational education has decreased from 67% to 55% over three years, which is due to the need for broad knowledge in the field of technology. Specialists with higher education, most often, hold senior positions. The salary of employees of the organization under study is higher than the minimum wage and corresponds to the average salary in the Kursk region. The object of research is periodically recruiting employees for open vacancies. There is a constant shortage of technical specialties that are able to carry out the repair activities of modern cars. The main problem of the organization is the turnover of specialists. Dismissals are related to non-compliance of the employee's qualifications with the functions performed, or the employee's age. The results of research have shown that the labor potential of an organization can be defined as not only the main force of productivity and the main factor of economic growth, but also as people with unlimited abilities and needs. Their maximum satisfaction with minimal costs is the main goal of the economy, so among all the elements of potential, the staff determines the factor of its size.

Key words: concept, labor potential, organization, personnel management.

Введение. В экономических науках важную область исследований занимает человек в процессе трудовой деятельности. Это обусловлено тем, что с помощью кадров имеющиеся ресурсы организации превращаются в конечный продукт. Поэтому успешное развитие компании напрямую зависит от рационального использования кадровых, финансовых и технологических ресурсов.

Материал и методика исследования. В статье использован комплекс методов экономических исследований, среди которых следует выделить абстрактно-логический, аналитический и др. Теоретической и методологической основой проведения исследования послужили труды ученых в области трудового потенциала организации.

Основная часть. Понятие «трудо­вой потенциал» было введено в 70-е годы двадцатого века, для того чтобы отразить иную роль человека в экономике. Трудовой потенциал относится к социально-экономической категории, которая даёт описание личного состава организации по всем сферам деятельности и является интегральной оценкой персонала. Она позволяет подробно изучить потенциальные возможности участия персонала в деятельности организации.

В настоящее время повышение конкурентоспособности российской промышленности возможно только через развитие инновационной деятельности [2, с. 75].

Трудовой потенциал — это не только основная сила производительности и глав-

ный фактор роста экономики, но и люди с безграничными способностями и потребностями. Их максимальное удовлетворение с минимальными затратами есть главная цель экономики, поэтому среди всех элементов потенциала, персонал определяет фактор его величины.

Следует отметить, что развитие взаимного согласования психофизического, квалификационного и личностного потенциалов находится в прямой зависимости с трудовым потенциалом работника.

Рассмотрим подходы отечественных исследователей к понятию «трудо­вой потенциал работника» (табл. 1).

Трудовой потенциал организации состоит из трудового потенциала отдельных работников. В интерпретации А.Я. Кибанова, «трудо­вой потенциал организации— это возможное количество и качество труда, имеющееся у трудового коллектива организации при данном уровне научно-технического прогресса. Являясь конкретной формой материализации человеческой деятельности, трудовой потенциал организации выступает как персонифицированная рабочая сила, взятая в совокупности своих качественных и количественных характеристик, — как кадровый потенциал организации. В свою очередь, кадровый потенциал организации — это совокупная оценка личностных и профессиональных возможностей кадрового состава организации на основе изучения трудового потенциала работников и организации в целом» [4, с. 176].

Методы оценки и диагностики кадрового и трудового потенциала работников имеют задачу отразить степень соответствия их потенциала существующим требованиям. Методы, представленные в табл. 2, основаны на сравнении с наличием эталона или аналога.

Методы, которые применяют для оценки общего трудового потенциала организации, состоят из ряда показателей, позволяющих оценить потенциал сотрудников с качественной и количественной стороны [1, с. 90].

Таблица 1

Подходы к определению понятия «трудоуственный потенциал»*

Авторы	Характеристика понятия
М.И. Бухалков	«Совокупная способность работника достигать в заданных условиях необходимых результатов»
А.Я. Кибанов	«Совокупность физических и духовных качеств человека, которые определяют возможность и границы участия в трудовой деятельности»
Б.М. Генкин	«Трудовой потенциал работника является частью его человеческого потенциала, который, в свою очередь, формируется на основе физических возможностей, интеллектуальных способностей, образования, воспитания и приобретённого жизненного опыта»
С. Г. Радько	«Основанная на профессиональных знаниях, практических навыках, личностных и психофизиологических характеристиках способность работника вносить требуемый личный вклад в реализацию целей предприятия при надлежащем материально-техническом, информационном и организационном обеспечении процесса труда»

* Источник: разработка автора.

Таблица 2

Методы оценки трудового потенциала работников*

Наименование метода	Краткая характеристика
Рейтинговый	Трудовой потенциал сотрудника рассматривается со стороны его способностей к труду, для этого создается определенная шкала с оценками, разработанная аудитором по специальным критериям
Парный метод сравнения	Трудовой потенциал одного сотрудника сопоставляют с такими же параметрами коллег, причем выбранные параметры находятся путем многоэтапного сопоставления трудоспособности, образовательных и культурных характеристик
Поведенческий метод	Основывается на рейтинговом методе, но определяют не подходящие характеристики, а рассматривается отсутствие отрицательных действий, девиантного поведения сотрудников, их стрессоустойчивость
Моделей компетентности	Трудовой потенциал сотрудника находится при помощи моделей компетентности. Эта модель показывает систему качеств работника, таких как интеллект, профессионализм, трудоспособность
Описательный метод	Аудитор единолично рассматривает и расписывает как положительные, так и отрицательные качества сотрудника, которые нужны для описания его трудового потенциала
Метод анкетирования	Трудовой потенциал сотрудника оценивается при помощи заполнения анкет, разработанных аудитором в которых указываются как положительные, так и отрицательные качества сотрудников

* Источник: разработка автора.

Разработка единой и эффективной методики оценки трудового потенциала является насущной проблемой формирования концепции использования трудового

потенциала. Анализируя различные научные и литературные источники, можно выделить несколько методических подходов.

1. Балльная оценка элементов трудового потенциала представляет собой самый доступный и простой метод оценки трудового потенциала. В его основе лежит представление каждого элемента трудового потенциала соответствующими количественными значениями в конкретных пределах. Следует отметить, что каждый из них может быть дифференцирован в пределах установленного количества баллов. Ю.Г. Одегов подчёркивает, что оценка производится по таким критериям, как пол, возраст, состояние здоровья, уровень образования, производственный стаж, уровень творческой активности.
2. Кластерный метод, или метод оценки с использованием эталонов также направлен на применение балльной оценки. Суть метода заключается в том, что балльная оценка дополняется ранжированием баллов внутри шкалы оценки на группы с выделением наилучшего и наихудшего диапазона значений. Как и предыдущий метод, кластерный имеет те же преимущества и недостатки.
3. Способ оценить трудовой потенциал с помощью обобщающего объёмного показателя является методикой количественной стороны.

Для характеристики уровня трудового потенциала организации В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина предложили применять показатель совокупного потенциального фонда рабочего времени Φ_n в человеко-часах, который определяется по формуле:

$$\Phi_n = \Phi_k - T_{\text{нп}} = Ч \times Д \times T_{\text{см}}, \quad (1)$$

где $T_{\text{нп}}$ — нерезервообразующие неявки и перерывы, ч;

$Ч$ — численность работающих, чел.;

$Д$ — количество рабочих дней в периоде;

$T_{\text{см}}$ — продолжительность рабочего дня, ч.

Данные показатели просты в расчётах и широко применяются на практике. Но, следует отметить, что они не представляют качественных характеристик трудового потенциала организации.

4. Сущность коэффициентного метода заключается в оценке трудового потенциала с качественной точки зрения. Данный метод решает вопрос оценки качественных характеристик количественными, но их сбор существенно более сложный. Это обусловлено отсутствием точной системы качественных элементов трудового потенциала, а также отсутствием установки их перечня, который удовлетворяет целям анализа [1, с. 137].
5. Интегральная оценка трудового потенциала отражает сумму компонентов, составляющих трудовой потенциал с качественной и количественной сторон, в виде одного показателя.

Б.М. Генкин первым предложил использовать интегральную оценку на основе конкретных показателей, а также ввёл понятие индекса трудового потенциала и на основе предложенной структуры компонентов трудового потенциала сформулировал следующую формулу:

$$I_{\text{ТП}} = f(I_{\text{зд}} \times I_{\text{нр}} \times I_{\text{тв}} \times I_{\text{ак}} \times I_{\text{ор}} \times I_{\text{обр}} \times I_{\text{пр}} \times I_{\text{рв}}), \quad (2)$$

где $I_{\text{зд}}$, $I_{\text{нр}}$, $I_{\text{тв}}$, $I_{\text{ак}}$, $I_{\text{ор}}$, $I_{\text{обр}}$, $I_{\text{пр}}$, $I_{\text{рв}}$ — индексы здоровья, нравственности, творческого потенциала, активности, организованности, образования, профессионализма и ресурсов рабочего времени;

f — функциональная зависимость компонентов трудового потенциала.

6. Ещё одним достоверным способом оценки трудового потенциала стал метод взвешенной суммы. Он учитывает важность параметров трудового потенциала, а также благодаря ему интегральный показатель определяется по следующей формуле:

$$\sum_{i=1}^n \beta_i K_i \text{ при } \sum_{i=1}^n \beta_i = 1, \quad (3)$$

где K_i — значение показателя i -го параметра трудового потенциала.

В методе, который предложила Т.В. Хлопова, важную роль играет определение уровня важности параметров трудового потенциала. Для этой оценки используются методы экспертной оценки: метод Дельфи, метод анализа иерархий, метод

собственных векторов Уэя и его модификации [5, с. 96].

Главной целью любого руководителя компании считается получение прибыли. Однако в этом процессе принимает участие не только сам руководитель, но и подчиненные, которых нельзя оставлять без внимания. Идеальный коллектив — это коллектив, увлеченный своей работой, состоящий из профессионалов, которые стремятся к общей цели и умеют ее добиваться. Один из немаловажных факторов трудоспособности подчиненного, это здоровая психологическая атмосфера в работе и в его взаимоотношении с руководством компании.

Организационная структура ООО «Бизнес Кар Курск» представляет собой линейно-функциональную структуру [8].

Линейно-функциональная организационная структура управления — это ступенчатая иерархическая структура. Другое её название — линейно-штабная структура. Она предполагает, что линейные руководители являются единоначальниками. Функциональные подразделения оказывают им помощь в решении задач и достижении глобальной цели организа-

ции. Рассмотрим категории и численность работников (табл. 3).

Из табл. 3 видно, что в 2019 году по сравнению с 2018 годом общая численность работников по всем категориям уменьшилась на 4 человека. На должность специалиста отдела был принят 1 человек, а уволились 5 инженеров-механиков. Это можно объяснить неготовностью инженеров осуществить ремонт автомобиля в силу своей низкой квалификации.

Табл. 4 показывает, что по возрастной категории больший удельный вес на протяжении трёх лет составляют работники от 30 до 45 лет. В возрастной категории от 45 до 65 изменения в виде уменьшения на 6 человек к 2019 году.

Анализируя численность персонала по половому признаку, можно сделать вывод, что мужчин в организации приблизительно в 2,7 раза больше, чем женщин (рис. 1). Согласно статистическим данным сотрудников мужского пола насчитывается 72 человека, а женщин — 26 человек.

Важной характеристикой трудового потенциала организации является уровень образования сотрудников. В табл. 5 представлена информация об этом.

Таблица 3

Динамика персонала в ООО «Бизнес Кар Курск»*

Категории	Численность, 2018	% к итогу	Численность, 2019	% к итогу
Руководители	15	14,7	15	15,3%
Специалисты отделов	42	41,1	43	43,8%
Инженерно-технические работники	35	34,3	30	30,6%
Обслуживающий персонал	7	6,8	7	7,1%
Служба безопасности	3	3,1	3	3,2%
Итого	102	100	98	100

* Источник: разработка автора.

Таблица 4

Возрастная структура персонала в ООО «Бизнес Кар Курск»*

Показатель	Численность персонала			Удельный вес, %		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
От 18 до 30	21	22	20	19,8	21,6	20,4
От 30 до 45	61	60	60	57,5	58,8	61,2
От 45 до 65	24	20	18	22,7	19,6	18,4
Итого	106	102	98	100	100	100

* Источник: разработка автора.

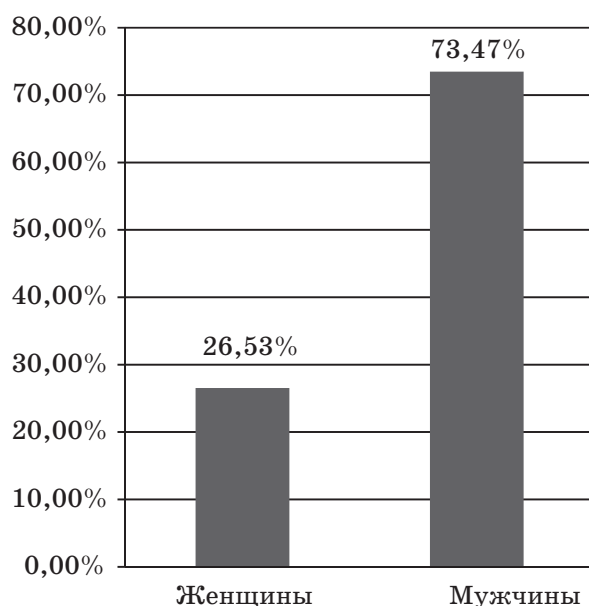

Рис. 1. Гендерная структура персонала организации

Таблица 5

Структура работников ООО «Бизнес Кар Курск» по уровню образования*

Показатель	Численность персонала			Удельный вес, %		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Высшее	36	40	44	33	39	45
Средне-профессиональное	70	62	54	67	61	55
Итого	106	102	98	100	100	100

* Источник: разработка автора.

Удельный вес сотрудников с высшим образованием — 45% от общего числа работников. Доля сотрудников со средне-профессиональным образованием в течение трёх лет уменьшился с 67% до 55%. Это связано с необходимостью широких знаний в области техники. Специалисты, имеющие высшее образование, чаще всего, занимают руководящие должности.

Проанализировав результаты в табл. 6, можно сделать вывод о средней стабильности рабочей силы на предприятии. Во время исследования 6,1% сотрудников числится в организации менее года.

Вопрос начисления заработной платы решается способом заключения трудового договора на срок от одного до трёх лет. Условия оплаты труда соответствуют предусмотренным соглашениям и нормативно-правовым актам (табл. 7).

Заработная плата сотрудников ООО «Бизнес Кар Курск» выше МРОТ и соответствует средней оплате труда по Курской области.

В ООО «Бизнес Кар Курск» периодически ведётся набор сотрудников по открытым вакансиям. Постоянно наблюдается нехватка мастеров, инженеров, которые способны осуществить ремонтную деятельность современных автомобилей. Эта динамика движения рабочей силы наглядно продемонстрирована в табл. 8.

Главной проблемой ООО «Бизнес Кар Курск» является текучесть специалистов, а именно автомехаников и слесарей. Увольнения связаны с несоответствием квалификации работника выполняемым функциям, либо возрастом работника. Опытные слесари в силу пенсионного возраста решают не продолжать трудовую деятельность.

Исследуя проблему текучести кадров в ООО «Бизнес Кар Курск», можно сделать вывод, что ее формированию способствовали несовершенство системы стимулирования и мотивации, неэффективная система адаптации принимаемых сотрудников, недостаточно отлаженная система коммуникаций.

Таблица 6

Стаж работы сотрудников организации ООО «Бизнес Кар Курск» в 2019 году*

Стаж работы	Абсолютная величина работников, чел.	Относительная величина работников, %
Менее 1 года	6	6,1
1–5 лет	35	35,7
От 5 и выше	57	58,2
Итого	98	100

* Источник: разработка автора.

Таблица 7

Оплата труда работников административно-управленческого и технического персонала*

Наименование должности	Количество штатных единиц	Месячный оклад, руб.
Директор организации	1	120 000,00
Главный бухгалтер	1	60 000,00
Руководители отделов	11	45 000,00
Специалисты отделов	40	32 800,00
Инженерно-технические работники	35	35 500,00
Обслуживающий персонал	7	17 000,00
Служба безопасности	3	22 000,00

* Источник: разработка автора.

Таблица 8

Динамика движения рабочей силы в ООО «Бизнес Кар Курск» за 2017–2019 гг.*

Исходные данные	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Наличие вакантных мест	3	4	6
Закрыто вакантных мест на конец года	2	2	5
Принято человек в течение года:			
— рабочие			
— руководители			
— слесари	5	6	11
Набор за счёт внутренних источников	1	1	0
Набор за счёт внешних источников	4	5	11
Уволено	3	5	8
Количество работников, проработавших весь год	1	1	2
Среднесписочная численность	106	102	98

* Источник: разработка автора.

Для того, чтобы решить выделенные проблемы, необходимо при формировании концепции использования трудового потенциала разработать комплекс мероприятий, которые повысят уровень мотивации персонала. Кроме того, следует применять систему адаптации, которая бы позволяла эффективно вливаться в трудовую деятельность новым сотрудникам.

Одним из пунктов концепции использования трудового потенциала является

расширенная программа стимулирования персонала. Данная программа включает материальное и нематериальное стимулирование.

Материальное стимулирование предполагает:

- рост заработной платы (за увеличение объёма работы и её сложности, за совмещение рабочих функций и должностей, за рост квалификации);

- премии (за улучшение качества работы, реализуемых стратегических решений, по итогам работы за год, за внедрение инноваций по повышению производительности труда);
- бонусы;
- участие в прибыли;
- льготы и дотации;
- обучение персонала;
- социальные программы;
- сертификация сотрудников.

Нематериальное стимулирование включает:

- информирование о положении дел организации;
- мониторинг и учёт потребностей персонала и его динамики;
- согласование целей персонала с целями организации;
- возможность карьерного роста сотрудников;
- оценка и поощрение хорошо выполненной работы;
- традиции компании;
- делегирование полномочий;
- развитие института наставничества;
- бесплатное питание на работе;
- бесплатное медицинское обслуживание;
- возможность покупки автомобиля на льготных условиях.

На наш взгляд, элементы «обучение персонала» и «развитие института наставничества» играют главную роль для решения проблемы текучести кадров, а именно инженеров, слесарей и автомехаников.

Внедрение концепции использования трудового потенциала организации должно иметь поэтапный характер. Для минимизации затрат предложенные мероприятия необходимо распределить на весь год.

Наставничество необходимо для того, чтобы адаптация новых сотрудников проходила безболезненно. Наставник — инструктор с большим опытом работы введёт быстрее в курс дела своего коллегу, если бы он делал это самостоятельно, часто ошибаясь и сталкиваясь при обслуживании с негативными отзывами владельцев автомобилей. В свою очередь, наставник за дополнительный объём работы должен получить надбавку в размере не менее 12 000 руб. Поощрение этого вида деятельности

может иметь и другой вид, например, ежемесячные премии, размер которых зависел бы от количества обучаемых.

Для того, чтобы внедрить этот элемент концепции, необходимо создать информационный лист, который информирует о нововведении в организации. В обратной связи руководство должно получить список работников, готовых осуществлять наставническую деятельность.

Данный информационный лист не только предоставляет информацию для всех сотрудников организации, но и определяет экономическую сторону мотивации, а также разграничивает права и обязанности наставника и обучаемого.

Размещение информационного листа означает, что руководство организации осознаёт необходимость использования наставничества, передачи накопленных знаний молодым сотрудникам на условиях материального и нематериального вознаграждения.

Проблему низкой квалификации автомехаников необходимо решить посредством обучения. Сотруднику организации необходимо предоставить возможность пройти переподготовку или обучение, то есть повысить квалификацию. Это связано с тем, что современные автомобили с каждым годом имеют более сложную и современную технологию управления, вся работа автомобиля построена на электронике и требует высокой подготовки специалистов.

Процесс обучения может быть внешним или внутрифирменным. Так как в ООО «Бизнес Кар Курск» отсутствует центр обучения, то в приоритете становится вариант внешнего обучения. Необходимую категорию сотрудников направляют на стажировку или приглашают сторонних преподавателей. Этот подход обходится организации намного дороже, чем внутрифирменное обучение, но плюсом такого обучения является приток новых методов, идей и технологий деятельности.

Результаты исследования и выводы. Результаты исследований показали, что развитие кадровой политики в современных условиях обусловлено необходимостью формирования концепции использования трудового потенциала ор-

ганизации, расширением методов стимулирования и мотивации персонала. Проанализировав литературные источники, трудовой потенциал организации можно определить как не только основную силу производительности и главный фактор роста экономики, но и как людей с безграничными способностями и потребностями. Их максимальное удовлетворение с минимальными затратами есть главная цель экономики, поэтому среди всех элементов потенциала, персонал определяет фактор его величины.

Согласно исследованиям, компания ООО «Бизнес Кар Курск» ответственно подходит к формированию кадровой политики. Компанией разработаны устав, кодекс, положения, в которых подробно описаны права и обязанности сотрудников. Это связано с высоким уровнем организации на международном рынке. Несмотря на это в последние годы наблюдается проблема низкой квалификации автомехаников и текучесть этого сектора.

Таким образом, нами были предложены общие рекомендации, которые будут способствовать увеличению количества постоянных клиентов, а соответственно и росту прибыли организации.

Список литературы

1. *Адамчук В.В.* Экономика и социология труда: учебник / В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина. — М.: «ЮНИТИ», 2018. — 407 с.
2. *Алпеева Е.А.* Инновационные технологии подготовки, принятия и практической реализации кадровых решений: Учебно-методическое пособие // Е.А. Алпеева, Л.А. Афанасьева, Ж.Ю. Коптева. — Курск: ООО «Учитель», 2015. — 84 с.
3. *Жилияков Д.И.* Совершенствование финансового обеспечения социальной политики // Современная наука: вопросы теории и практики: Сборник материалов III заочной международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 201–204.
4. *Кибанов А.Я.* Управление персоналом организации: учебник / А.Я. Кибанов. — М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2017. — 695 с.
5. *Потуданская В.Ф.* Оценка трудового потенциала персонала предприятия / В.Ф. Потуданская, Л.В. Трункina // Бизнес. Образование. Право. — 2011. — № 4(17). — С. 96–101.
6. *Пронская О.Н.* Современные проблемы управления персоналом / О.Н. Пронская // Актуальные вопросы управления локальными эколого-экономическими системами на основе совершенствования компетентностных механизмов социально-экономического развития территорий: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. — 2017. — С. 116–119.
7. *Фомин, О.С.* Модели регулирования социально-трудовых отношений // Экономика и предпринимательство. — 2012. — № 3(26). — С. 103–105.
8. Сервисные кампании ООО «Бизнес Кар Курск» [Электронный ресурс]. — URL: <http://toyotabc-kursk.ru> (дата обращения: 01.06.2020).

Н.П. Братишко,

кандидат экономических наук,
Башкирский институт технологий и управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Мелеуз

Е.Н. Мельникова,

кандидат экономических наук,
Башкирский институт технологий и управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Мелеуз

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

N.P. Bratishko,

PhD in Economics,
Bashkir Institute of Technology and Management (branch)
FSBEI HE "Moscow State University
technologies and management named after K.G. Razumovsky (PKU)", Meleuz
E-mail: bratishko_np@mail.ru

E.N. Melnikova,

PhD in Economics,
Bashkir Institute of Technology and Management (branch)
FSBEI HE "Moscow State University
technologies and management named after K.G. Razumovsky (PKU)", Meleuz
E-mail: kon-mel@yandex.ru

BASIC APPROACHES TO DETERMINING THE PERFORMANCE OF AN ORGANIZATION

Аннотация. Современные рыночные условия развития российской экономики характеризуются повышением роли оценки и прогнозирования показателей эффективности (производительности) предприятий промышленности с точки зрения возможностей роста конкурентных преимуществ на рынке. Статья посвящена вопросам повышения эффективности деятельности промышленного предприятия. Существенного роста эффективности функционирования производственного предприятия можно достигнуть не только за счет значительных капиталовложений, а также за счет более разумной организации деятельности компаний, устранения точечных проблем и активного использования внутренних резервов.

Особое внимание уделено рассмотрению сущности понятия эффективность функционирования производственного предприятия. Изучению проблемы повышения эффективности предприятия посвящены труды как отечественных, так и зарубежных ученых. Вопрос об экономической сущности понятия «эффективность предприятия» может быть отнесен к особо важным, поскольку в научной литературе отсутствует единство подходов к его решению. Экономическая эффективность промышленного предприятия рассматривается как с точки зрения индикатора уровня достижимости целей, так и с точки зрения «оптимизации» степени использования внутренних характеристик и внешней среды для повышения результативности деятельности. В статье также рассмотрен подход к оценке эффективности промышленного предприятия посредством системы ценностных характеристик, которые отвечают требованиям развития общества. Данный подход охватывает весь спектр внешних и внутренних факторов деятельности организации.

Ключевые слова: эффективность деятельности, производительность, модель результативности, промышленное предприятие, концепция социальных ценностей, факторы эффективности, внутренние резервы.

Abstract. The current market conditions for the development of the Russian economy are characterized by an increase in the role of assessing and predicting the performance indicators (productivity) of

industrial enterprises in terms of opportunities for the growth of competitive advantages in the market. The article is devoted to the issues of increasing the efficiency of an industrial enterprise. A significant increase in the efficiency of a production enterprise can be achieved not only through significant capital investments, but also through a more reasonable organization of the activities of companies, the elimination of pinpoint problems and the active use of internal reserves.

Particular attention is paid to considering the essence of the concept of the efficiency of the functioning of a production enterprise. The works of both domestic and foreign scientists are devoted to the study of the problem of increasing the efficiency of an enterprise. The question of the economic essence of the concept of «enterprise efficiency» can be attributed to the most important, since in the scientific literature there is no unity of approaches to its solution. The economic efficiency of an industrial enterprise is considered both from the point of view of an indicator of the level of achievability of goals, and from the point of view of «optimization» of the degree of use of internal characteristics and the external environment to improve the performance. The article also considers an approach to assessing the efficiency of an industrial enterprise through a system of value characteristics that meet the requirements of the development of society. This approach covers the entire range of external and internal factors of the organization.

Key words: performance efficiency, productivity, performance model, industrial enterprise, concept of social values, efficiency factors, internal reserves.

Эффективность деятельности хозяйствующих субъектов находится в зависимости от множества разнообразных факторов, отраженных в показателях результативности. В зависимости от направления воздействия все факторы и условия можно разделить на две большие категории, это факторы, положительно влияющие на работу компании и отрицательно воздействующие факторы. Основная задача экономиста выявить не только факторы, но и направление, и степень их воздействия. В целом формируется сравнение размера всех материальных ресурсов компании, а также общего итога его работы.

Любая производственная компания стремится обеспечить себе лидерские позиции на отраслевых рынках, повысить конкурентоспособность, зарекомендовать себя на рынке, заслужить престиж и достичь высокого уровня эффективности осуществления бизнеса. Многие предприятия в достижении стратегических целей стремятся развивать высокие технологии, завоевывать новые рынки, однако, далеко не каждая организация на это способна и, конечно, далеко не все способны обеспечить себе высокий экономический рост. Поэтому важно уметь развивать существующий бизнес, совершенствуя внутренние процессы и максимально полно использовать внутренние резервы предприятия без привлечения значительных финансовых ресурсов.

С подобной задачей на сегодняшний день столкнулись многие крупные ком-

пании, так как нехватка финансов, снижение покупательной способности населения и законодательные ограничения приводят к сокращению инвестиционной активности. Многие стремятся решить проблему роста эффективности деятельности за счет внутренних резервов, совершенствуя производственные процессы, а именно повышение производительности труда, сокращение простоев оборудования, выравнивание загрузки мощностей, оптимизация численности работников и прочее. Однако, немаловажное значение в повышении эффективности имеет совершенствование иных процессов, отличных от производственных, таких как кадровый потенциал, процесс реализации продукции, развитие лояльности клиентов и персонала и др.

В настоящее время вопрос об использовании внутренних резервов компании в деле повышения эффективности деятельности, поднимается все чаще как в теории, так и в практике. Однако, для промышленных предприятий в качестве резервов чаще рассматривается производственная деятельность, тогда как сфера продаж изучается преимущественно для торговых предприятий. В связи с этим, проблематика исследования заключается в недостаточности теоретических разработок использования коммерческого потенциала в качестве резерва для производственных предприятий и необходимости использования внутреннего потенциала для совер-

шенствования процесса реализации продукции, который напрямую оказывает влияние на показатель эффективности деятельности компании.

Представление эффективности в финансовой литературе трактуется неопределенно. Его применяют в разных сферах: как показатель результативности инвестиций, результативность улучшения научно-технических действий, результативность рационализации изготовления и многие другие. В основном рассматривается как сущность производительности, согласно координационным концепциям.

Важно отметить ряд ключевых методов, которые устанавливают значение производительности компаний.

1. Представление производительности рассматривается, как уровень достижения задач компаний. В данном случае немаловажно принятие динамичности задач и отличия между официальными и эксплуатационными задачами предприятия. Данный аспект является результативным, в случае, если координационные цели определены четко, измеримы, а также включают обширный диапазон работы компании [2].
2. Представление производительности как возможности предприятий применять среду с целью получения редких ресурсов. Один из ключевых нюансов этой концепции считается взаимосвязь между системной, а также наружной сферой компании, как возможность обмена некоторым числом товаров. Отличием является то, что «максимизация», рассматривается, как оптимизация использования окружающей среды.
3. Представление производительности как возможности предприятий получать наиболее результативные итоги с условием фиксированности расходов, либо возможности уменьшить расходы для получения необходимых итогов.
4. Представление производительности как возможности достижения задач, применяя благоприятные внутренние качества предприятия. Согласно суждениям приверженцев данной

точки зрения, результативная координационная структура увеличивает удовлетворение, ощущение гарантированности, а также надзора персонала над работой компании. Главным минусом данного подхода считается излишний интерес к средствам получения результатов во вред анализа результатов.

5. Представление производительности равно как уровень получение удовольствия покупателями и заказчиками. Этот подход используется в условиях, если определенные категории лиц за пределами предприятия оказывают значительное воздействие на его деятельность [2].

Более продуктивным раскладом к анализу производительности компании относится комплексный подход. Результативность работы компании рассматривается в данном случае посредством концепции социальных ценностей, соответствующих нуждам общественного формирования. Кроме того, концепция раскрывает умение системы приспосабливаться к осуществлению задач, относящихся к целеполаганию (определение задач в согласовании с нуждами), не только экономичными методами, а также факторной обусловленности (подсчет наружных, а также внутренних обстоятельств функционирования компании). Это понятие довольно обширное и включает в себя как внутренние, так и внешние условия производительности.

Знаменитый ученый Д. Синк под производительностью признает эффективность функционирования, что формируется из семи элементов:

- действенности — уровня получения установленных задач;
- экономичности — уровня применения ресурсов;
- качества — уровень соотношения спецификациям и необходимым предназначением;
- доходности, либо соответствия между валовым доходом, а также общими затратами;
- производительности — соответствия объема изготовленных товаров к израсходованным ресурсам;

- свойства рабочей жизни — уровень удовлетворения индивидуальных нужд, а также потребности сотрудников в ходе трудовой деятельности;
- введение нововведений, как свойств переустройства научно-технологических возможностей компании [5].

Отталкиваясь от данной концепции, результативность расценивается посредством характеристик, отображающих любые из вышеназванных свойств. Этот аспект к осмыслению сути эффективности приобрел довольно обширное продвижение в зарубежных концепциях производительности работы компаний, а также детально исследуется в разнообразных пособиях.

Кроме внешних задач предприятие обладает и внутренними или независимыми миссиями. Внутренние миссии, отличаются от наружных тем, что объединены с условием исполнения ключевых функций предприятия. В связи со значимостью в ходе принятия координационных заключений внутренние миссии имеют все шансы быть систематизированы в миссии-тенденции, которые могут быть получены в качестве итога, а также требования, характеризующиеся как внутренние миссии-ограничения.

Осуществление задач является главным в сущности производительности предприятий. В случае, если миссии этого этапа не были получены, то работа компании не будет классифицироваться и считаться результативной. Условие экономичности работы компании подразумевает формирование конкретного соотношения полученных итогов и издержек для их получения.

Работа компании способна признаться результативной только в том случае, если выполняются перечисленные ниже требования:

- миссии в любой период анализируются в качестве скоротечных, мо-

бильных, выгодных условий, предъявляемых как со стороны общества, так и самой компанией;

- сущность соответствующих данным компании задач отображает внешние и внутренние требования по осуществлению деятельности организации;
- установленные миссии успешно завоеваны: результат считается целесообразно затрачиваемым на это ресурсов, и поставленные задачи считаются выполненными;
- с целью достижения применены установленные, утвержденные обществом ресурсы, что обуславливается общественно-финансовой концепцией компании и дает возможность исключить дополнительные расходы, сопряженные с общественной реабилитацией выполняемых задач [4].

Отталкиваясь от данных позиций, можно выразить следующее понятие производительности работы предприятий. Результативность (эффективность) работы предприятия — это ее качество, связанное с возможностью компании выражать собственные миссии с учетом внешних и внутренних обстоятельств осуществления деятельности и получение установленных итогов с помощью применения общественно утвержденных затрат при определенном балансе расходов и результатов.

Это понятие отображает как внутреннюю, так и внешнюю сторону производительности предприятий, то есть разумное применение координационных ресурсов, а также получение итога с учетом внешних условий, а именно обстоятельств функционирования предприятий.

На рис. 1 отображена модель эффективности работы предприятия.

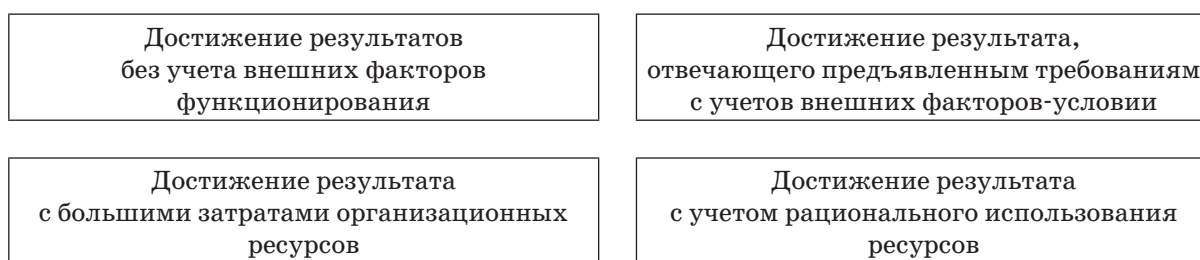

Рис. 1. Модель эффективности работы предприятия

Как очевидно из рис. 1, увеличение производительности допустимо при обстоятельствах, что работа компании исполняется путем достижения миссии, фиксированной в правой верхней части схемы, в случае, если гарантируется сокращение потерь, а также соблюдаются требования, соответствующие нуждам социального формирования производства.

Для того, чтобы преднамеренно оказывать воздействие на увеличение производительности работы предприятия, следует точно понимать условия, характеризующие ее степень.

В деятельности кампании присутствует большое разнообразие факторов, влияющих на эффективность. В целом их можно разделить на три большие группы, это:

- внутренние условия существования системы управления, которые формируют важные предпосылки эффективного функционирования, среди которых можно назвать: внутренняя корпоративная культура, концептуальные основы ведения менеджмента, методология анализа и выбора управленческих решений, принятые механизмы координации и организации работы, инструменты обеспечения обратной связи и многое другое;
- внешние обстоятельства, такие как ограничения производства в силу непредсказуемости поведения контрагентов, коммуникативная составляющая с объектами внешней среды, финансовые и законодательные ограничения, обусловленные политикой государства и прочее;
- факторы управления формированием компании: присутствие проектов по формированию изготовления, обладание координационными ресурсами [1].

Согласно научным трудам, эффект предприятия объясняется в трех формах: экономической, социальной, организационной.

Финансовая модель результата наиболее исследована, для нее были изобретены количественные методы анализа, единые с целью установления финансовой производительности любых расходов (на реорга-

низацию производственной деятельности, формирование новых координационных структур, введение новых технических разработок и другое).

Целостность характеристик, применяемых с целью характеристик эффективности расходов разного целевого направления, а также некая совокупность в подходах, согласно их установлению, обуславливаются ограниченно фактически задачами этих предметов, в которых намечается реализация сведений расходов. Таким образом, все без исключения индустриальные компании, невзирая на независимость своих задач, подчиняют их урегулированию ключевых общественно-финансовых вопросов: увеличение рентабельности, а также производительности, удовлетворенность изменяющихся условий покупателя, рынка, сотрудников и другое.

Общественная модель результата компании обладает собственной особой оценкой, несмотря на то, что никак не способно являться синтетическим показателем, как финансовая результативность. При улучшении компании значительно изменяются требования труда и процесс изготовления.

Завершающий, координационный эффект компании проявляется в усилении связи, а также взаимодействии компонентов производственной концепции. Кроме того, возникновение связи и взаимодействия компонентов производственной концепции, в том числе возникновение новых качеств, недостающих у ее компонентов, а также несвойственных для них проявлений координационного результата на уровне подразделений компании считается увеличением согласованности, а также упорядоченности единичных действий [3].

На макроуровне с результатом объединены такие действия, как вероятность осуществления крупномасштабных событий путем реорганизации производства, диверсификации, объединения производственных мер, а также действий, которые способствуют увеличению единства, а также формированию ее эмерджентных качеств. Следовательно, общий результат координационной концепции содержит не только итоги в виде повышения размера

произведенных работ, либо услуг, а также конкретные общественные и координационные итоги.

Более оптимальным методом анализа производительности компании считается способ поочередного сопоставления с поддержкой типичных оценок. В общем варианте модель анализа производительности с применением этого способа представлена на рис. 2.

Первая стадия заключается в распознавании координационной концепции. Заключается в раскрытии отличительных черт хозяйственной деятельности предприятия. Эта стадия включает в себя формулировку миссии и организационных механизмов координации работы. Кроме того, определяются возможности удовлетворения потребностей окружающей среды.

Вторая стадия заключается в развитии критериев, а также измерителей, которые оказывают влияние на производительность. Содержит в себе осуществление работы согласно установлению ключевых

направлений анализа, а также критериев производительности. Аспекты выступают, как свойства, которые необходимы для постановки задач, ориентирующихся на результативность деятельности предприятий.

Третья стадия заключается в анализе производительности координационной концепции. Здесь осуществляется расчет фактических показателей деятельности, а также перевод качественных характеристик в количественные посредством перевода в балльную шкалу. Все показатели проверяются на предмет полезности для компании.

Последняя четвертая стадия посвящена определению резервов роста эффективности, то есть осуществляется анализ эффективности хозяйственной деятельности с определением запаса роста производительности. На основании этих выводов нормируется программа реорганизации отдельных процессов, где выявлена неудовлетворительная оценка.

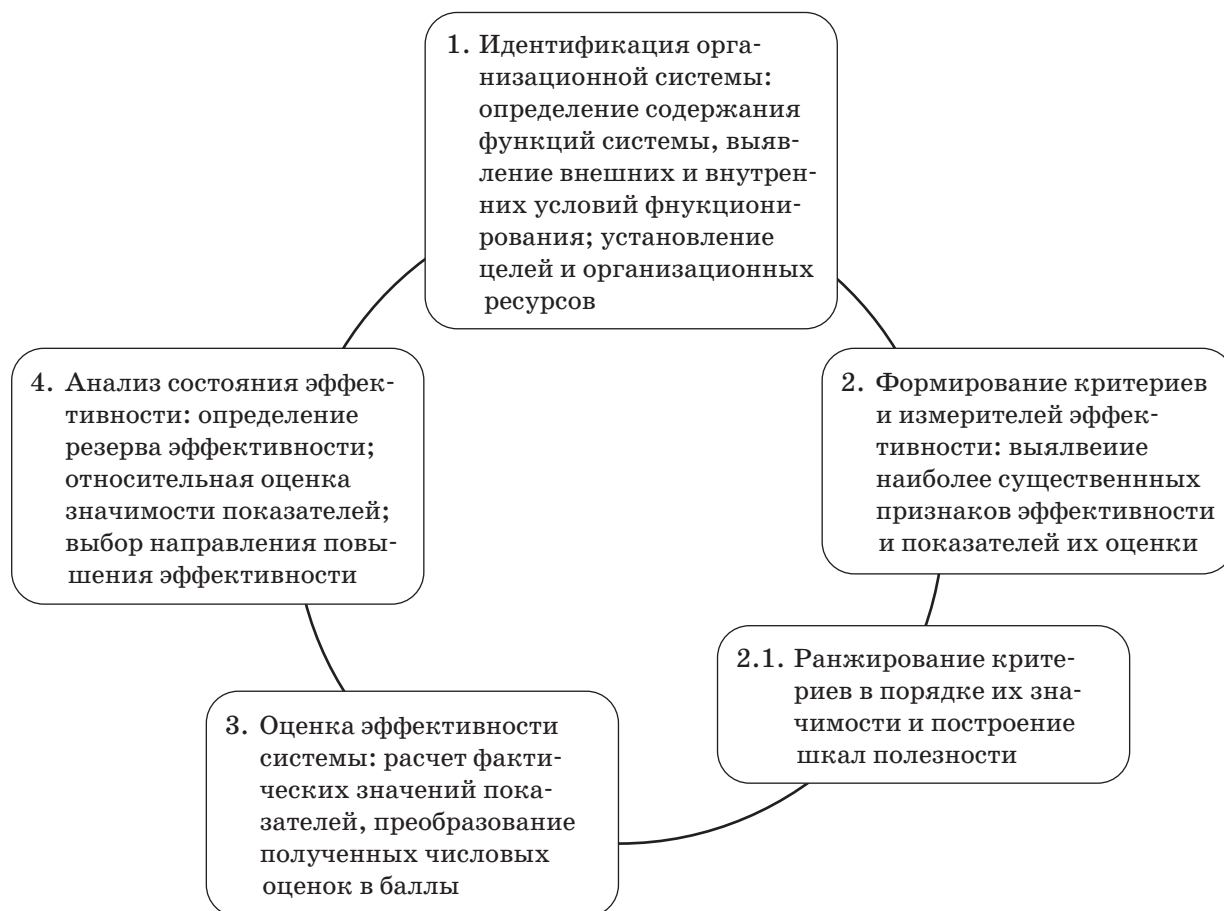

Рис. 2. Схема оценки эффективности деятельности организации

Таким образом, существенного роста эффективности функционирования производственного предприятия возможно достигнуть не только за счет значительных капиталовложений, а также за счет более разумной организации деятельности компаний, устранения точечных проблем и активного использования внутренних резервов. Под резервом роста эффективности хозяйственной деятельности будем понимать некую величину неиспользованных возможностей по каждому конкретному критерию. Так как критериев множество, то можно установить весовую оценку каждого из них и тем самым определять значимость того или иного резерва в деле повышения результативности деятельности предприятия.

Список литературы

1. *Елистратова Т.Г.* Внутренние резервы — источник развития человеческого капитала компании // Вестник ОГУ. — 2017. — № 2. — С. 82–87.
2. *Зайцев Д.Р.* Пути и резервы повышения эффективности производства // Территория науки. — 2014. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-i-rezervy-povysheniya-effektivnosti-proizvodstva>.
3. *Иванов И.Н.* Экономический анализ деятельности предприятия: Учебник / И.Н. Иванов. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. — 348 с.
4. *Лобов Ф.М.* Резервы повышения эффективности работы промышленного предприятия и их экономическая оценка: Методический аспект: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. — Ростов н/Д, 2014. — 231 с.
5. *Нечаева С.Н., Малицкая В.В.* Оценка факторов экономической эффективности на микро-уровне // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. — 2017. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-faktorov-ekonomicheskoy-effektivnosti-na-mikro-urovne>.

К.А. Кирсанов,

доктор политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Г.Ю. Богатыренко,

аспирант,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ
С БИЗНЕС-СТРУКТУРАМИ И СТРУКТУРАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

K.A. Kirsanov,

doctor of political science, Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow

G.Yu. Bogatyrenko,

post-graduate student,
Institute of World Civilizations, Moscow

**IMPROVING THE MECHANISM
INTERACTION OF MUNICIPAL AUTHORITIES
WITH BUSINESS AND CIVIL SOCIETY STRUCTURES
ON THE EXAMPLE OF THE MOSCOW REGION**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению механизмов взаимодействия муниципальных органов власти с бизнес-структурами и структурами гражданского общества. Тема раскрывает специфические особенности такого «сотрудничества» на территории субъектов нашего государства. В процессе изучения механизмов взаимодействия данных структур на местном территориальном уровне, в качестве примера, дается оценка политике властей Московской области, реализуемой в данном направлении. Определяющую роль в развитии бизнеса и гражданского общества в целом, играет государственная политика страны. Именно органы государственной власти (принимаемые ими законы, нормы и пр.) могут создавать как благоприятные экономические и социальные условия на территории государства, так и формировать неблагоприятную среду для развития структур бизнеса и гражданского общества.

Особенно остро вопрос совершенствования взаимодействия органов власти с бизнес-структурами и структурами гражданского общества встает сегодня. Россия, как и весь мир, переживает непростые времена из-за пандемии. Введенные ограничительные меры нанесли серьезный «удар» по экономике страны и социальной сфере. И на этом фоне актуальность выбранной темы очень высока, поскольку именно от грамотного построения взаимодействия органов власти, бизнеса и структур гражданского общества, зависит не только эффективность экономики, уровень жизни населения, но и будущее нашего государства.

Наибольшее воздействие на функционирование бизнес-структур и структур гражданского общества отдельно взятой территории нашей страны (регионов), оказывает политика муниципальных властей. Именно местные власти (в соответствии с федеральными законами) создают для бизнеса и гражданских структур условия, которые могут, как стимулировать их развитие, так и препятствовать ему.

Данная статья посвящена рассмотрению механизмов взаимодействия муниципальных органов власти с бизнес-структурами и структурами гражданского общества. Выбранная тема раскрывает специфические особенности такого «сотрудничества» на территории субъектов нашего государства в современных условиях. В процессе изучения механизмов взаимодействия данных структур на местном территориальном уровне, рассматривается политика властей Московской области, реализуемая в данном направлении. В результате проведенного исследования делаются выводы по эффективности взаимодействия муниципальных властей рассматриваемого реги-

она с бизнес-структурами Московской области и населением. Определяются как сильные стороны таких взаимодействий, так и присущие недостатки (устранив которые, можно существенно повысить эффективность этих взаимодействий).

Ключевые слова: субъекты Федерации, муниципальная власть, гражданское общество, бизнес-структура, социальная сфера, население.

Abstract. The article is devoted to the mechanisms of interaction of municipal authorities with business and civil society structures. The topic reveals the specific features of such «cooperation» on the territory of the subjects of our state. In the process of studying the mechanisms of interaction of these structures at the local territorial level, as an example, the assessment of the policy of the Moscow region authorities implemented in this direction is given. The state policy of the country plays a decisive role in the development of business and civil society in General. It is the state authorities (laws, regulations, etc.) that can create favorable economic and social conditions on the territory of the state, as well as create an unfavorable environment for the development of business structures and civil society.

The issue of improving the interaction of government bodies with business and civil society structures is particularly acute today. Russia, like the rest of the world, is going through difficult times because of the pandemic. The imposed restrictive measures have caused a serious «blow» to the country's economy and social sphere. And against this background, the relevance of the chosen topic is very high, because it is on the competent construction of interaction between government, business and civil society structures that not only the efficiency of the economy, the standard of living of the population, but also the future of our state depends.

The greatest impact on the functioning of business structures and civil society structures of a particular territory of our country (regions) is the policy of municipal authorities. It is local authorities (in accordance with Federal laws) that create conditions for businesses and civil structures that can both stimulate their development and hinder it.

This article is devoted to the mechanisms of interaction between municipal authorities and business and civil society structures. The chosen topic reveals the specific features of such «cooperation» in the territory of our state's subjects in modern conditions. In the process of studying the mechanisms of interaction of these structures at the local territorial level, the policy of the Moscow region authorities implemented in this direction is considered. As a result of the research, conclusions are made on the effectiveness of interaction between the municipal authorities of the region in question with the business structures of the Moscow region and the population. Both the strengths of such interactions and their inherent disadvantages are identified (by eliminating them, you can significantly improve the effectiveness of these interactions).

Key words: subjects of the Federation, municipal authority, civil society, business structure, social sphere, population.

Сегодняшняя экономическая ситуация в нашей стране, характеризующаяся довольно невысоким качеством жизни населения, обуславливает необходимость разработки и реализации комплексной и эффективной социально-экономической политики со стороны всех административных уровней власти. Особенно остро этот вопрос встает сейчас, в период пандемии, когда вся мировая экономика переживает глубокий кризис.

Политика в социально-экономической сфере, обеспечивающая удовлетворение общественных потребностей, сегодня как никогда, нуждается в тщательной проработке. Поддержание социальной сферы и бизнеса, оказание «жизненно» важной

помощи этим структурам, обеспечение их защиты, становится приоритетной задачей всех субъектов Российской Федерации, как на региональном, так и на муниципальном уровне [10].

Механизм взаимодействия органов власти, бизнес-структур и общества представляет собой совокупность субъектов взаимодействия, средств, способов и методов, с помощью которых они воздействуют друг на друга и на объекты социальной сферы соответствующего административно-территориального образования для наиболее эффективного достижения стоящих перед конкретной социально-экономической системой (страна в целом, регион, муниципальное образование) целей [4].

Наиболее приближенным к населению является местный (муниципальный) уровень власти. А, значит, именно на данном уровне должна разрабатываться и осуществляться первичная политика взаимодействия между органами власти и бизнес-структурами, а так же между властью и структурами гражданского общества. Только такой подход позволит эффективно решать первоочередные проблемы развития данных структур, поскольку в данном случае учитывается их территориальная специфика [9].

Одним из главных направлений развития эффективного механизма взаимодействия между муниципалитетами и бизнесом, или гражданскими структурами, становится повышение уровня самостоятельности органов местного самоуправления [14]. Конечно, сейчас складывается ситуация в регионах так, что сложно говорить о необходимости ведения максимально самостоятельной политики на местном уровне и уходе от политики дотационности [16]. Регионы сейчас как никогда нуждаются в финансовой поддержке со стороны государственного бюджета. Однако в перспективе уход муниципальных бюджетов от дотационной зависимости обеспечит формирование более устойчивой базы социально-экономического развития для регионов. Постоянный дефицит местных финансовых ресурсов не дает возможности муниципалитетам обеспечивать в полной мере реализацию всех социальных функций, в том числе базовых и гарантированных. А муниципальные учреждения и предприятия важнейших общественно-значимых отраслей (ЖКХ, здравоохранение, социальное обслуживание и т.п.), часто являются убыточными, и оказывают дополнительную нагрузку на бюджеты местного уровня. Выход их такого положения специалисты видят в разработке новых перспективных механизмов взаимодействия между органами местного самоуправления и бизнес-структурами [1, с. 51; 11; 12].

В последние годы наметилась тенденция более тесного взаимодействия власти и бизнеса, и все больше сегодня такое партнерства проявляется и в социальной сфере [7]. Например, с помощью бизнес-структур формируется сегодня социальная

инфраструктура. Конечно, по большей части, участниками таких взаимодействий со стороны бизнеса становятся крупные компании. Муниципально-частные проекты пока реализуются намного реже. Одной из форм взаимодействия муниципальных властей и гражданского общества (в т.ч. бизнеса как его части) является реализация целевых государственных программ по развитию регионов. Сегодня многие российские субъекты имеют достаточно богатый опыт работы с использованием разного рода механизмов развития партнерской практики на региональном уровне. Это методы административно-регулятивных процедур, финансово-бюджетной, имущественной, земельной и налоговой политики [2, с. 56; 15]. Рассмотрим их подробнее на примере Московской области.

Московская область — это крупнейший российский регион с численностью населения чуть более 7 млн человек. Область является одним из наиболее благоприятных регионов России, как для ведения бизнеса, так и в социальной сфере [8]. Это обусловлено близкой расположенностью территории к Москве — самому большому мегаполису нашего государства, что стимулирует активное развитие в регионе такой экономической отрасли как сельское хозяйство. Отрасль обеспечивает Столицу сельхозпродукцией. Помимо этого, в регионе наблюдается высокая доля работоспособного населения. Многие граждане, проживающие на территории Московской области, работают в Москве, а значит, тратят достаточно высокие заработки в своем регионе [5; 6].

Не смотря на экономически выгодное расположение, в регионе все-таки есть свои минусы, касающиеся развития местного бизнеса и сферы социальной. Сюда следует включить высокую аренду производственных площадей, административные барьеры, неразвитость системы информационно-консультационной поддержки, ограниченная доступность финансовых ресурсов (высокие ставки по кредитованию, сложность получения заемного финансирования), ограниченный доступ к рынкам сбыта (в сравнении с крупным столичным бизнесом) и пр. [2].

Региональные власти Московской области одними из первых разработали и ста-

ли реализовывать схему государственно-частного партнерства для осуществления инвестиционной и инновационной политики. Она заключалась в законодательной и информационной поддержке комплекса мероприятий (работ) правового, методического, организационного, экономического, финансового и социального характера, проводимых в целях создания благоприятного инвестиционного климата в регионе путем формирования промышленных округов, в том числе на базе убыточных предприятий, и предоставления инвесторам обустроенных земельных участков (инвестиционных площадок) [5].

Сегодня эта схема является одним из основных механизмов привлечения инвестиций в экономику региона путем зонирования и специализации территорий (промышленных округов в формах индустриального парка, агропромышленного парка, логистического парка, технопарка, многофункционального парка, офисно-делового парка) для обеспечения социально-экономического развития [13; 16].

Кроме того, механизмы партнерского взаимодействия заключаются во вложении средств (или имущества) областного бюджета в инвестиционные проекты или уставный капитал. Региональные власти обеспечивают государственные гаран-

тии бизнесу, оказывают информационные услуги, предоставляют различные налоговые льготы, каникулы, кредиты участникам программ по развитию региона.

Например, с 2009 г. на территории региона был создан Московский областной фонд развития микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства (МОФМ). Он выдает микрозаймы субъектам малого и среднего бизнеса. Поддержка граждан и бизнеса в области подготовки и переподготовки кадров и повышения уровня квалификации создана и активно развивается система дистанционного образования для бизнесменов на базе взаимодействия международного института менеджмента «Линк» в г. Жуковском и с институтом социально-экономического прогнозирования в г. Балашиха и были проведены занятия в 20 городах Московской области. Рост компетентности специалистов способствует росту доходов граждан (соответственно, росту налоговых сборов), повышению качества производимой продукции (а значит, расширению рынков сбыта, увеличению объемов выпускаемой продукции, и, как следствие, более высоким налогам, поступающим в региональный бюджет). На рис. 1 представлена программа поддержки бизнеса, направленная на развитие сельского хозяйства в регионе.

Рис. 1. Средства, направленные на реализацию ведомственной целевой программы вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения МО на 2013–2020 гг.

Безусловно, с каждым годом механизм взаимодействия между местными органами власти и гражданским обществом (и бизнесом как его части), все больше совершенствуется. И это касается не только МО, но и всех субъектов России. Однако здесь следует отметить факт недостаточности административных регламентов и стандартов выполнения государственных функций, невысокий уровень государственных услуг в регионах, предоставляемых как бизнесу, так и гражданам, низкий уровень доверия населения к органам власти и т.п. [3]. Именно в этих направлениях и должен совершенствоваться механизм партнерства между российским гражданским обществом, бизнесом и государственной властью.

Список литературы

1. *Андреев В.С.* Муниципальное управление: критерии эффективности // Закон. — 2009. — № 6. — С. 47–54.
2. *Некрасов В.Н.* Методы разрешения противоречий управления как фактор развития государственных услуг // Государственное и муниципальное управление, СКАГС. 2014. — № 2. — С. 56.
3. *Перекрестов Д.Г.* Механизм взаимодействия органов власти, бизнеса и общества на основе взаимной социальной ответственности // Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-zaimodeystviya-organov-vlasti-biznesa-i-obschestva-na-osnove-vzaimnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti> (Дата обращения: 25.05.2020).
4. Коллекция «Revolution» // Особенности взаимодействия малого и среднего бизнеса с региональными органами власти в современной России: на примере Московской области Источник: https://revolution.allbest.ru/economy/00806498_2.html (Дата обращения 26.05.2020)
5. *Волох В.А., Суворова В.А., Афанасьева Е.В., Битиева З.Р.* Государственная миграционная политика Российской Федерации: Учебник для бакалавриата. — М., 2019.
6. *Афанасьева Е.В., Битиева З.Р.* Внешняя политика России в период президентства В.В. Путина // Вопросы политологии. — 2019. — Т. 9. — № 11 (51). — С. 2490–2495.
7. *Битиева З.Р.* Роль средств массовой информации в предупреждении такого вида преступности, как мошенничество с применением служебных полномочий // Государственная служба и кадры. — 2017. — № 3. — С. 95–97.
8. *Глазунова Ю.В., Давыдов Е.В.* Развитие молодежного предпринимательства в Московской области // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 118–122.
9. *Жириновский В.В.* ЛДПР: 20 лет борьбы. — М., 2009.
10. *Жириновский В.В., Крук В.М., Носс И.Н., Гнездилов Г.В., Зайцев М.С., Кандыбович С.Л., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Лаптев Л.Г., Чертополох А.А.* Актуальные проблемы психологического отбора и обеспечения личностной надежности персонала. — М., 2015.
11. *Козлов С.Д.* Внедрение цифровых технологий в деятельности органов власти РФ в 2017–2020 годах: проблемы и подходы к решению // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 1 (26). — С. 95–101.
12. *Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н.* Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — М., 2020.
13. *Пантелеева Т.А.* Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта. — М., 2018.
14. *Попова С.А.* Цифровая (дигитальная) цивилизация и прорывные технологии // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 1 (26). — С. 41–50.
15. *Пчелинцева А.О., Поспелова Е.Б.* Налоговое администрирование физических лиц. — М., 2019.
16. *Беспалов В.П., Кулешов С.М.* Влияние политических трансформаций на национальную экономическую безопасность России // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2 (27). — С. 107–112.
17. *Кулешов С.М., Пантелеева Т.А., Поспелова Е.Б.* Проблемы ресурсного обеспечения аграрного сектора // Образование. Наука. Научные кадры. — 2018. — № 4. — С. 171–174.

В.С. Кривошлыков,кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Курский государственный университет**Д.С. Крымский,**студент 4-го курса,
ФГБОУ ВО Курский государственный университет**МЕНЕДЖМЕНТ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ****V.S. Krivoshlykov,**PhD of science of economy,
associate professor of the department management, marketing and personnel management,

Kursk State University

E-mail: Kri-Vladimir@mail.ru

D.S. Krymsky,4th year student,

Kursk State University,

E-mail: 4unny4ox@mail.ru

MANAGEMENT OF BUSINESS PROCESSES IN THE ACTIVITIES OF PRODUCTION ORGANIZATION

Аннотация. В современном мире все больше организаций стремятся понимать среду с возникающими, меняющимися и постоянно развивающимися новыми технологиями совместно с конкурентными угрозами. Чтобы обеспечить конкурентоспособность на рынке необходимо, прежде всего, понять, как организованы бизнес-процессы в организации и насколько они могут быть гибкими для адаптации под изменениями условия внешней среды. Для того чтобы воплотить бизнес-процесс в работу организации, нужно представить его финансовыми, технологическими и человеческими ресурсами, а также уметь оперативно управлять ими. Управление бизнес-процессами дает организации возможность совершенствоваться, обеспечивать контроль над новыми технологиями, так же дает возможность к интеграции в процессе освоения эффективных производственных циклов посредством использования методик оптимизации бизнес-процессов. Главный элемент бизнес-процесса — это описание организационной структуры управления. Ее части связаны между собой сложными взаимосвязями, изменения в которых обуславливает пересмотр всех остальных. В связи с этим встает необходимость формализации данного процесса, разрабатывать варианты и вносить в них изменения после проведения экспериментов с помощью модели, а также разработки алгоритмов и методов, быстро проверяющих какие-либо изменения в структуре. Целью статьи является изучение бизнес-процессов и разработка проекта по их оптимизации с целью повышения конкурентных преимуществ организации. В соответствии с поставленной целью в работе были изучены теоретические особенности понятия «бизнес-процессы»; проанализировано предприятие ОАО «Курскрезинотехника»; изучены бизнес-процессы, протекающие на ОАО «Курскрезинотехника»; выявлены недостатки этих процессов на предприятии; разработан проект по оптимизации бизнес-процессов с целью достижения конкурентного преимущества. Объектом исследования являются бизнес-процессы, которые осуществляются в ОАО «Курскрезинотехника». Предмет исследования — изучение бизнес-процессов в организации и эффективность их работы.

Ключевые слова: управление организацией, менеджмент, бизнес-процессы, промышленное производство, эффективность управления.

Abstract. In today's world, more and more organizations seek to understand the environment with emerging, changing and constantly evolving new technologies together with competitive threats. To ensure competitiveness in the market, it is necessary, first of all, to understand how business processes are organized in the organization and how flexible they can be to adapt to changes in the external environment. In order to translate a business process into the work of an organization, you need to present it with financial, technological and human resources, as well as be able to

efficiently manage them. Business process management gives an organization the opportunity to improve, to provide control over new technologies, and also makes it possible to integrate in the process of mastering effective production cycles through the use of business process optimization techniques. The main element of the business process is the description of the organizational structure of the management. Its parts are interconnected by complex interrelationships, changes in which cause the revision of all the others. In this regard, it becomes necessary to formalize this process, develop options and make changes to them after conducting experiments using the model, as well as developing algorithms and methods that quickly check any changes in the structure. The purpose of the article is to study business processes and develop a project for their optimization in order to increase the competitive advantages of an organization. In accordance with the set goal, the work studied the theoretical features of the concept of «business processes»; analyzed the enterprise «Kurskrezinotekhnika» JSC; studied the business processes at «Kurskrezinotekhnika» JSC; identify the shortcomings of these processes at the enterprise; a project was developed to optimize business processes in order to achieve a competitive advantage. The object of the research is the business processes that are carried out at «Kurskrezinotekhnika» JSC. The subject of the research is the study of business processes in an organization and the effectiveness of their work.

Key words: organization management, management, business processes, industrial production, management efficiency.

Введение. Процессным подходом к правлению считается управление организацией через построение системы процессов, а так же осуществление деятельности по их улучшению. Поэтому во время моделирования управленческой деятельности необходимо применять термин «бизнес-процесс». В практике и теории существует много определений и трактовок понятий словосочетания «бизнес-процесс» [9; 10].

Бизнес-процессы классифицируются различным подходам. Рассмотрим некоторые из них (табл. 1):

Разные авторы трактуют сущность бизнес-процесса следующим образом:

- это стабильное и целенаправленное объединение взаимосвязанных действий, которое по установленной технологии перестраивает входы в выходы, представляющие важную ценность для потребителя [12];
- это множество внутренних шагов (видов) деятельности, которые возникают с одного и более входов и заканчиваются организацией конечной продукции, необходимой потребителю и полностью удовлетворяющей его по ценовой политике, долговечности, сервису и качеству [14; 11];
- это горизонтальные управления внутренних и зависимых между собой результативных действий, ко-

нечной целью которых становится выпуск продукции;

- это объединение многообразных видов деятельности, которое имеет один и (или) множество подвидов входных потоков и создающая окончательный выход, несущий ценность для клиента.

Значение бизнес-процессов в осуществлении модернизации промышленности сельскохозяйственного производства отражена в работах [1–3], при этом роль модернизации особенно значителен в предпринимательской сфере [4].

Наиболее важными результатами в исследовании процессов еще являются выявленные требования, пожелания и предложения, исходящие от прямых исполнителей данных бизнес-процессов, по поводу повышения результативности и качества реализации процессов, а также организации информационного взаимодействия между ними [5; 6]. Можно сказать, что полученные результаты разрешают провести анализ и разработать точные рекомендации по их совершенствованию.

Материал и методы исследования. Гипотеза исследования может быть сформулирована следующим образом: моделирование базовых производственных бизнес-процессов значительно упрощает и удешевляет управленческий процесс на предприятии.

Классификация бизнес-процессов¹

Классификация	Характеристика
По категориям потребителей результатов исполнения процесса	<ul style="list-style-type: none"> Внешние процессы (входы образованы внешними субъектами, выходы предназначены для внешних потребителей). Внутренние процессы (поставщик и потребитель находятся внутри организации, является ее структурным подразделением или должностным лицом)
По сфере охвата подразделений организации	<ul style="list-style-type: none"> Корпоративные процессы, охватывающие всю организацию (их количество может достигать 6–10). Процессы, которые охватывают часть подразделений и целенаправлены на конкретные виды выпускаемой продукции
По местонахождению относительно функциональных областей	<ul style="list-style-type: none"> Внутрифункциональные (находятся внутри функциональных областей и уникальны для них: проведение научных исследований, определение потребностей клиентов, оказание дополнительных услуг для поддержки продукта, формирование бюджета и ведение бухгалтерского учета, обучение и аттестация персонала, управление мотивацией). Моральные (требующие координированной работы различных структурных единиц организации, а именно: создание нового продукта, разработка концепции развития компании, выполнение клиентских договоров)
По уровню рассмотрения	<ul style="list-style-type: none"> Верхнего уровня. Детальные. Элементарные (операции, не требующие детального описания)

Для подтверждения гипотезы было выбрано одно из крупнейших предприятий Курской области — ОАО «Курскрезинотехника», вся отчетность о деятельности предприятия бралась из открытых источников (портал по предоставлению данных бухгалтерской отчетности по запросам пользователей URL: https://www.gks.ru/accounting_report).

При написании статьи использовались следующие методы: статистический, аналитический, балансовый.

Результаты исследования. ОАО «Курскрезинотехника» — это предприятие, которое осуществляет свою деятельность в отрасли химической промышленности. Был проведен SWOT-анализ, отражающий возможности угроз для работы предприятия, а также его сильные и слабые (табл. 2).

Как мы видим из показанного SWOT-анализа, основные отраслевые риски ОАО «Курскрезинотехника» объединены с ситуацией в объемобразующих отраслях, иными словами, тесно связаны с потребителями резинотехнической продукции. Уровень спроса на внутреннем и внешнем рынках напрямую влияет на финансовое состояние компании и зависит от многих

факторов. Тем не менее, многолетний опыт и надежность в выполнении взятых на себя обязательств разрешают предприятию ОАО «Курскрезинотехника» держаться в лидерах среди конкурирующих заводов. Проведем анализ деятельности и капитала на ОАО «Курскрезинотехника» (табл. 3 и 4).

Из данных табл. 3 виден прирост выручки от продажи продукции за анализируемые три года на 16%. Чистая прибыль увеличилась на 87% за счет минимальной наценки на выпускаемую продукцию предприятия, что дало возможность предприятию закупить новое оборудование.

Из табл. 4 мы можем увидеть, что прирост источников формирования имущества в ОАО «Курскрезинотехника» в 2019 году по сравнению с 2017 в целом увеличился на 29%. Это связано со снижением краткосрочных обязательств (22%), то есть организация отказалась от кредитов на срок до года, отдав предпочтение долгосрочным кредитам (свыше года) (прирост 96%), что привело к увеличению собственного капитала, к увеличению оценочных обязательств и по отношению к 2018 году и к снижению кредиторской задолженности. Таким образом, мы видим, что ОАО

¹ Источник: составлено автором на основе [8, с. 29–32; 7, с. 639].

«Курскрезинотехника» для финансирования своей деятельности, в последние годы, использует долгосрочные кредиты в большей степени и отказывается от краткосрочных займов.

Так как ОАО «Курскрезинотехника» специализируется на выпуске изделий из резины, то изучим технологию изготовления резинового изделия. Представим данный основной процесс моделью, выполненной нотацией IDEF0. Процесс будем рассматривать в общем виде, так как данный процесс при изготовлении изделий из резины идентичен и имеет различие лишь на этапе «подготовка сырья». Это связано с тем, что при подготовке выбирается вид каучука и смешение его с различными реагентами в зависимости от производимого продукта. При использовании нотации установим факторы, влияющие на выполнение производственных процессов.

«Входом» в процессы являются: сырье и материалы (например каучук и другие химические добавки), из которого производят изделия и (в некоторых случаях)

форма для заготовок. Различные операции процесса выполняются с помощью специального оборудования квалифицированными специалистами: пресса, резиносмесителя, шприц-машины, каландра и клеепромазочных машин. Все операции выполняются в соответствии с ГОСТами, техническими нормами и техникой безопасности.

На сегодняшний день на ОАО «КРТ» запущены новые линии вулканизации резинотканевых и резинотросовых конвейерных лент. Данные линии позволяют предприятию перейти на новый уровень производства, расширить ассортимент изделий и увеличить объем выпуска от 20-30%. Также это позволяет предприятию ОАО «КРТ» стать единственным производителем высокопрочных лент шириной более двух метров.

Оптимизация бизнес процесса — это, своего рода, улучшение последовательных действий, которые направлены на улучшение поставленных целей, путем выбора наилучшего варианта их выполнения.

Таблица 2

**SWOT-анализ
ОАО «Курскрезинотехника»²**

	<p>S</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высококвалифицированный персонал. 2. Большая производственная мощность. 3. Высокое качество продукции. 4. Стабильное производство. 5. Стабильные рынки сбыта. 6. Финансовая устойчивость 	<p>W</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Громоздкость некоторых бизнес-процессов
<p>O</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Появление в перспективе нового крупного клиента. 2. Все путь для оптимизации бизнес-процессов. 3. Новые поставщики. 4. Новые рынки сбыта 	<p>SO</p> <p>Благодаря высокому качеству продукции можно вывести продукцию на новые рынки сбыта или найти нового клиента</p>	<p>WO</p> <p>Оптимизировать некоторые бизнес-процессы, что позволит конкурировать с другими предприятиями</p>
<p>T</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Нестабильная экономическая ситуация в стране. 2. Сокращение доли рынка. 3. Отказ потребителя от продукции 	<p>ST</p> <p>Высокая квалификация персонал и товара может повлечь за собой затраты</p>	<p>WT</p> <p>Неоптимизированный бизнес-процесс может затрачивать много времени</p>

² Источник: составлено автором.

Таблица 3

Показатели производственно-хозяйственной деятельности ОАО «Курскрезинотехника»³

Показатель, тыс. руб.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста 2019 к 2017, %	Темп прироста 2019 к 2017, %
Выручка от продаж	5097055	5364223	5911536	116	16
Себестоимость продукции	3938671	4319227	4613177	117	17
Чистая прибыль	324299	265579	606943	187	87
Среднегодовая стоимость основных средств	449520	511991	752029	167	67

Таблица 4

Динамика капитала ОАО «Курскрезинотехника»³

Показатель, тыс. руб.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста 2019 к 2017, %	Темп прироста 2019 к 2017, %
Собственный капитал — всего	889380	1004240	1410458	159	59
нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	539091	660194	1069602	198	98
Долгосрочные обязательства — всего	491214	450211	963143	196	96
в т.ч. кредиты и займы	446238	399714	880227	197	97
Краткосрочные обязательства — всего	1178056	1649230	924396	78	-22
в т.ч. заемные средства	631783	953570	349968	55	-45
Кредиторская задолженность	534629	679654	538274	100	0

Содержание проекта бизнес-процесса подразумевает под собой анализ того, что нужно сделать менеджеру или руководителю организации, в данном случае. На первом этапе анализа процесса применяют модель «AS IS» (как есть), впоследствии применяют только модель «TO BE» (как должно быть), но не все до конца понимают полезность первоначальной модели, считая ее дополнительной тратой денежных ресурсов.

Предлагаемый нами проект будет реализовываться по следующей схеме:

- 1) определение задачи проекта;
- 2) определение этапов проведения проекта;
- 3) определение графика выполнения работ;
- 4) составление иерархической структуры работ проекта;
- 5) определение затрачиваемых ресурсов на внедрение проекта;
- 6) расчет показателей эффективности проекта (NPV; IRR; PI);
- 7) определение рисков проекта;

8) подведение итогов по проекту.

Проанализируем процесс производства резинового изделия на ОАО «Курскрезинотехника» с помощью модели AS-IS (как есть) (рис. 1).

На сегодняшний день наблюдается склонность отказа от контроля резиновых смесей после их изготовления, выбор, в первую очередь, дается контролю качества начальных материалов перед процессом смешения. Кроме того, при контроле качества нужен статистический анализ результатов. В связи с этим возрастают требования к приборам и методам контроля материалов и прогнозированию их поведения в процесс переработки.

После установления качества сырья следует этап проверки безошибочности порядка и времени введения компонентов в смеситель в необходимом количестве. Здесь погрешности могут быть уменьшены через использование специальных установок для автоматического взвешивания и дозирования.

³ Источник: рассчитано на основе открытого портала по предоставлению данных бухгалтерской отчетности по запросам пользователей URL: https://www.gks.ru/accounting_report.

Идея проекта состоит в том, чтобы гарантировать необходимую норму заправки резиновой смеси или большого количества приготавливаемых смесей в пределах норм контроля. Для этого нужно быть уверенным, что первый попавшийся компонент смеси не только высокого, но и надлежащего качества.

В данном разделе мы попробуем оптимизировать процесс приготовления

резиновой смеси. Процесс производства изделия после оптимизации представлен моделью TO BE (как будет) (рис. 2).

На предприятии ОАО «Курскрезинотехника» процесс загрузки ингредиентов в резиносмеситель поступают вручную. Данный процесс характеризуется неконтролируемой и неточной подачей в резиносмеситель и затрачивает достаточные усилия от работников.

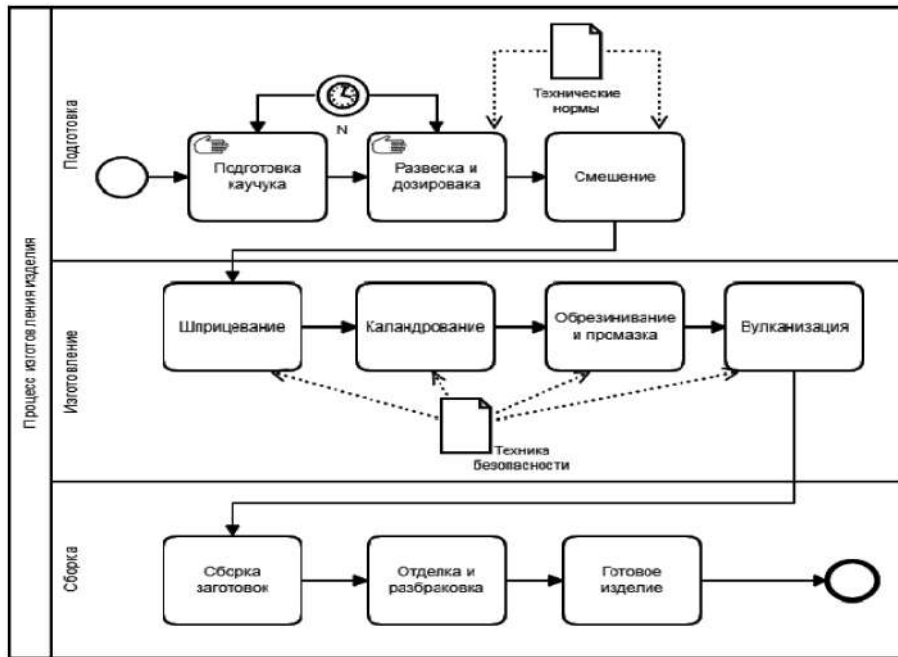

Рис. 1. Модель «AS-IS» производственного процесса на ОАО «Курскрезинотехника» в нотации BPMN

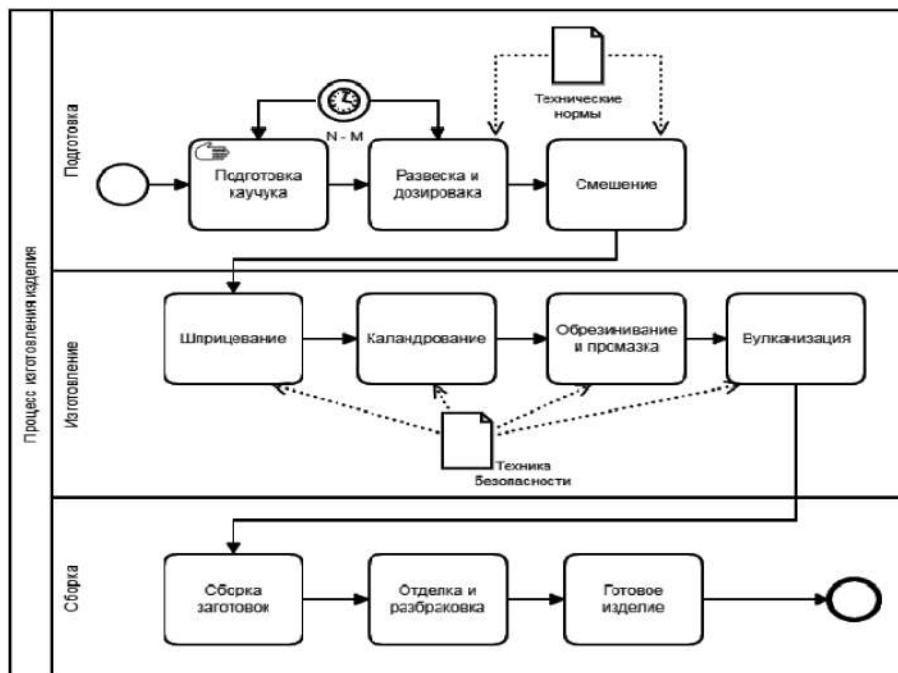

Рис. 2. Модель «TO BE» производственного процесса на ОАО «Курскрезинотехника» в нотации BPMN

Мы попробуем внедрить в данный процесс автоматическую систему дозирования реагентов (далее АСУ ДР).

Система состоит из:

- внешних датчиков контроля производственных процессов, которые передают сигналы в блок управления.
- блока дозирования, который в свою очередь делится на: емкость для реагентов, датчик расхода реагентов и других параметров блока, и дозирующего насоса;
- блок управления насосом — по-другому контролер.

Также АСУ ДР имеет операторскую панель управления, использующуюся для визуализации работы, контроля состояния и диагностики оборудования системы, а также для управления процессом дозирования.

Данная система действует по следующему принципу: она сравнивает заданные в нее значения массой с достигнутой.

Во время запуска системы ингредиенты отправляются на автоматические весы. Если их несколько, то весы после навески одного сразу приступают к следующему. Подача материала на весы осуществляется до тех пор, пока заданная и набранная навесы сравниваются по величине, другими словами до тех пор, пока разница между ними окажется равной нулю.

Для управления разгрузкой весов используется разгрузочное многоцепное программное устройство или по другому МПУ.

Когда цистерна для сбора пуста по команде МПУ материалы из автоматических весов поступают в сборные емкости затем на загрузочный ленточный конвейер резиносмесителя. Затем разгрузочное МПУ подает сигнал оповещения режимному МПУ и весам на следующую навеску. Процессы развески и смешения производятся одновременно.

Режимное МПУ управляет процессом смешения в резиносмесителе. Если процесс смешения проходит при оптимальном температурном режиме, то по истечении указанного времени МПУ подает сигнал на выгрузку смеси из резиносмесителя. Если

же во время смешения смесь превысит указанное значение, то разгрузка смеси происходит при достижении необходимой температуры.

В структуру затрат на производство входят материальные и трудовые ресурсы. Материальные ресурсы подразумевают под собой сырье, из которого производится вся продукция на «Курскрезинотехника» и материалы. Трудовые ресурсы это люди, работающие в организации. Трудовые ресурсы обеспечивают непрерывное повышение производительности, способствуют сохранению здоровья человека, постепенно превращая труд в первую жизненную потребность. Затраты на данную систему рассчитаны в табл. 5.

Таблица 5

Экономические затраты на оборудование САД¹

(цены указаны в приближенном значении из-за разницы в характеристиках и предпочтениях различных производств)

Оборудование	Стоимость
Шкаф управления насосами	~50000–100000 руб.
Контролер для насосов	~5000–15000 руб.
Емкость для реагентов	~60000–120000 руб.
Насос для хим. реагентов	~50000–90000 руб.
ИТОГО	~165000–325000 руб.

Исходя из табл. 5 проведем расчет совокупных затрат на реализацию проекта (табл. 6).

Для расчета показателя ЧПС (или по-другому NPV) нам необходима будет ставка дисконтирования, которую мы взяли на сайте Центробанка за 2020 годы — 5,5%.

Теперь для проведения расчетов по данному показателю воспользуемся программой Excel. Подставим необходимые нам значения в построенные нами таблицы используя различные формулы для расчета. В итоге мы получили результат того что NPV проекта составляет за 2020 — «2 228 749,06 руб.».

¹ Источник: составлено автором на основе [15; 16].

Таблица 6
Совокупные затраты
на реализацию проекта²

Показатель	Стоимость, руб.
Оборудование	325 000
Доставка	20 000
Разгрузка (4 чел.)	10 000 × 4 = 40 000
Наладка (со стороны)	80 000
ИТОГО	465 000

Полученные результаты отобразим в табл. 7.

Таблица 7
Показатели NPV, IRR, PP⁵

NPV	IRR	PP
2 776 562 руб.	90%	2 года

Теперь рассчитаем показатель внутренней нормы доходности нашего проекта (IRR). Для его расчета также воспользуемся программой Excel, в которой с помощью функции ВСД подставим полученные значения в нужные места и, проведя ряд простых операций, мы получили IRR равный 90%.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что в результате внедрения Системы Автоматического Дозирования (САД) ОАО «Курскрезинотехника» получит такие эффекты как:

- сокращение количества сотрудников на этапе «дозировка» процесса;
- сокращение времени производства.

Выводы. В качестве проекта по оптимизации производства рассмотренной организации мы попытались внедрить систему автоматического дозирования ингредиентов, которая упрощала физическую работу сотрудникам и ускоряла процесс производства изделий. Были выявлены проблемы производственного процесса на предприятии и предложен вариант решения данной проблемы, а именно внедрение такой системы как «САД», или по другому Система Автоматического Дозирования реагентов. Для ее внедрения понадобится такие элементы как: шкаф управления насосами, контролер для насосов, емкость для реа-

гентов и сам насос, а также понадобится специалист для обучения персонала работе на данной системе. Вся система обойдется в 465 тыс. рублей. Компоненты, входящие в нее обойдутся в сумму 325 тыс. рублей, установочно-наладочные работы 140 тыс. рублей — это доставка, разгрузка, наладка. При этом удачном внедрении данной системы ОАО «Курскрезинотехника» может окупить потраченные на нее средства при этом получив дополнительную. Прибыль в первый год составит 238 тыс. рублей, во второй уже 875 тыс. рублей, что уже окупит проект и дает дополнительную прибыль в размере 375 тыс. рублей.

Список источников

1. Агумбаева А.Е. Инновационная модернизация промышленности как фактор развития регионов Казахстана // Промышленность: новые экономические реалии и перспективы развития: Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). — 2019. — С. 83–87.
2. Агумбаева А.Е., Чмышенко Е.Г. Влияние интеллектуальной деятельности региона на экономический рост Казахстана // Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры: Материалы XX Всероссийской научной конференции (национальной с международным участием) / ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики». — 2019. — С. 64–68.
3. Амирова Э.Ф. Функционирование зернопродуктового подкомплекса в условиях продовольственного эмбарго // Вестник Казанского государственного аграрного университета. — 2018. — Т. 13. — № 1 (48). — С. 147–151.
4. Буньковский Д.В. Предпринимательский проект в среде промышленного предприятия // Булатовские чтения. — 2019. — Т. 5. — С. 160–162.
5. Гальченко С.А. Место и роль информационных систем управления в стратегировании регионального развития // Политика, экономика и инновации. — 2016. — № 4 (6). — С. 16–22.
6. Гальченко С.А., Новикова Ю.В. Совершенствование оперативного управления бизнес-процессами в системе стратегического управления предприятием // Политика, экономика и инновации. — 2019. — № 6 (29). — С. 6–13.

² Источник: рассчитано автором.

7. Данилов С.Д. Границы процессов, определение границ бизнес-процессов / С.Д. Данилов, В.В. Фещенко // Экономика и региональное управление: Сборник статей международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 639–644.
8. Долганова О.И. Моделирование бизнес-процессов учебник и практикум для академического бакалавриата / О.И. Долганова, Е.В. Виноградова, А.М. Лобанова; под редакцией О.И. Долгановой. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 289 с.
9. Жахов Н.В. Дефиниции процесса государственного регулирования развития региональной экономики // Сборник докладов XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Научно-технический прогресс в сельскохозяйственном производстве». Великие Луки, 12–13 апреля 2018 г. — С. 116–120.
10. Жахов Н.В. Современная структура продовольственной безопасности // Материалы I Международной научно-практической конференции «Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства». Макеевка, 26 апреля 2018 г. — С. 123–126.
11. Куприянов Ю.В. Модели и методы диагностики состояния бизнес-систем: учебное пособие для вузов / Ю.В. Куприянов, Е.А. Кутлунин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — 128 с.
12. Ойхман Е.Г., Попов Э.В. Реинжиниринг бизнеса. — М.: Финансы и статистика, 2010. — 333 с.
13. Пронская О.Н., Афанасьева Л.А., Постникова Е.М., Халитова С.А., Фомин О.С., Горюжанкина А.Г. Концептуальные основы исследования внешних и внутренних факторов конкурентоспособности и качества товаров // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 1 (114). — С. 1157–1161.
14. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. — 7-е изд. — М.: РИА «Стандарты и качество», 2011. — 408 с.
15. Стоимость насосов для промышленности [Электронный ресурс] / URL: http://курс.профнасос.рф/?utm_content=232732 (дата обращения 20.03.2020).
16. Стоимость шкафов управления насосами [Электронный ресурс] / URL <https://www.etm.ru/catalog/?searchValue=Шкаф%20управления%20насосами> (дата обращения 20.03.2020).
17. Фомин О.С., Пронская О.Н., Ильинова О.В., Благирев А.Н., Мусьял А.В. Институциональные условия развития социального предпринимательства в Курской области // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 6 (119). — С. 392–396.

С.А. Попова,кандидат экономисемких наук, доцент,
Институт мировых цивилизаций, Москва**И.П. Киселёв,**аспирант,
Институт мировых цивилизаций, Москва

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ НАЛИЧЕСТВУЮЩИХ И ТРЕБУЕМЫХ
ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ**

S.A. Popova,PhD in Economics, Associate Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru**I.P. Kiselev,**post-graduate student,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: feges@yandex.ru

**FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE SINGLE ECONOMIC SPACE OF RUSSIA
IN THE CONTEXT OF EXISTING AND REQUIRED
PROCESSES OF FORMATION OF NATIONAL ECONOMIC INTERESTS**

Аннотация. В статье рассматривается проблема миграции, которая оказала и оказывает негативное влияние, как на внутривнутриполитические процессы, так и межгосударственные отношения. Выделены определяющие экономические причины миграции. Отмечено, что Российская Федерация отличается большой неоднородностью народонаселения регионов, образующих экономическое пространство страны, прежде всего, это регионы Дальневосточного федерального округа, которые имеют огромный экспортный потенциал, в связи с чем Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики планирует увеличить их инвестирование. Рассмотрен рейтинг потенциала регионов Дальневосточного Федерального округа в 2020 году на основе основных направлений их специализации. Выявлено, что именно миграционные потоки могут способствовать улучшению внутри социальных отношений и развитию различных сфер жизни общества. Возникает необходимость в переориентации миграционных потоков из Европейской части в Дальневосточные регионы России и, прежде всего, это касается мигрантов, представляющих собой молодое поколение. Одним из ориентиров в этом направлении рассматривается создание городов-спутников и мобильных домов-трансформеров, что положительно скажется на изменении социально-экономического и экологического климата региона, а также демографической ситуации. В результате предложена последовательность создания единого экономического пространства России: обеспечение ускоренного периода ассимиляции в российское пространство; гибкая миграционная политика; обустройство на местах постоянного проживания с одновременной помощью в организации малого бизнеса; мониторинг за качеством адаптации мигрантов в новую социальную среду. Сделан вывод о необходимости расселения мигрантов по территории России, прежде всего в Дальневосточных регионах и в приграничных зонах, что будет способствовать не только ускоренному развитию экономики и инфраструктуры малонаселенных, а также улучшению демографической ситуации в стране, соответственно, способствуя развитию экономического пространства России в контексте существующих и требуемых процессов формирования национальных экономических интересов.

Ключевые слова: миграционный процесс, экономическое пространство России, Евросоюз, экономические интересы, Дальний Восток, города-спутники, дом-трансформер.

Abstract. This article discusses the problem of migration, which has had and is having a negative impact on both domestic political processes and interstate relations. The defining economic reasons for

migration are highlighted. Noted that the Russian Federation is characterized by great heterogeneity of the population of the regions that form the economic space of the country, first of all, the far Eastern Federal district, which have huge export potential, therefore the Ministry of the Russian Federation on development of the Far East and the Arctic will increase their investment. The rating of the potential of the regions of the far Eastern Federal district in 2020 based on the main directions of their specialization is considered. It is revealed that migration flows can contribute to the improvement of internal social relations and the development of various spheres of society. There is a need to reorient migration flows from the European part to the far Eastern regions of Russia and, above all, this applies to migrants representing the younger generation. One of the guidelines in this direction is the creation of satellite cities and mobile homes-transformers, which will have a positive impact on changing the socio-economic and environmental climate of the region, as well as the demographic situation. As a result, we propose a sequence for creating a single economic space of Russia: ensuring an accelerated period of assimilation into the Russian space; flexible migration policy; settling in places of permanent residence with simultaneous assistance in organizing small businesses; monitoring the quality of adaptation of migrants to the new social environment. It is concluded that it is necessary to settle migrants on the territory of Russia, primarily in the far Eastern regions and border zones, which will not only contribute to the accelerated development of the economy and infrastructure of sparsely populated areas, but also to improve the demographic situation in the country, respectively, contributing to the development of the Russian economic space in the context of existing and required processes of forming national economic interests.

Key words: the migration process, the economic space of Russia, the European Union, economic interests, the far East, satellite cities, house-transformer.

Модернизация жизни общества в условиях глобализации существенно меняет положение человека в системе мира. Достигнув в XXI веке больших масштабов, этот процесс поставил перед мировым сообществом новые задачи, со сложностью решения которых в последнее десятилетие в полной мере столкнулась современная Европа. Особое место среди них занимает проблема миграции, острота и масштаб которой оказала негативное влияние, как на внутривнутриполитические процессы, так и межгосударственные отношения в Евросоюзе.

Для миграции определяющими являются экономические причины. Сущности человека присуще стремление к лучшей жизни, поэтому с целью получить хорошее образование, найти более высокооплачиваемую работу, люди мигрируют в развитые страны, регионы с хорошо развитой инфраструктурой. Жители слаборазвитых стран вынуждены мигрировать, чтобы прокормить свои семьи. Большую часть мигрантов составляют беженцы из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии.

Миграционный процесс, затронувший европейские страны, оказал негативное влияние на развитие Евросоюза в целом, происходит [3]:

- 1) назревание политического кризиса, связанного с выходом Великобритании из Евросоюза;
- 2) возрастание террористической угрозы в связи с увеличившимися потоками мигрантов и беженцев с Ближнего Востока и из Африки;
- 3) дестабилизация общественной безопасности;
- 4) усиление защиты прав европейцев, ущемляемых ограничениями миграционной политики, за счет оппозиционных общественных сил.

Исходя из перечисленных выше кризисных явлений, с учетом нарастающего в ряде стран ЕС сопротивления сложившимся формам миграции, следует предположить, что в ближайшем будущем Европу ожидает перемена в векторе миграционного движения, который может повлиять на направленность потоков миграции русскоговорящего населения на постсоветском пространстве и территории ЕС.

В связи с этим необходим анализ особенностей развития единого экономического пространства России в контексте наличествующих и требуемых процессов формирования национальных экономических интересов в условиях трансформации международных отношений [8].

На текущий момент Российская Федерация отличается большой неоднородностью народонаселения регионов, образующих экономическое пространство страны. Особенно это касается регионов Дальневосточного федерального округа, которые наиболее резко контрастируют с другими субъектами Федерации. Так, на Дальнем Востоке, занимающем 41% всей территории России, живет лишь 5,6% населения страны [9].

Сравнительно недавно на Дальнем Востоке России были образованы новые федеральные органы власти и управления: АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона», Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Минвостокразвитие), Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике. Повышен статус представителя Президента РФ в регионе до заместителя Председателя российского правительства, обеспечивающего реализацию конституционных полномочий главы государства на территории региона. В настоящее время перечисленные выше органы государственной власти и управления совместно с региональными властями, отраслевыми министерствами и ведомствами реализуют стратегические решения по созданию условий для ускоренного развития экономики и инфраструктуры, улучшения инвестиционного климата региона, а также кардинального улучшения социально-демографической ситуации в регионе и миграционного прироста населения [4].

Так, Минвостокразвития планирует усовершенствовать инвестрежимы на Дальнем Востоке на основе опроса компаний, который проведут подведомственные институты развития³.

Также активизация развития Дальнего Востока планируется через создание специальных экономических зон («Свободный порт Владивосток» и ТОСЭР), на территориях которых будет существовать особый правовой режим таможенного, на-

логового, инвестиционного и смежного регулирования, способствующий развитию благоприятных условий для ведения бизнеса и инвестирования. Увеличение капиталовложений в инфраструктуру, рост экономической активности, привлечения населения являются целями создания ТОСЭР, способствующих опережающему социально-экономическому развитию территории (субъекта Федерации, где расположены ТОСЭРы) [5].

Указ Президента Российской Федерации от 26 июня 2020 г. № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока»⁴ определил следующие цели: к 2024 году выйти на среднероссийский, а затем превысить среднероссийский уровень жизни.

В настоящее время Дальний Восток занимает первое место по объему инвестиций на душу населения и имеет огромный экспортный потенциал (см. табл. 1) [10].

Повысить уровень развития основных отраслей регионов возможно на основе привлечения и удержания квалифицированных кадров.

При правильном подходе именно *миграционные потоки* могут способствовать улучшению внутри социальных отношений и развитию различных сфер жизни общества. Поэтому их следует рассматривать как элемент создания и укрепления единого экономического пространства России, открывающий широкие перспективы для ее экономического развития, в том числе создающий для страны дополнительные конкурентные преимущества на глобальной арене. Для России обеспечение качественной миграцией важно еще и потому, что миграционный прирост в значительной степени сможет компенсировать естественную убыль населения, которая наблюдается в последние десятилетия.

На современном этапе для Дальнего Востока необходимо восстановление и развитие человеческого потенциала. Поэтому сегодня как никогда становятся актуальными задачи не только сохранения эконо-

³ Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. — URL: <https://minvr.gov.ru/>.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 26 июня 2020 г. № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 29.06.2020. — № 26. — Ст. 4092.

мически активной части местного населения, но и привлечения новой рабочей силы.

Возникает вопрос: как переориентировать миграционные потоки из Европей-

ской части в Дальневосточные регионы России и, прежде всего, это касается мигрантов, представляющих собой молодое поколение?

Таблица 1

Рейтинг потенциала регионов ДВФО в 2020 году

Рейтинг	Регион	Направления региона, способствующие его развитию
Высокий потенциал (A/A+)	(A+) Камчатский край	Туризм, логистика (создание порта и терминала Северного морского пути), инфраструктура, рыбная отрасль, добыча золота
	(A) Республика Саха (Якутия)	Добыча полезных ископаемых, туризм, IT-индустрия, логистика
Хороший потенциал (B/B+)	(B+) Приморский край	Рыбная отрасль, инфраструктурных проектов и их инвестиционной привлекательности
	(B) Сахалинская область	Нефтегазовая, рыбная, лесная, горнодобывающая промышленность и металлообработка
Средний потенциал (C/C+)	(C+) Хабаровский край	Военно-промышленное и гражданское машиностроение, лесная индустрия, динамику рентные ресурсодобывающие производства
	(C+) Амурская область	Космодром «Восточный» и связанные с ним территории, туризм
	(C) Республика Бурятия	Отрасль добычи полезных ископаемых (крупные месторождения полиметаллов, плавикового шпата, кварцитов)
	(C) Магаданская область	Промышленное производство
Невысокий потенциал (D/D+)	(D+) Чукотский АО	Отрасли промышленности (уголь, нефть, золото, алмазы, переработка добытого сырья, машиностроение, фармацевтика, химическое производство, торговля и строительство)
	(D) Забайкальский край	Территории опережающего социально-экономического развития

Одним из таких значимых механизмов может явиться создание на Дальнем Востоке и, прежде всего, Хабаровском крае, городов-спутников основным городам. Такие города представляют собой города или поселки городского типа, развивающиеся возле крупного города и тяготеющие к нему как к центру в производственном, хозяйственном и культурно-бытовом отношении.

Идею по децентрализации крупных городов разработал английский социолог и теоретик градостроительства Э. Говард на рубеже XIX и XX вв. Он предложил создавать вокруг непомерно разросшихся европейских городов (в частности Лондона) города-спутники с собственной промышленностью, сельским хозяйством и инфраструктурой, что связано с увеличением

темпов урбанизации во всем мире. Хорошо известен советский опыт создания Академгородка под Новосибирском и закрытых научных и производственных центров [1; 2].

При создании городов-спутников необходимо ориентироваться на быстро-сборные конструкции и мобильные дома-трансформеры на автомобильной платформе, которые за короткое время собираются-разбираются в контейнер-прицеп, перевозимый с помощью тягача или вездехода на различные труднодоступные территории. Мобильность такого рода конструкций позволяет позитивно воздействовать на изменение социально-экономического и экологического климата в регионе, включая планирование рождения детей. Такие дома позволяют адаптировать существу-

ющее пространство для каждого члена семьи с помощью обеспечения комфортных условий проживания.

Последовательность создания единого экономического пространства России, таким образом, будет выполняться следующим образом.

1. Обеспечение ускоренного периода ассимиляции в российское пространство: молодая семья мигрантов получает в кредит быстро-сборное жилье или мобильный дом-трансформер и обживает его.
2. Гибкая политика в сфере миграции может стать важным фактором заселения приграничных территорий: после окончания периода ассимиляции возможна передислокация в другие регионы России. В каждом субъекте РФ необходимо сформировать свою экономическую политику относительно мигрантов. Например, в Хабаровском крае могут быть предложены кредитование под 2% процента и государственная помощь в оплате кредита, в Новосибирске — 10% и без поддержки государства, в Орловской области — 12% и т.д. Такая дифференцированная социально-экономическая политика в отношении мигрантов позволит переориентировать их поток в регионы Дальневосточного федерального округа.
3. Обустройство на местах постоянного проживания в ДФО с одновременной помощью в организации малого бизнеса. В настоящее время уже используется ряд финансовых инструментов для поддержки малого бизнеса в дальневосточных регионах, таких как субсидирование предпринимателям затрат на лизинг оборудования. На одних территориях субсидирование охватывает часть затрат на приобретение оборудования по лизинговому договору, на других — компенсирует оплату первого взноса за технику, приобретенную в лизинг [7]. В Хабаровском крае, Сахалинской области, Республике Саха (Якутия) дополнительно к субсидированию лизинга пре-

доставляется и такая льгота, как компенсация части затрат, направленных на модернизацию производственного оборудования. Эти меры, как говорят эксперты, должны стимулировать предпринимателей к производственной деятельности, обновлению фондов и модернизации предприятий.

Довольно распространенной формой поддержки является возмещение части затрат на мероприятия по повышению энергоэффективности бизнеса. Эта мера предусмотрена в Приморском и Хабаровском краях, Магаданской и Сахалинской областях. Субсидирование касается как энергоаудита и внедрения программ энергосбережения, так и обучения специалистов. Повсеместно начинающим предпринимателям, желающим открыть собственное дело, компенсируют организационные расходы. Еще одной из распространенных форм поддержки бизнеса является субсидирование части затрат по уплате процентов по кредитам [6]. Предоставлением гарантий по кредитам МСП занимаются гарантийные фонды (или фонды поддержки предпринимательства — на разных территориях они имеют разные названия). Такой институт поддержки существует на всех без исключения территориях Дальнего Востока.

4. Мониторинг за качеством «вращения» мигрантов в новую социальную среду и предоставлением бесплатного образования в любых его формах в ДВФО в рамках Федеральной целевой программой «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» позволяет обеспечить решение значимых для Дальнего Востока задач, таких как:
 - закрепление и удержание кадров;
 - повышение конкурентоспособности региона;
 - обеспечение социально-экономической безопасности региона.

Научно-обоснованное проведение государственной миграционной политики, связанной с расселением мигрантов по территории России, прежде всего в Дальневосточных регионах и в приграничных зонах, будет способствовать не только ускоренному развитию экономики и инфраструктуры малонаселенных, но богатых ресурсами территорий, но и улучшению демографической ситуации в стране, соответственно, способствуя развитию экономического пространства России в контексте наличествующих и требуемых процессов формирования национальных экономических интересов.

Список литературы

1. Концептуальная модель развития городов-спутников Минска / Т.С. Вертинская [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — Минск: Белорусская наука, 2013. — 197 с.
 2. Мавлютов Р.Р. Пространственное развитие крупных городов России в период постиндустриального перехода [Электронный ресурс] / Р.Р. Мавлютов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т. — Волгоград: ВолгГАСУ, 2015. — Научное электронное издание сетевого распространения. — Официальный сайт Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. URL: <http://www.vgasu.ru/publishing/on-line/>.
 3. Миграционный кризис в Европе: есть ли выход? / А.В. Никулина // Первая ступень в науке: Сборник трудов по результатам работы IV Международной научно-практической студенческой конференции. — 2016. — С. 187–189.
 4. Минакир П.А., Прокапало О.М. Дальневосточный приоритет: инвестиционно-институци-
- ональные комбинации // Журнал новой экономической ассоциации. — 2018. — № 2(38). — С. 146–155.
5. Мотрич Е.Л., Изотов Д.А. Современные тенденции и проблемы миграции в приграничном регионе России: Дальний Восток // Проблемы прогнозирования. — 2018. — № 3(168). — С. 28–37.
 6. Сенная И.К. Оценка антикризисных мер правительства и центрального банка в российской Федерации // Учет, анализ, аудит и статистика: фундаментальные и прикладные научные исследования: Сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 213–219.
 7. Ресурсная экономика в контексте современных тенденций глобализации: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых [Электронное издание] / Редколлегия: Г.И. Рац, А.П. Соловьева, О.Т. Парфенова. — Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. — 394 с.
 8. Рыбкин С.А. Перспективы развития транспортных систем с позиции глобализации // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. — 2015. — № 214(4). — С. 110–113.
 9. Урунов А.А. Единое экономическое пространство России: проблемы формирования и развития // Вестник университета. — 2018. — № 1. — С. 152–156.
 10. Эксперты составили рейтинг потенциала регионов ДФО — 2020 [Электронный ресурс]. — URL: https://finance.rambler.ru/other/44055026/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://finance.rambler.ru/other/44055026-eksperty-sostavili-reyting-potentsiala-regionov-dfo-2020/.

О.Н. Пронская,доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Курский государственный университет**Е.М. Постникова,**магистрант,
ФГБОУ ВО Курский государственный университет**В.В. Жукова,**магистрант,
ФГБОУ ВО Курский государственный университет**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИАГНОСТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ
ДЕЛОВОГО КРЕДО ОРГАНИЗАЦИИ****О.Н. Pronskaya,**Doctor of Economics, Professor,
Kursk State University
E-mail: olgapronskaya@yandex.ru**Е.М. Postnikova,**master student,
Kursk State University
E-mail: postnikova.helen2015@yandex.ru**V.V. Zhukova,**master student,
Kursk State University
E-mail: Lerka.1504@mail.ru**METHODOLOGICAL BASES OF DIAGNOSTICS OF FORMATION
OF BUSINESS CREDO OF THE ORGANIZATION**

Аннотация. В статье рассматриваются методические основы диагностики формирования делового кредо организации. В условиях современных методов ведения бизнеса деловое кредо является той частью организационного процесса, которая как прямо, так и косвенно способна определять ее будущий успех. Сложившийся в деловой среде имидж организации, психологический климат в коллективной среде, стиль руководства – вся эта совокупность факторов оказывает влияние на результаты и эффективность предприятия. Формирование корпоративной культуры и делового кредо организации складывается из множества элементов: критериев приема на работу, продвижения и увольнения, определения вознаграждений и статусов, реакции руководства в критических ситуациях, тренинговой политики, возможности обучения, личностного и профессионального развития, представления о миссии (предназначении) организации, ее роли в обществе, основных целях и задачах деятельности, ценностных установок (понятия о допустимом и недопустимом), сквозь призму которых оцениваются все действия сотрудников, моделей поведения (вариантов реагирования) в различных ситуациях (как обыденных, так и нестандартных), стиля руководства организацией (делегирование полномочий, принятие важных решений, обратная связь) и пр. Результаты исследования показали, что в целом, деловое кредо организации сформировано и достаточно развито. Однако, невысок индекс согласованности и вовлеченности, что сказывается на результативных показателях деятельности предприятия и требует определенных коррекционных мер.

Ключевые слова: корпоративная культура, деловое кредо организации, управление персоналом.

Abstract. The article discusses the methodological foundations of diagnostics of the formation of the business credo of an organization. In the context of modern business practices, the business credo is the part of the organizational process that can directly and indirectly determine its future success. The image of the organization that has developed in the business environment, the psychological climate in the collective environment, and the management style—all these factors influence the results

and efficiency of the enterprise. The formation of the corporate culture and business credo of an organization consists of many elements: criteria for hiring, promotion and dismissal, determination of remuneration and status, management response in critical situations, training policy, training opportunities, personal and professional development, ideas about the mission (purpose) of the organization, its role in society, the main goals and objectives of the activity, values (concepts of acceptable and unacceptable), through the prism of which all actions of employees are evaluated, behavioral patterns (response options) in various situations (both ordinary and non-standard), management style of the organization (delegation of authority, making important decisions, feedback), and so on. The results of the study showed that in General, the business credo of the organization is formed and sufficiently developed. However, the consistency and engagement index is low, which affects the company's performance indicators and requires certain corrective measures.

Key words: corporate culture, business credo of the organization, personnel management.

Введение. Каждая организация должна иметь только ей присущие корпоративную культуру и деловое кредо, которые определяют приоритетные принципы развития, особые методы решения проблем и принятия решений, формируют свой кодекс ценностей, а также особую систему внутренних взаимоотношений. Сформированные корпоративная культура и деловое кредо способствует повышению стабильности организации, ее конкурентоспособности, а также позволяют спрогнозировать возможные направления управленческих решений.

Материал и методика исследования. В статье использован комплекс методов экономических исследований, среди которых следует выделить абстрактно-логический, аналитический и др. Теоретической и методологической основой проведения исследования послужили труды ученых в области корпоративной культуры и делового кредо организации.

Основная часть. Формирование корпоративной культуры и делового кредо организации складывается из множества элементов:

- критерии приема на работу, продвижения и увольнения, определения вознаграждений и статусов;
- реакция руководства в критических ситуациях;
- тренинговая политика, возможности обучения, личностного и профессионального развития [1, с. 32];
- представление о миссии (предназначении) организации, ее роли в обществе, основных целях и задачах деятельности;
- ценностные установки (понятия о допустимом и недопустимом),

- сквозь призму которых оцениваются все действия сотрудников; модели поведения (варианты реагирования) в различных ситуациях (как обыденных, так и нестандартных);
- стиль руководства организацией (делегирование полномочий, принятие важных решений, обратная связь);
- действующая система коммуникации (обмен информацией и взаимодействие между структурными подразделениями организации и с внешним миром, принятые формы);
- нормы делового общения между членами коллектива и с клиентами (другими учреждениями, представителями власти, СМИ, широкой общественностью);
- пути разрешения конфликтов (внутренних и внешних);
- принятые в организации традиции и обычаи (например, поздравление сотрудников с днем рождения, совместные выезды на природу и т.д.);
- символика организации (слоган, логотип, стиль одежды сотрудников и пр.) [4, с. 73].

Эти составляющие должны приниматься и поддерживаться всеми членами коллектива. Анализ данных элементов предполагает комплексную диагностику корпоративной культуры и делового кредо ООО «Бизнес Кар Курск» [5, с. 117].

ООО «Бизнес Кар Курск», являясь частью японской корпорации, уже много лет придерживается системы кайдзен — это тонкая смесь из конфуцианской и даосской этики, сугубо прикладных практик и осторожной открытости всему новому.

Особенность этой концепции в том, что каждый день человек или компания меняется и совершенствуется, двигаясь к намеченной цели небольшими шагами.

Следуя этому принципу кайдзен, во все дилерские центры регулярно приезжают специалисты из материнской компании, занимающиеся постоянным улучшением стандартов и бизнес процессов, — сотрудники S-Team (рис. 1).

S-Team — отдел по оптимизации работ дилерских центров автомобильного подразделения Toyota Tsusho Corporation (ТТС), созданный около 7 лет назад. Когда стало понятно, что темпы роста мирового автомобильного рынка замедляются, было принято решение о разработке первого

кайдзен-проекта с целью внедрения его в дочерние компании ТТС по всему миру. Для распространения этой практики и был создан специальный отдел, который состоял из команды подготовленных сотрудников, вышедших из различных сфер деятельности, будь то продажи, оказание сервисных услуг или работы с запасными частями дочерних компаний ТТС.

Целью специалистов команды является налаживание процессов работы дилерских центров, входящих в структуру холдинга Toyota Tsusho Corporation, то есть оптимизация рабочих процессов для снижения издержек и увеличения прибыли, создание методов для привлечения новых клиентов и удержания уже имеющихся.

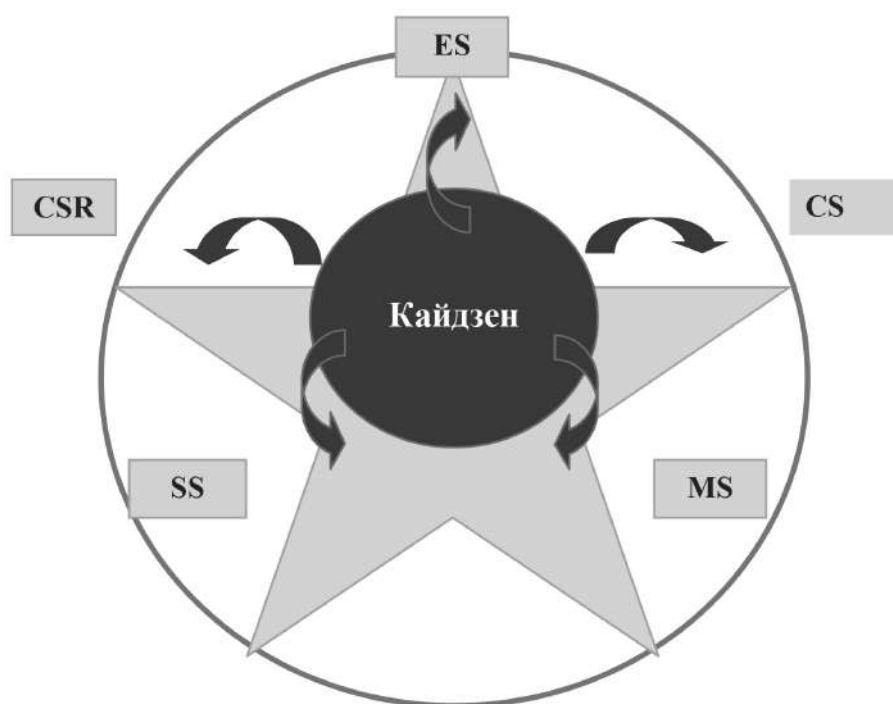

Рис. 1. Команда S-Team ТТС

ES — «Удовлетворение сотрудников»: абсолютная мотивация своего окружения и обеспечение того, чтобы сотрудники чувствовали гордость за причастность к компании.

CS — «Обслуживание клиентов»: обеспечение беспрецедентного удовлетворения клиентов.

MS — «Удовлетворение производителя»: предоставление «рыночной информации», «рыночных предложений», «вложения в бренд».

SS — «Удовлетворение акционеров»:

постоянный контакт с акционерами, инвестирование для развития бизнеса, прозрачное управление.

CSR — «Социальная ответственность»: обеспечение ощущения любви и уважения в социуме.

Другими словами, S-Team — команда, занимающаяся стимулированием и совершенствованием продаж и обслуживанием автомобилей Toyota в глобальных масштабах, по всему земному шару.

Сотрудники команды S-Team совершают визиты в дилерские центры дочерних

компаний для пересмотра ведения бизнеса, а также сбора самых успешных практик всех предприятий, агрегации и распространения лучших из них по мировой сети. Команда проводит тренинги, консультирует по всем проблемным направлениям, улучшает внутренние процессы, курирует применение принципов кайдзен, организует конкурсы и распространяет методические пособия.

В процессе оптимизации участвуют сотрудники автомобильного подразделения, послепродажного обслуживания, клиентской службы, Trade-in. Для обсуждения вопросов собираются рабочие группы, участники которых подводят итоги для дальнейшей работы. Необходимо отметить, что предложения S-Team носят рекомендательный характер, правда, затем строго отслеживается повышение эффективности при внедрении тех или иных изменений, ведь постоянное совершенствование бизнес-процессов шаг за шагом приводит к более высоким результатам.

ГК «Бизнес Кар» уже на протяжении многих лет внедряет принципы бережливого производства. Концепцию кайдзен как настоящую систему менеджмента впервые сформулировал Масааки Имаи. Система была внедрена в середине 60-х годов прошлого века. Она представляет собой методику организации рабочего процесса, состоящую из 14 принципов:

- 1) принцип долгосрочной перспективы: можно пойти на убытки сегодня ради достижения цели завтра;
- 2) производство «точно вовремя» без промежуточных запасов;
- 3) непрерывность производственного потока;
- 4) автоматическая остановка производства для решения возникшей проблемы;
- 5) нагрузка распределяется равномерно на всех этапах технологического процесса;
- 6) часто простая лампочка важнее дисплея компьютера;
- 7) достигнутое необходимо делать новым стандартом;
- 8) воспитание собственных лидеров, которые искренне придерживаются концепции компании;

- 9) внедрение только проверенных технологий;
- 10) уважение и содействие в развитии поставщиков и партнеров;
- 11) формирование и воспитание рабочих команд, каждый член которых искренне разделяет культуру компании;
- 12) коллективные решения принимаются только после согласия большинства, но внедряются немедленно;
- 13) прежде чем начать разбираться в сложившейся ситуации, необходимо увидеть все собственными глазами;
- 14) любой процесс можно и нужно непрерывно анализировать и улучшать [8, с. 43].

Первое и главное условие успешной реформы — комплексность подхода. Преобразования должны охватить все три важнейшие области: применение инструментов стройного производства, оптимизацию организационной модели и изменение корпоративной культуры. Во-вторых, не стоит относиться к внедрению бережливого производства как к способу получить быстрое преимущество: это долгосрочная программа, при которой на реформацию крупного предприятия могут уйти годы. И, в-третьих, основной целью преобразований должно быть обучение большого количества сотрудников всех организационных уровней и передача им полномочий для принятия решений, нацеленных на улучшение деятельности организации. Кайдзен и его принципы становятся основой не только рабочей деятельности, но и повседневной жизни сотрудников [4, с. 73].

Миссия ООО «Бизнес Кар Курск» отражает принципы своего существования, определяет отношение компании ко всем участникам ее деятельности: «Удовлетворенность клиента — ключ к успеху».

Именно на этой основе компания стремится удовлетворять требования потребителей, для обеспечения уверенности каждого клиента в том, что продукция и услуги будут отвечать его ожиданиям и требованиям.

Миссия ООО «Бизнес Кар Курск» устанавливает связи и ориентирует в едином направлении интересы и ожидания тех

людей, которые воспринимают компанию изнутри, и тех, кто воспринимает её извне.

Основополагающие ценности организации:

- 1) лидерство;
- 2) непрерывное движение к лучшему;
- 3) сотрудники — главная ценность;
- 4) гражданская позиция и социальная ответственность.

ООО «Бизнес Кар Курск» являясь частью группы компаний «Бизнес Кар», представляет собой обобщающую миссию. Данная миссия представляет собой миссию-совершенствование и несет в себе идею социальной ответственности фирмы за произведенные ею изделия или услуги, совершенствование условий производства и рост качества трудовой жизни работников. Такая миссия предполагает отказ от сиюминутных выгод, внедрение инноваций, расширение ассортимента, поиск новых дизайнерских решений и ее надежности. Важнейшие компоненты миссии — ее гибкость и самообновляемость. Добиться этого помогают регулярные тренинги, обучение всему новому и передовому, работа в команде и создание у работников искренней заинтересованности в работе.

В компании ООО «Бизнес Кар Курск» есть четко прописанные корпоративные стандарты, которые должен соблюдать каждый сотрудник: Стандарты телефонного звонка, Стандарты общения с клиентами и посетителями Тойота Центр Курск, Стандарты внешнего вида сотрудников, Стандарты ведения деловой переписки по электронной почте, Стандарты организации рабочего места, Стандарты взаимодействия между сотрудниками Тойота Центр Курск.

Существует ряд общих правил телефонного этикета, соблюдение которых обязательно, независимо от того, с кем вы разговариваете.

- Никогда не говорите по телефону с набитым ртом, не жуйте и не пейте.
- Если во время разговора вы чихнули или закашляли, постарайтесь прикрыть трубку рукой, чтобы этого не было слышно. Если вам покажется, что собеседник все слышал, надо сказать «извините».
- Самое грубое нарушение телефонного этикета — не перезвонить, когда ва-

шего звонка ждут. Вы должны перезвонить при первой возможности и уж никак не позднее обещанного времени.

- Если того, кому был адресован звонок, не оказалось на месте или он не может принять телефонный звонок, звонящему нужно предложить оставить сообщение, которое необходимо передать вовремя.

Стандарты общения с клиентами и посетителями

Правила приветствия

1. Администратор торгового зала встречает всех клиентов, входящих в ТЦК в соответствии с Положением, регламентирующем действия сотрудников в процессе встречи и пребывания клиентов в ООО «Бизнес Кар Курск».
2. Сотрудник приветствует всех клиентов, находящихся в ТЦК.
3. Сотрудник приветствует клиента с улыбкой.
4. Сотрудник приветствует знакомого клиента, когда проходит мимо него.
5. Если во время разговора с клиентом в ТЦК входит другой клиент, сотрудник должен приветствовать его и попросить подождать в зоне отдыха для клиентов или обратиться к своему коллеге, чтобы он уделит внимание вновь пришедшему клиенту.
6. Приветствуя клиентов, сотрудникам мужского пола необходимо привставать.
7. Предложите стул Вашему клиенту перед тем, как сесть самому.
8. Приветствуя знакомых клиентов, необходимо пожимать им руку в соответствии с нормами делового этикета.

Правила взаимодействия с клиентами

1. Важно в начале общения выяснить имя клиента, задав ему вопрос «как можно к Вам обращаться?», и называть его именно так, как он сказал.
2. Если сотрудник уже знает имя клиента, ему следует называть клиента по имени как можно чаще.
3. Если клиент ожидает, когда его примет сотрудник, то последний дол-

жен по возможности свести время ожидания контакта к минимуму. Если по какой-то причине сделать это невозможно, то сотрудник обязан подойти к клиенту, объяснить причину задержки, а также уточнить, через какое время он сможет принять клиента.

4. При общении с клиентом сотруднику следует избегать использования жаргонных слов.
5. В процессе общения сотрудник должен использовать словесные («Ясно», «Понимаю» и т.д.) и несловесные (кивки головой и т.д.) проявления заинтересованности, чтобы показать клиенту, что его внимательно слушают и понимают.
6. Сотруднику не следует перебивать клиента во время разговора.
7. Если Вы вынуждены прервать разговор с клиентом, используйте фразы: «Одну минуту, пожалуйста», «Извините, не могли бы Вы подождать минуту».
8. Прощаясь с клиентом обязательно нужно поблагодарить его за визит.

Стандарты внешнего вида сотрудников

1. Одежда сотрудника всегда должна быть опрятной, в чистом и выглаженном виде;
2. Сотрудникам надлежит иметь опрятный вид: аккуратная стрижка или укладка волос, волосы должны быть чистыми, естественных цветовых оттенков, чистые руки и ногти, маникюр и т.п.;
3. Сотрудникам следует избегать наличия резкого запаха любого происхождения;
4. Сотрудникам следует держать осанку и избегать принятия таких положений рук и ног, которые могут быть восприняты собеседником как проявления неуважения;
5. Сотрудникам мужского пола надлежит быть чисто выбритыми; допускается ношение усов, бороды, а также щетины, являющейся элементом индивидуального стиля;
6. Мужчины могут использовать следующие украшения: часы, кольцо или перстень, булавка или зажим

для галстука, запонки (в том числе для воротничка рубашки).

7. Сотрудники не должны приводить себя в порядок непосредственно на рабочем месте: причесываться, использовать парфюмерно-косметические средства (духи, лак, дезодорант), чистить обувь и одежду и пр. Необходимо пользоваться для этого специально отведенными местами.
8. Одежда сотрудника должна быть подогнана по фигуре, быть соответствующей длины, не стеснять движений и соответствовать комплекции и возрасту.

Категорически запрещено ношение:

- декольтированной, прозрачной и слишком открытой одежды;
- слишком яркой одежды;
- всевозможных маек на тонких бретельках;
- ярких «вызывающих» аксессуаров для волос;
- большого количества украшений и аксессуаров на одежде;
- использовать чрезмерно яркий макияж;
- джинсовой одежды, одежды из кожи, одежды спортивного типа;
- шорт;
- головных уборов и солнцезащитных очков на территории компании, за исключением предусмотренных спецодеждой.

При проведении диагностики формирования корпоративной культуры и делового кредо организации ООО «Бизнес Кар Курск» была использована модель Дениэля Денисона. Профессор изучал взаимодействие между корпоративной культурой и организационной эффективностью. Результатом диагностических исследований стала модель, названная его именем. Сегодня ее применяет более 1200 организаций во всем мире, в том числе в России.

Согласно модели Д. Денисона корпоративную культуру характеризуют четыре взаимосвязанных фактора — вовлеченность, согласованность, способность к адаптации и миссия компании. Каждый из них имеет составляющие. Для построения модели Денисона использовались данные опроса сотрудников ООО «Бизнес Кар Курск».

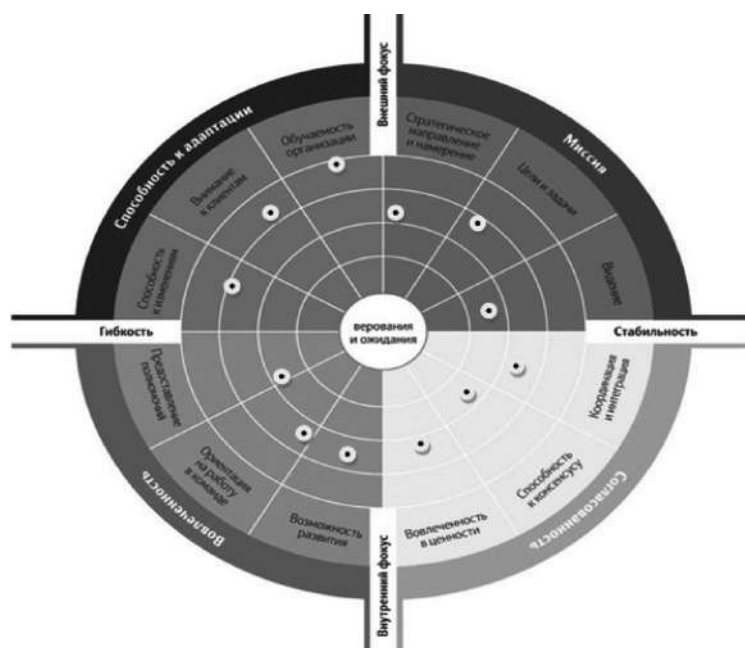

Рис. 2. Результаты исследования формирования корпоративной культуры и делового кредо организации в ООО «Бизнес Кар Курск» с помощью методики Д. Денисона

Результаты исследования и выводы. Результаты исследования показали, что в целом, корпоративная культура и деловое кредо организации сформированы и достаточно развиты. Однако, невысок индекс согласованности и вовлеченности, что сказывается на результативных показателях деятельности предприятия и требует определенных коррекционных мер и доработок.

Список литературы

1. Горбунов В.А. Цели корпоративной культуры предприятия / В.А. Горбунов // Вестник магистратуры. — 2015. — № 11-2. — С. 32–33.
2. Жилияков Д.И. Совершенствование финансового обеспечения социальной политики / Д.И. Жилияков // Современная наука: вопросы теории и практики: Сборник материалов III заочной международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 201–204.
3. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник / А.Я. Кибанов. — М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2017. — 695 с.
4. Мозговая Ю.А. Внедрение технологии управления по целям в корпоративную культуру предприятия / Ю.А. Мозговая, Н.А. Однорал // Белгородский экономический вестник. — 2014. — № 3 (75). — С. 72–81.
5. Мозговая Ю.А. Тайм-менеджмент как инновация в корпоративной культуре организации / О.Е. Кафарова // Перспективные направления применения инновационных технологий в управлении: Межвузовский сборник научных трудов по материалам IV Межвузовской научной конференции молодых исследователей / Под ред. О.В. Байдаловой. — 2013. — С. 117–123.
6. Пронская О.Н. Современные проблемы управления персоналом / О.Н. Пронская // Актуальные вопросы управления локальными эколого-экономическими системами на основе совершенствования компетентностных механизмов социально-экономического развития территорий: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. — 2017. — С. 116–119.
7. Сервисные кампании ООО «Бизнес Кар Курск» [Электронный ресурс]. — URL: <http://toyotabc-kursk.ru> (дата обращения: 01.06.2020).
8. Соколов М.А. Особенности процесса внедрения концепции бережливого производства в отечественном бизнесе / М.А. Соколов, Р. Ломова // Управление в России: проблемы и перспективы. — 2016. — № 1. — С. 43–50.
9. Фомин О.С. Модели регулирования социально-трудовых отношений / О.С. Фомин // Экономика и предпринимательство. — 2012. — № 3 (26). — С. 103–105.

С.А. Рыбкин,кандидат экономических наук, доцент,
доцент МГТУ ГА, г. Москва,
визитинг профессор NYUST (Тайвань)**УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСАМИ В РАМКАХ КОНЦЕНТРИРОВАННО-РАСПРЕДЕЛЁННОГО ПОДХОДА****S.A. Rybkin,**PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of MSTU CA, Moscow,
visiting professor of NYUST (Taiwan)
E-mail: rybkine@mail.ru**RESOURCE MANAGEMENT IN THE FRAME OF FOCUSED-LIBERAL CONCEPT**

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам государственного управления ресурсами. В статье проводится глубокий и детальный анализ понятий, которые существуют в настоящее время относительно ресурсов, фундаментального понятия экономической теории, означающее источник, средства обеспечения производства, совокупность ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности. Представлено авторское определение ресурса, которое наиболее полно описывает данную категорию и может быть использовано при формировании управленческих решений. Предлагается трёхуровневая иерархия ресурсов, при этом, ресурс вышестоящего уровня может базироваться на одном или нескольких ресурсах нижестоящего уровня. Являясь базой для вышестоящего уровня, ресурс одновременно является объектом управления (воздействия) с его стороны. С позиции предложенного определения вводятся такие понятия, как достаточность, истощимость и ценность ресурса. В работе рассматривается практика и принципы государственного управления ресурсами, приводятся примеры. Определяются основные принципы такого управления, которые формализуются в концентрированно-распределённом подходе. Даются определения основным принципам концентрированного подхода, распределённого подхода управления, раскрываются основные принципы и предпосылки их использования. Анализируются практические примеры использования государством того или иного подхода на практике, делаются выводы о текущей практике применения. В частности, скорость приведения в соответствие внутренней среды государства с состоянием внешней среды заметно падает и иногда правильные решения принимаются, когда уже слишком поздно, поскольку данные подходы используются бессистемно. В статье рассматриваются принципы использования того или иного метода. Оценивается возможность использования математического аппарата концепции враждебности среды и принципа сравнительной затратности при формализации процесса управления в рамках изложенных подходов.

Ключевые слова: управление ресурсами, концентрированно-распределённый подход, качество жизни, экономические ресурсы, уровень, затратность, достаточность, истощимость, ценность ресурса.

Abstract. This article is devoted to the issues of state resource management. The article provides a deep and detailed analysis of the concepts that currently exist in relation to resources, the fundamental concept of economic theory, meaning, in General, sources, means of production, a set of resources used in economic activities. The author's definition of the resource is derived, which most fully describes this category and can be used in the management decisions. A three-level hierarchy of resources is proposed. A higher-level resource can be based on one or more lower-level resources. As a base for a higher level, the resource is also an object of control (actions). The concepts of sufficiency, depletion, and resource value are also introduced in the frame of the proposed definition. The paper discusses the practice and principles of state resource management, and provides examples. The main principles of such management are defined, which are formalized in a concentrated-distributed approach. Definitions of the main principles of the concentrated approach and distributed management approach are given, the main principles and prerequisites for their use are revealed. The article analyzes practical examples of the use of this or that approach by the state in practice, and draws conclusions about the current practice of application. In particular, the time of bringing the internal environment of the state into line with the state of the external environment significantly

decreases and sometimes the right decisions are made when it is too late, because these approaches are used haphazardly. The article discusses the principles of using a particular method. The possibility of using the mathematical apparatus of the concept of environmental hostility and the principle of comparative cost when formalizing the management process in the framework of the above approaches is evaluated.

Key words: resource management, a concentrated-distributed approach, quality of life, economic resources, level, cost, sufficiency, depletion, resource value.

Ресурсы, как таковые, являются одним из ключевых элементов любой созидательной или разрушительной деятельности. Это та база, которая позволяет реализовать замыслы и стремления, сделать жизнь лучше. Неслучайно, именно отсутствие или недостаток ресурсов очень часто приводило к войнам, великим переселениям народов, научным поискам и великим открытиям. Надо сказать, что ресурс это не чисто человеческое понятие. Человек, социум, цивилизация, как часть природы, являются открытой системой, которая встраивается в окружающую среду, потребляет что-то из неё, что-то оставляет взамен. Вместе с тем, если рассматривать благополучие граждан государства как объект достижения целевых показателей, то государственное устройство, социально-экономические отношения и природно-территориальная компоненты будут являться средой и ресурсной базой для достижения целевых показателей [6]. Следует отличать конечные целевые показатели, которые характеризуют таким ёмким понятием, как качество жизни (сюда следует отнести продолжительность жизни, продолжительность активного долголетия, благосостояние, обеспеченность медицинскими обслуживанием, социальная защищённость и прочее) от показателей второго порядка с ними связанными: темпы экономического роста, инфляция, налоговая нагрузка и прочее [2]. В рамках данной статьи мы остановимся подробно на вопросе достижения именно показателей второго порядка в области экономики, поскольку показатели первого порядка будут относиться к такой важной области исследования как социальное государство. Определение критериев качества жизни, без сомнения, очень важно, однако возможности их реализации целиком лежат на достижимости и реализуемости показателей второго порядка [1].

В этой связи, важно определить, что такое ресурс. Само слово «ресурс» берёт начало от французского слова «ressource», что в переводе означает «средство» [11]. Так, ресурсами можно назвать любые средства, которые используются для достижения какой-либо цели. Экономические ресурсы — фундаментальное понятие экономической теории, означающее, в общем, источники, средства обеспечения производства, совокупность ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности. Экономические ресурсы делятся на природные (сырьевые, геофизические), трудовые (человеческий капитал), капитальные (физический капитал), оборотные средства (материалы), информационные ресурсы, финансовые (денежный капитал) [12]. К этому определению можно добавить политическую систему, комплекс нормативно-правовых составляющих на национальном и международном уровне, уровень коррупции, стили администрирования. Понятие ресурса является ключевым, поскольку, что особенно важно, в некоторых случаях ресурсом может выступать не только некая физическая сущность, но и взаимосвязь нескольких ресурсов (финансовая, информационная и пр.). Так сказать, ресурс второго уровня. Поэтому можно сформулировать более общее *определение ресурса* с точки зрения управления, как такового: целостная совокупность разнородных или одинаковых элементов обладающая эмерджентными свойствами, позволяющими осуществлять обратную связь с её элементами. Концептуально иерархию ресурсов можно представить в соответствии с логикой, приведенной на рис. 1.

На первом уровне находятся ресурсы материальные, имеющие физическое измерение (такие как природные, ископаемые, производственное оборудование, финансы, персонал, климатические условия, транспортная инфраструктура и другие).

Классически, в производственно-технологическом процессе, такие ресурсы классифицируются на следующие группы [8]:

- 1) основные (сырье и материалы);
- 2) вспомогательные;
- 3) полуфабрикаты;
- 4) комплектующие изделия;
- 5) готовая продукция.
- 6) топливо и энергия;
- 7) тарные материалы и тара;
- 8) хозяйственные принадлежности и инвентарь;
- 9) спецодежда и спецоснастка.

Ко второму уровню можно отнести ресурсы, характеризующиеся тем, что они входят в, так называемые, обеспечивающие процессы. При этом, следует особо подчеркнуть, что такие ресурсы как финансы, персонал, материально-техническая база и другие материальные ресурсы мы относим к первому уровню. Ко второму уровню относятся такие ресурсы как информационное обеспечение, интеллектуальная собственность (которая, в зависимости от её характера и сферы применения, может, также относиться и к ресурсам первого уровня), управленческие технологии и прочее. Ключевым отличием ресурсов первого уровня от второго является то, что ресурсы второго уровня не могут выступать самостоятельно в отрыве от ресурсов первого уровня, в то время как ресурсы первого уровня обладают зна-

чительной степенью самодостаточности и могут рассматриваться безотносительно чего-либо.

На третьем уровне располагаются ресурсы, обуславливающие макроэкономическую динамику. Им можно дать такое определение как политика. В это определение мы вкладываем, в большей степени, характеристики макроэкономической среды, которые формально не имеют прямого отношения к классическому определению политики [9]. Наиболее верным было бы определение, которое гласит, что ресурсами третьего уровня целесообразно считать факторы макроэкономического окружения, которые непосредственно не влияют на ресурсы первого и второго уровня, но имеют опосредованное воздействие на них через комплекс сложноподчинённых явлений, количество которых и степень влияния носят неструктурированно-интервальный характер. Примером может служить Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года, в рамках которой разрабатываются соответствующие нормативно-правовые акты, программы и прочее¹. Как показано на рисунке, ресурс высшего уровня может базироваться на одном или нескольких ресурсах нижестоящего уровня. При этом, являясь базой для высшего уровня, ресурс одновременно является объектом управления (воздействия) с его стороны.

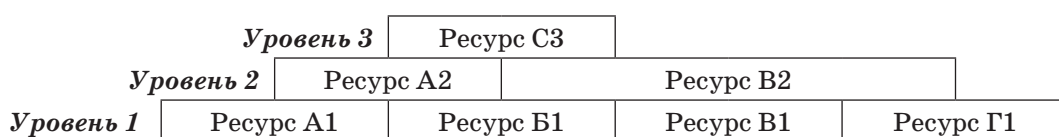

Рис. 1. Иерархия ресурсов с позиции концентрированно-распределённого подхода

Рассматриваемые в данном контексте ресурсы, являются базой для разработки управленческих решений. Ключевой задачей государства является определение наиболее эффективного пути использования имеющихся ресурсов. Здесь важными являются три момента:

- 1) достаточность ресурса;
- 2) истощимость ресурса;
- 3) ценность ресурса.

Достаточность подразумевает собой количественное и качественное состояние ресурса, которое удовлетворяет текущие потребности [5]. Истощимость подразумевает количественное и качественное состояние ресурса, способное удовлетворять перспективные потребности на протяжении определённого периода времени в будущем. Ценность ресурса определяется критичностью и заменяемостью данного ресурса.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 15.12.2008. — № 50. — Ст. 5977.

Также, сюда можно отнести скорость возобновления ресурса (если такая имеется).

Следующим определяющим моментом является затратность государственного управления данным ресурсом. Однако, в этом случае, затратность надо рассматривать в тесной взаимосвязи с рисками и вопросами национальной безопасности. Также следует соотносить затратность управления и затратность контроля за использованием ресурса. Данная сфера является чрезвычайно критичной. Для примера можно рассмотреть количественный состав аппарата управления в СССР и России, подразумевая, что в СССР государство осуществляло управление ресурсами, а в России, где заявлена рыночная экономика и рыночные силы являются главным двигателем прогресса, государство контролирует ресурсы. По данным Росстата, в 2018 году количество занятых в государственных органах, органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований Российской Федерации составляло 2156,3 тысячи человек², в то время как в СССР, в 1987 году аппарат органов государственного и хозяйственного управления составлял 1987 тысячи человек [7]. При этом, население СССР в 1987 году составляло 281,7 миллиона человек [7], а в России в 2018 — всего 146,9 миллиона человек³. В пересчёт на сто тысяч населения в России сейчас приходится 1468 чиновника, а в СССР приходилось 705 чиновников. Разница, практически двукратная! Особо следует обратить внимание, что помимо чиновников государственного аппарата присутствуют ещё сотрудники компаний и организаций, которые осуществляют непосредственное управление ресурсами. Мы видим, что аппарат контроля значительно превышает аппарат управления, при этом эффект такой организации не очевиден при очевидных больших затратах [3].

Для внесения большей ясности мы вводим следующие дефиниции в отношении роли государства и ресурсов.

1. Концентрированный подход, который заключается в управлении ресурсом со стороны государства. Под управлением мы подразумеваем как непосредственное управление финансово-хозяйственной деятельностью по использованию (извлечению, распределению и прочее) ресурса, так и осуществление таковой деятельности через организации подконтрольные государству и имеющие некоторые исключительные права или поддержку. Государственные инвестиции направляются непосредственно на развитие основных фондов, поддержание оборотных средств и другие инвестиционные проекты, направленные непосредственно на использование данного ресурса.
2. Распределённый подход, который заключается в контроле государства за использованием (извлечением, распределением и прочее) ресурса. Под контролем мы понимаем роль государства в качестве «третьей стороны», который устанавливает правила, следит за их исполнением и обеспечивает равенство доступа к ресурсу всех заинтересованных сторон. При этом государственные инвестиции могут быть направлены именно на создание такого равного и независимого доступа, но не на непосредственное управление финансово-хозяйственной деятельностью.

Примером концентрированного подхода к управлению ресурсами может служить политика Российской Федерации в области освоения космоса [10]. Строительство космодрома Восточный, разработка, создание и запуск космической техники осуществляется государственными компаниями, планы развития утверждаются на уровне правительства Российской Федерации. Очевидны мотивы, которые оправдывают этот подход: высокие затраты, которые не под силу частному капита-

² Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/chisl_vetv\(1\).xls](https://www.gks.ru/storage/mediabank/chisl_vetv(1).xls).

³ Численность населения [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/demo11.xls>.

лу, вопросы национальной безопасности и технологической независимости. Примерно такой же логикой руководствуется государство при развитии железных дорог. И, хотя формально, существуют независимые железнодорожные перевозчики, по факту основная операционная и инвестиционная деятельность лежит на плечах государственной ОАО РЖД. С другой стороны, организация системы розничной торговли в России функционирует по другому принципу. Государство старается следить за соблюдением установленных правил и где надо их корректировать. Прямые государственные инвестиции в развитие торговых сетей отсутствуют. Вместе с тем, системности в использовании концентрированного или распределённого подхода в государственном управлении нет. Всё решается по текущей ситуации, методом проб и ошибок. В результате, скорость приведения в соответствие внутренней среды государства с состоянием внешней среды заметно падает и иногда правильные решения принимаются, когда уже слишком поздно и толку от них нет никакого.

При выборе между концентрированным или распределённым подходом встают два принципиальных вопроса:

- 1) определение критериальных параметров ресурсов, как индикаторов применения того или иного подхода;
- 2) определение степени концентрированности или распределённости при управлении ресурсом.

Первый вопрос возможно решить с использованием математического аппарата теории враждебности [4]. В её основе лежит принцип расчёта значений того или иного фактора в зависимости от его приближённости к критическим значениям для системы во взаимосвязке с весовой значимостью в совокупности остальных факторов составляющих эту систему (среду). Ценность такого подхода определяется тем, что концепция враждебности среды позволяет формализовать факторы не только в статическом виде, но и создать динамическую модель на продолжительном временном интервале.

Второй вопрос относится к области прикладного государственного управления. Видится обоснованным использование

сравнительного принципа при его решении. Следует учитывать, с одной стороны, затратность непосредственного государственного управления тем или иным аспектом ресурса или цикла его добычи, распределения и прочее, по сравнению с затратами на осуществления контроля, а с другой стороны важно оценивать доступность частных инвестиционных ресурсов на рынке, которые могут быть аккумулированы для непосредственного освоения этого ресурса. При этом, вопросы национальной безопасности и устойчивости социально — экономической ситуации при трансформации от одного подхода к другому следует также принимать во внимание.

Список литературы

1. Алабугин А.А. Генезис категорий качества и уровня жизни: вопросы методологии // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2012. — № 1. — С. 103–114.
2. Алексеева Е.В. Подходы к определению качества жизни // Аспирант и соискатель. — 2006. — № 6. — С. 28–32.
3. Андрианов В. Бюрократия и государственная служба // Общество и экономика. — 2010. — № 9. — С. 27–65.
4. Вишняков Я.Д., Рыбкин С.А. Современное понимание концепции враждебности среды: экономическая безопасность и общественное сознание // Проблемы анализа риска. — 2011. — Т. 8. — № 6. — С. 8–16.
5. Елкина Л.Г., Косьяненко Н.Г. Системный подход в исследовании процесса создания и функционирования пространственнолокализованных экономических систем // Инновации и инвестиции. — 2016. — № 9. — С. 186–191.
6. Забара Е.Г. Противоречия между экономическими потребностями и экономическими ресурсами общества и пути их разрешения // Российская экономическая модель-2: динамика и контексты: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. — 2013. — С. 223–229.
7. Население СССР. 1987: Статистический сборник/Госкомстат СССР — М.: Финансы и статистика, 1988. — 439 с.
8. Николаева И.П. Экономическая теория. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. — 328 с.

9. *Рыбкин С.А.* Оценка внутренней среды аэропорта с помощью математического аппарата коэффициентов враждебности // Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества: Сборник тезисов докладов участников Международной научно-технической конференции, посвященной 45-летию Университета. — 2016. — С. 234.
 10. *Рыбкин С.А.* Управление факторами экономического роста в рамках концентрированно-распределённого подхода // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2(27). — С. 128–138.
 11. *Шуркина Е.Ю.* Оценка объема информационных ресурсов в неравновесных экономических системах в условиях квантованности экономического пространства // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 1. — С. 406–408.
 12. Экономика и право: словарь-справочник / Л.П. ураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. — М.: Вуз и школа, 2004. — 866 с.
-

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Института мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «*статья принята к публикации в журнале «Вестник Института мировых цивилизаций»*».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования,

предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала: «Вестник Института мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 10 000 до 30 000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15 000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; учёная степень, учёное звание; должность или профессия; место работы, учебы включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание, что это Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words) и должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методологию проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводятся в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использование функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например, (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте: izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:
<http://imc-i.ru/userfiles/ufiles/trebovanie01.pdf>.

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕГИОНЫ МИРА: МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ И АНАЛИЗ

Учебное пособие

Авторский коллектив:

Е.В. Афанасьева, кандидат исторических наук, сенатор Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, **О.Н. Слоботчиков**, кандидат политических наук, профессор, ректор НАНО ВО «ИМЦ», **Б.А. Чернышов**, доцент кафедры Политических процессов, технологий и пропаганды НАНО ВО «ИМЦ»

В учебном пособии раскрыты подходы к условному делению геостратегического пространства, предложена методика и специальный алгоритм работы по геостратегической оценке любого региона мира и, как вариант, дана геостратегическая оценка основных регионов мира.

Книга предназначена для студентов и магистрантов направлений «Зарубежное регионоведение» и «Политология», а также для всех интересующихся геополитикой, геостратегией, геоэкономикой и проблемами глобализации.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Учебное пособие

Авторский коллектив:

Е.Ю. Мазур, кандидат психологических наук, НАНО ВО «ИМЦ»,
И.П. Матвеева, кандидат социологических наук, НАНО ВО «ИМЦ»

В учебном пособии рассматриваются вопросы, связанные с финансово-экономическими аспектами безопасности личности в современных реалиях, инструменты и методы защиты, противодействующие данным угрозам.

Учебное пособие включает теоретический материал, вопросы для самопроверки, тестовые задания, практические задания и задачи, словарь основных терминов и определений.

Пособие рекомендовано обучающимся по направлению подготовки 37.03.01 Психология (уровень бакалавриата) всех форм обучения и призвано оказать помощь в освоении учебных дисциплин «Психология потребителя», «Психология труда, инженерная психология и эргономика», «Социальная психология», «Экономическая психология», а также преподавателям высшей школы.

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 11 № 3 (28) 2020

Научный журнал

Компьютерная верстка, макет —
Надворский И.С.

Подписано в печать 14.09.2020.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookС.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,5. Заказ № 25/6
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «Любомир»
140004, Московская обл., г. Люберцы,
1-й Панковский проезд, д. 1, литера Б1, этаж 1

